

Международная академия информатизации при ООН
Отделение информационной культуры
Российская библиотечная ассоциация
Секция по библиографии
Управление культуры и искусств
Департамента социальной политики Орловской области
Орловский государственный институт искусств и культуры
Орловская областная публичная библиотека им. И. А. Бунина

ЧЕТВЕРТЫЕ ДЕНИСЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы всероссийской
научно-практической конференции по проблемам
истории, теории и практики библиотечного дела,
библиографоведения и книговедения*

Орел, 26-27 октября 2006 года

МОСКВА – ОРЕЛ • 2007 г.

ББК 78
Ч-52

Редколлегия выпуска:
Н.З. Шатохина – редактор-составитель.
В. Г. Сидоров – редактор
Ответственный за выпуск В.В.Бубнов

Четвертые Денисьевские чтения : материалы всерос. науч.-
практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотеч.
дела, библиографоведения и книговедения, г.Орел, 26-27 окт.
2006 г. / Междунар. акад. информатизации при ООН, отд-е
информ. культуры ; Рос. библиотеч. ассоциация, секц. по библиогр. ;
Управление культуры и искусств Департамента социал. полити-
тики Орл. обл. ; Орл. гос. ин-т искусств и культуры ; Орл.
обл. публ. б-ка им. И.А.Бунина ; [ред-сост.. Н.З.Шатохина,
ред. В. Г. Сидоров; отв. за вып. В.В.Бубнов] . – М. – Орел :
Издательский Дом «ОРЛИК», 2007. – 236 с.

© Орловская областная публичная
библиотека им. И.А.Бунина, 2007
© ООО ИД «ОРЛИК», 2007

**ДЕНИСЬЕВ – УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА**

Дворкина М.Я.

ЗНАНИЕ В БИБЛИОТЕКАХ, АРХИВАХ, МУЗЕЯХ

Автор придерживается точки зрения, согласно которой знание создается человеком и становится достоянием общества через устное или письменное сообщение (или информацию как отчужденное от человека знание).

Письменное сообщение зафиксировано в документе (документированная информация). Документы аккумулируются в библиотеках, архивах, музеях, службах информации, причем некоторые из них собирают документы универсального содержания, другие - специального. Эти учреждения становятся хранителями документированной информации или мира общественного знания (1) в документированной форме (документированного знания).

Аналогично тому, как это происходит в сознании человека, новое документированное знание собирается и включается в названных учреждениях в контекст уже имеющегося, т. е. определенным образом организуются.

Организация общественного документированного знания осуществляется через создание специалистами указанных информационных служб метаинформации (т.е. информации об информации). Информационный специалист свертывает сведения о документе, его содержании и форме, посредством библиографического описания и соотносит эти сведения с соответствующими параметрами имеющихся документов фонда посредством классификационных и предметизационных таблиц, классификаторов, тезаурусов других метаинформационных систем, а также своих знаний, эрудиции и

определяет место документа среди других документов в фонде, означая его с помощью классификационной метаинформации. Другими словами, информационный специалист распредмечивает знание, содержащиеся в документах, пропускает его через свое сознание, опосредует своим знанием, затем опредмечивает в форме метаинформации (например, библиографического описания, классификационного индекса). В ходе этого возникает новое знание, ведь, например, классификационный индекс – это обобщенное представление о содержании документа, такого знания не представлено автором.

Чтобы сократить время поиска в фонде, занимающем километры полок, создаются информационные модели фонда (каталоги), в которых отражена метаинформация о документах и по которым можно определить место документа в фонде, чтобы его найти. Это библиографическая, классификационная метаинформация. Названная метаинформация позволяет специалистам организовать документированное знание, а пользователям помогает ориентироваться в составе, содержании фонда, включить свое знание в новые связи, интегрировать новые знания в уже имеющиеся.

Для организации документированного знания и облегчения доступа пользователей применяются и другие формы ориентирующей метаинформации: рекламная информация (объявления о размещении фондов, карты помещений, надписи на стеллажах и др.), консультационная (как правило, устная консультация информационного специалиста), композиционная информация (метаинформация планировки помещения, оформления интерьера помещений и размещения объектов).

Таким образом, можно выделить две группы ориентирующей метаинформации: метаинформация, способствующая доступу к объектам фонда (документам), ориентации пользователей в его составе, содержании, и метаинформация, содействующая доступу пользова-

телей к объектам внутренней библиотечной среды (фонду, каталогам, техническим средствам, кафедрам выдачи и т.п.). Например, выделение в библиотечной среде доконтрольной зоны и размещение там рекламной информации, электронного каталога с библиографической, классификационной информацией и т.п. облегчает ориентацию пользователей. Таким образом, метаинформация помогает не только организовать документированное знание, но и внутреннюю библиотечную среду, т.е. окружение библиотекаря и пользователя, и тем самым создать более благоприятные, комфортные условия для них.

В учреждениях, осуществляющих организацию и хранение документированного знания, имеет место следующая схема взаимоперехода информации в знание и наоборот: распределение комплктатором информации о новых документах (в материалах книготорговой сети, Интернет) и выбор на основе документов, определяющих порядок комплектования, и собственных знаний необходимого документа; оформление заказа; при поступлении документа (с опредмеченным знанием автора) происходит распределение знания автора информационным специалистом, затем опредмечивание им этого знания в обобщенной форме (метаинформация) на основе собственных знаний и специальных языков; размещение документа в соответствии с его обозначением в информационной среде. При обращении пользователя осуществляется распределение знаний относительно его потребностей (поскольку иногда он не может выразить свои потребности), затем опредмечивание выявленных знаний пользователя в запросе и поиск необходимого документа или сведений; при чтении пользователь распределяет содержание документа.

Сегодня названные информационные учреждения стоят перед необходимостью формировать мир обще-

ственного знания с использованием электронных документов, в том числе ресурсов Интернет. И здесь они тоже выступают собирателями, организаторами и хранителями документированного знания, используя в качестве метайнформации (в электронной среде распространено понятие «метаданные») ту же библиографическую информацию («описательные метаданные»),

«структурные метаданные» (информация о стандартах и структурах),

«административные метаданные» (права, разрешения и другую информацию, используемую для управления доступом), идентификаторы, однозначно представляющие объект для внешнего мира (2, с.22), заложенные в программное обеспечение элементы (например, меню). В электронном варианте деятельности информационных служб тоже происходит рассмотренный взаимопереход информации в знание и наоборот.

Таким образом, в информационной среде названных организаций существует взаимосвязь мира общественного документированного знания и мира индивидуального (личного) знания. Взаимосвязь мира общественного знания и мира индивидуального знания состоит в распрямлении информационных специалистами и пользователями элементов мира общественного знания, чтобы переработать его и найти в нем нужное для общества или для себя знание и на этой основе создать новое знание, опредметить его и включить в структуру мира общественного знания.

Информационные службы, помимо хранения и организации общественного документированного знания, создают новое знание. Это знание о способах и формах сбора, организации и хранения общественного знания, обеспечения к нему доступа членов общества (результат научных исследований). Кроме того, информационные службы готовят различные практические метайнформационные пособия, облегчающие дос-

туп к общественному знанию: универсальные, тематические, персональные и др. библиографические указатели; библиографические, реферативные, аналитические, концептографические обзоры и т.п., в том числе в электронной форме (например, интернет - обзоры).

Особое место в облегчении доступа к общественному знанию имеет подготовка и экспонирование информационными службами выставок (книжных, журнальных, смешанных и др.), сейчас и в электронном варианте.

Через выставки, указатели, обзоры и т.п., а также путем предоставления документов, консультаций осуществляется трансляция знания.

Следовательно, в общем социокультурном процессе создания, сбора, организации, хранения и трансляции знания информационные службы участвуют во всех видах деятельности, связанных со знанием.

Можно сказать, что информационные службы выступают как менеджеры знаний. С повышением роли информации и знания в обществе возрастает значение знания-вого потенциала работников информационных служб.

В последние десятилетия все чаще говорят о формировании информационного общества, общества знаний, об определяющей роли знания в экономике. Прогнозируя развитие общества, Роберт Райх, видный экономист, бывший одно время министром труда в Вашингтоне писал:

“Единственный сектор, виднеющийся на горизонте – это сектор знания, то есть элитная группа производств и профессиональных занятий, сама связанная с созданием новых высоких технологий будущего. Новые профессионалы - так называемые «аналитики символов» появляются в науке, инженерии, управлении, консультировании, обучении, маркетинге, медиа и развлечениях. Их становится все больше, но все равно их будет мало в сравнении с массами тех, кто потеряет работу вследствие экспансии «думающих машин» (3).

Имеются и другие сценарии общества знаний. В концепции общества знаний, разработанной ЮНЕСКО, представлено «четыре принципа, соблюдение которых является неременным условием построения и развития справедливого общества знаний: культурное и лингвистическое разнообразие; равный доступ к образованию; всеобщий доступ к информации, являющейся общественным достоянием; свобода самовыражения» (4). В обеспечении этого большая ответственность лежит на службах информации, музеях, и особенно на библиотеках, наиболее доступных и демократических информационно – культурных учреждениях.

Но говоря о справедливом обществе знаний, нельзя не замечать цитируемого взгляда американского специалиста и многие другие работы, а также тенденции реальной практики, которые вызывают большую тревогу. Ценность знания – это вроде бы хорошо.

Но высокий статус знания был характерен и для эпохи Просвещения (знание – сила). Тогда к знанию, пожалуй, было романтическое отношение, знание рассматривалось как сверхценность, значимая в науке, культуре, экономике, быту, т.е. во всех сферах жизни. Поэтому оно должно быть доступно всем. Распространение школ, библиотек, открытие новых журналов и газет – все это рассматривалось как средства распространения знаний. Очень высок в этой связи был статус ученого, учителя, библиотекаря, которые выступали как носители знания, гаранты его распространения.

Судя по имеющимся тенденциям, в современном обществе знание нацелено прежде всего в область экономики, отношение к нему прагматическое, оно удел избранных, которые не хотят им делиться с остальными.

Появился термин «управление знаниями». Это не только стихийное управление знаниями, которое было всегда, когда наиболее развивающиеся сферы культуры, искусства, экономики притягивали наиболее талантли-

вых людей. И это не то управление знаниями, которое осуществляют библиотеки и другие информационные службы. Знание все более отчуждается от носителя. Но это не прежнее отчуждение в виде книг, статей, докладов. Речь идет о стремлении получить знание непосредственно от его носителей (которые могут быть низведены до роли знаниевой машины), присвоить его и направить на процветание компании. Для этого используются разные технологии.

Все это вызывает серьезные опасения и требует ответственности и внимания к намечающимся тенденциям.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов А.В. Мир общественного знания. Читатель. Библиотекарь /А.В.Соколов //Отраслевая библиотечно- библиографическая подготовка студентов. Проблемы совершенствования: Сб. науч. тр. - .Л.,1986. - С.6-34
2. Армс В. Электронные библиотеки / В.Армс.- М., ПИК ВИНТИ, 2001.- 274с.
3. Кустарев А. Несвободное падение /А. Кустарев // Новое время. – 1999. - №24. - С.20
4. Кузьмин Е.И. ЮНЕСКО и общество знаний для всех: Саммит – это только начало.../ Е.И.Кузьмин //Новости российского комитета ИФЛА.- 2005. - №2.- С.15

ПОНЯТИЯ «БИБЛИОГРАФИЯ», «БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ КВАДРАТ» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В.Н.ДЕНИСЬЕВА И КОНЦЕПЦИЯ БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БИБЛИОГРАФИИ

К настоящему времени насчитывается более 400 определений библиографии, которая квалифицируется как область науки, знания самостоятельной или вспомогательной вторичной деятельности, как информация, библиографическая продукция (пособия). Дефиниций так много и они так разнообразны, что возникает сомнение в принципиальной возможности удовлетворительного решения этой проблемы.

В.Н.Денисьев считал, что в теоретические споры и рассуждения по вопросам библиографии немало путаницы внесла многозначность самого слова «библиография». В качестве ведущего, первого значения он выделял следующее понимание библиографии – библиографическое дело, библиографическая работа как особый вид или сфера деятельности (научной, научно-просветительной, пропагандистской и пр.), результатом которой являются списки, указатели, обзоры литературы и пр. В то же время он придерживался «официального» определения – «Библиография есть отрасль идеологической работы, имеющая большое вспомогательное значение для всех областей духовной и материальной жизни общества, для всей его научной и практической деятельности» (1). Если не принимать во внимание неизбежную для того времени идеологическую направлен-

ность, то большинство современных библиографоведов с таким пониманием библиографии, которое называется деятельностью, вполне может согласиться.

Второе значение термина «библиография» по В.Н.Денисьеву – отдельные библиографические материалы (указатели, списки, обзоры и пр.), или группы их, или вся совокупность, т.е. по современным понятиям – библиографическое знание (БЗ) (информация – БИ) в форме библиографической продукции .

Третье значение термина «библиография» – теория и методика библиографии, т.е. – библиографоведческое знание, которое при широком понимании можно рассматривать как разновидность БЗ.

Опираясь на достижения отечественных библиографоведов, в частности, В.Н.Денисьева, мы выносим на суд профессионального сообщества сформулированное нами определение «библиография». Это компонент социоциокультурного комплекса документированного знания, коммуникации и ценностной ориентации в информационных потоках и массивах, реализующий интеллектуальный доступ к фиксированным источникам информации (текстам, документам, книгам и пр.), отвечающий за формирование и развитие информационной (книжной, библиографической) культуры. Как нам представляется, в настоящем определении удалось избежать некоторой односторонности, свойственной предыдущим дефинициям. Это прежде всего касается указания на родо-видовые отношения, метасистему библиографии.

Библиография определялась ранее как область научной, идеологической, идейно-воспитательной, информационной, социокультурной, коммуникационной и прочей деятельности, познавательная, информационная инфраструктура и пр. В качестве родовой системы выступали соответственно наука, идеология, культура, книга, информация, социальная коммуникация.

Роль библиографии в данных системах мыслилась как сугубо вспомогательная, инфраструктурная -оказывающая некое содействие их развитию. Какую-то грань сущности библиографии эти определения отражали. Но их гносеологическая слабость заключалась в том, что преувеличивалось, признавалось единственным или преобладающим одно какое-либо качество библиографии (научности, партийности, идеологичности, информационности и пр.), а значение других или не замечалось вовсе или умалялось. В предлагаемом нами определении указывается комплекс качеств, образующих библиографию: познавательное, коммуникационное, ценностно-ориентировочное и социокультурное. При этом, наконец-то, определение отходит от идеи пресловутой «вспомогательности», возлагая на библиографию вполне самостоятельную задачу, которую не может решить ни одна система, кроме библиографической – самостоятельной или входящей в состав других систем в качестве их компонентов.

Длительное время библиография квалифицировалась исключительно как область деятельности, благодаря значительной научной активности сторонников деятельностного подхода. В результате оказывалось, что один из основных терминов библиографической терминосистемы – библиография или библиографическая деятельность – оказывался излишним, так как эти понятия воспринимались как синонимы. Наши исследования привели нас к представлению о том, что библиография не только деятельность, но и одновременно – знание, коммуникация, ценностная ориентация, специфическая культура, и это важное положение нашло отражение в новом определении.

«Принципом отграничения» библиографии от других областей познания, информационной коммуникации, ценностной ориентации, культуры в данном случае является «интеллектуальный (идеальный) доступ»

к фиксированным текстам и их идентификация. Мы придаем термину «доступ» категориальное значение и понимаем его как возможность освоения (в нашем случае, документов, документных потоков и массивов, проникновения в них, приведения их в известность, идентификации). Идентификация документов, их массивов и потоков, как составляющая интеллектуального доступа - распознавание источников информации, причем не только на формальном, но и содержательном и оценочном уровнях. Интеллектуальный или идеальный доступ – доступ на уровне идеального (интеллектуального) образа документа, зафиксированного на языке библиографической информации. Интеллектуальный доступ значительно отличается от непосредственно-документного доступа (например, к книге в открытом фонде библиотеки). Средство интеллектуального доступа – библиографическая информация (БИ) может содержать такие сведения о библиографируемом тексте, которых непосредственно в нем нет, его оценку, интерпретацию указывать на многообразные связи с иными текстами, элементами универсума человеческого знания. Известно гостированное определение, согласно которому библиография – информационная инфраструктура, обеспечивающая подготовку, распространение и использование информации о фиксированных текстах (документах), т.е. библиографической информации. Под информационной инфраструктурой в данном случае понимаются информационные ресурсы, а также совокупность информационных центров, банков данных и знаний, технологий, систем связи, средств библиографической деятельности, обеспечивающие доступ потребителей информации (пользователей) к информационным ресурсам.

Библиографическая информация – категория, которая до настоящего времени используется по предложению профессора О.П.Коршунова в качестве принципа

отграничения библиографического от неблиографического, в соответствии с которым там, где встречается библиографическая информация (вторично-документальные сведения о книгах в любой форме: указателя, списка, обзора, базы данных и пр.), мы имеем дело с библиографией. Однако на практике применение БИ как принципа затруднительно и нередко приводит к недоразумениям. Дело в том, что БИ очень часто является компонентом многих текстов основного (научного, популярно-просветительного, производственно-практического, учебного, справочного, литературно-критического и проч.) собственно не библиографического содержания. На памяти специалистов, например, жаркая дискуссия 1960-х-1970-х гг. о критической библиографии, когда обсуждался, в частности, вопрос, является ли критика (рецензия) библиографическим феноменом. В любой рецензии есть описание рецензируемой книги (т.е. БИ), но в целом ее нельзя отнести к библиографии, хотя «принцип отграничения библиографического от неблиографического» налицо.

Существуют некоторые формы квази-БИ, которые не дают возможности идентификации документов и следовательно не относятся к библиографии. Поэтому мы считаем, что использовать в качестве принципа отграничения категорию «интеллектуальный доступ к текстам (источникам знания, информации и пр.)», правильнее и эвристичнее. Естественно, при этом подразумевается, условие такого доступа - библиографическая информация (или библиографическое знание).

С сомнением мы относимся и к определениям, в которых библиография квалифицируется как метод, а в качестве ее главной задачи называется структурирование документальных потоков и массивов. Библиография не только метод, но и знание, и феномен науки, культуры, средство коммуникации, ценностной ориентации и пр. Структурирование – важный момент биб-

лиографической деятельности, но промежуточный (наравне с такими, как библиографическое описание, доведение БИ до пользователей и пр.), а исходная цель библиографии, как мы утверждали выше – интеллектуальный доступ.

Изучение и сопоставление различных определений библиографии и представлений о содержании данного понятия привело нас к идее «библиографического квадрата». В последние годы чаще всего библиография определяется как деятельность, информация, культура, социальный институт соответственно с позиций деятельностного, информационного культурологического, социоинституционального подходов.

С точки зрения деятельностного подхода, библиография – разновидность деятельности, связанной с идентификацией документов, обеспечением интеллектуального доступа к ним - это библиографическая деятельность (БД) -деятельность по обеспечению интеллектуального (идеального)доступа к источникам знания библиоинформационными средствами. Разработчики данного подхода заявляют, как правило, категорически, что «библиография» и «библиографическая деятельность» – синонимы (библиография – это библиографическая деятельность) и что компоненты БД - цели, субъекты, объекты, процессы, средства, продукты (результаты) - охватывают все библиографическое», ибо деятельность - двигатель и условие развития человеческого общества.

Согласно социологическому подходу, библиография –библиографический социальный институт (БСИ) – частный социальный институт одного из основных (базовых) СИ интеллектуального, ноосферного, социокоммуникационного, социокультурного института. Социологический подход четко описывает библиографию в форме социального института, направленного на духовное жизнеобеспечение общества, а деятельность, зна-

ние, культура есть лишь компоненты БСИ. Выходит, что библиография – это социальный институт.

В соответствии с когнитивно-информационной позицией, библиография – библиографическое знание (БЗ) – компонент знания, ноосферы (сферы разума, интеллекта, знания, «духовная оболочка» земли) или (информация, (БИ) – компонент инфосферы.

Главное в библиографии («принцип отграничения библиографических явлений от неблиографических») – библиографическое знание и/или библиографическая информация, по отношению к которой все компоненты, составляющие библиографию – вспомогательные. Следовательно, библиография – это библиографическая информация, т.е. информация идентифицирующая источники знания, реализующая интеллектуальный доступ к ним; (или библиографическое знание – знание об источниках знания, фиксированных текстах, а также связанных с ними явлениях. В широком понимании, которого придерживается ряд специалистов, библиографическая информация включает в свой состав и библиографоведческую информацию (о библиографии) и соответственно библиографическое знание – знание о библиографии (библиографоведение). В культурологическом понимании библиография – библиографическая культура (БК) – компонент культуры. Культурологи утверждают также, что объемы понятий «библиография» и «библиографическая культура» равные. Библиография – это библиографическая культура, качественный уровень библиографии, достигнутый в том или ином социуме. Выходит, что описать библиографию можно, только однозначно, безусловно став на платформу одного из подходов. Однако, всегда остается «нечто», не охваченное любым подходом, какой-то «остаток», который мешает безусловному триумфу каждого из означенных подходов и, соответственно, – концепций, школ. Упрощенно говоря, библиография – это

деятельность и еще нечто (например, отчужденное от деятельности процесса «определенное» библиографическое знание, мир знания (информации), или это информация, но взятая в каком-то определенном (например, в системно-деятельностном) контексте и т.д. Таким образом, логически непротиворечивой, целостной, гармоничной картины библиографического мира в традиционной теории библиографии не получается.

Выход мы видим в одном – применении принципа дополнительности. Согласно этому принципу, предложенному Н.Бором, внутри «единого мира» существуют предметы, описываемые то одним, то другим принципом (классический пример в физике – волновым и корпускулярным). Иначе говоря, объект может быть осмыслен только при наличии логической оппозиции. Это парадокс не действительности, онтологии, а теоретического мышления. Всеобъемлющая теория, как бы примиряющая все точки зрения, должна уметь парадоксально соотнестись сама с собой, сочетая оспаривающие друг друга логические тотальности. При этом, соперничающие теории существуют только при взаимном дополнении. Один подход к библиографии в соответствии с данным принципом только тогда и возможен, когда он дополняется другими. Согласно принципу дополнительности библиография – это нечто целое, объединяющее библиографическую деятельность, культуру, информацию (знание), социальный институт.

Таким образом, мы приходим к правомерности конструирования «библиографического квадрата». Каждая сторона «библиографического квадрата» тяготеет к самостоятельности, поглощению всех остальных аспектов библиографии, которые представляются подчиненными главной, выделенной в названии «ведущей» стороне. Мы утверждаем, что названными сторонами континиум библиографии исчерпан. Правда, исследователи предлагают и некоторые другие варианты, опреде-

ляя библиографию, как метод (М.Г.Вохрышева, Н.А.-Сляднева) или процесс (В.П.Леонов). Но метод и процесс являются компонентами более широкого явления – деятельности. В истории библиографии известно, определение библиографии, как библиографических пособий. Однако понятно, что пособия – способ существования и функционирования библиографического знания (информации) и, таким образом, входят в информационно-знаниевую ипостась библиографического квадрата.

Проведенный нами анализ, таким образом, подтверждает правомерность определения библиографии как ноосферного феномена с указанием на ее принадлежность к входящему в ноосферу социокультурному комплексу средств познания, коммуникации и ценностной ориентации в мире источников знания (информации). Библиография во всех своих ипостасях – явление динамичное, интенсивно развивающееся. Для ее развития характерна эволюция. Однако, в истории библиографии наблюдались и революционные явления, которыми были ознаменованы переходы к новым этапам информационно-библиографической культуры. Подлинной революцией является, например, переход от рукописного к полиграфическому этапу развития информационной культуры. Конец XX – начало XXI века в сфере библиографии также ознаменовались революцией, которую можно назвать бархатной. На фоне грандиозных социальных и технологических потрясений конца XX – начала XXI вв. бархатная революция в библиографии прошла почти что незамеченной. Революционность происходящих в сфере библиографии изменений не вызывает сомнений. Данную революцию, прежде всего, можно определить как технологическую. В частности, в связи с этим мы предложили для обозначения современного этапа развития библиографии термин «постпрото(нео)библиография». (2-10) Профессор

М.Г.Вохрышева объявляет наш подход непродуктивным и иронически восклицает: «А всего лишь речь идет о том, что меняющиеся технологии ставят библиографию в новые условия и только- то!» (1, с. 171) Как мы увидим далее, не только об этом идет речь, но в значительной степени – об определяющей роли технологии тоже.

Было бы неправильно умалять значение для истории человечества технологических, научно-технических факторов. Именно научно-технические революции обозначали границы исторических этапов, отличающихся один от другого и номенклатурой ассортимента (что производится) и технологией производства, (как производится). Новые технологии конца XX - начала XXI вв. существенно преобразили облик библиографии, сделали ее качественно иной, хотя основная ее миссия – обеспечение интеллектуального доступа к источникам знания (информации), к ноосфере осталась неизменной. Именно понятие ноосферы в современных представлениях о библиографии и ее метасистеме становится ведущим. Ноосфера (по представлениям о. Павла Флоренского пневатосфера) – духовная оболочка земли, сфера разума, знаний воспринимается учеными как сущность, некая вещь, реальная и телесная в той степени, в которой телесна и реальна интегрированная мысль человечества. И, в то же время, ноосфера определяется как теоретический конструкт, как своеобразная научная метафора, описание высшей формы организации человеческого разума. По представлениям философов, она подобна древнему хрустальному небосводу с прикованными к нему светилами – научными и философскими концепциями, легко обзриваемыми мысленно. Ноосфера – экран, на который проецируется общекультурный художественно-научный гипертекст – поле смыслов, задача которого демонстрировать человеческое мировосприятие. Библиографическое знание в

контексте ноосферы – ее конструкция, способ организации. Гипертекстовый подход к библиографии революционен и результативен. Благодаря новым технологиям неизмеримо повысились уровень библиографической деятельности, ее качество, скорость генерирования и распространения библиографической информации (-БИ). Исполнилась тысячелетняя мечта человечества – преодолены пространственный и временной информационно-коммуникационные барьеры. Благодаря чему достигается голографический эффект БИ («любая информация в любое время, с любого технически оснащенного места»). В значительной мере разрушены и другие барьеры: национально-этнический, государственный, конфессиональный, классово-идеологический, партийно-политический и пр.

В результате научно-технических революций библиография существенно стала иной. Расширилась объектная сфера библиографии за счет знакографии, документографии, медиографии, видеоаудиографии, фильмографии, идеографии, смыслографии, изографии, интернетграфии (Н.А.Коряковцева) и пр. Новейшая библиография вобрала в свою сферу весь универсум источников знания (информации). Несомненно, достижение этих целей, невиданное повышение эффективности, переход от кустарного, мануфактурного библиографического производства к постиндустриальному состоянию социально-информационной сферы – это революционный скачок, истинная революция, но не только технологическая, а и социальная. Это относится прежде всего к отечественной библиографии, которая была большую часть XX века авторитарной, жестко управляемой партийно-государственными структурами, ПИАРом которых фактически занималась. Авторитарное управление БД сменилось во многом ее самодвижением, саморазвитием, самоорганизацией на базе принципов синергетики. Достойное применение в со-

временной библиографии находят рыночные отношения и механизмы. В настоящее время, вследствие технологических и демократических преобразований круг субъектов библиографической деятельности во много раз расширился. Сейчас практически каждый пользователь локальных и глобальных электронно-информационных сетей может генерировать и распространять в электронной среде библиографическую информацию. Коллективными субъектами БД ныне являются не только правящие партии, а все структуры гражданского общества, обеспечивающие библиографическую поддержку решению актуальных социальных проблем, среди которых почетное место занимает реализация национальной идеи (М.М.Панфилов). Библиографические учреждения выступают в качестве равноправных партнеров различных государственных и общественных организаций, в частности, партий.

Библиография перестала быть «служанкой», «вспомогательным средством», «винтиком». В результате бархатной революции она стала значимым компонентом всех социальных сфер, прежде всего, культуры, науки, издательского дела, искусства и развивается во взаимодействии с ними, в общем русле информационных процессов, в частности, процессов постмодернизма. Постмодернизм – совокупность тенденций в современной культурной практике и самосознании человечества, в научно-художественной культуре XX в., связанных с радикальной переоценкой ценностей авангардизма, с пересмотром кардинальных предпосылок европейской культурной традиции, относящейся к прогрессу, как к идеалу и схеме истории, эталонов социально-экономического обустройства, главной задачей которого считалась неуклонность прогресса и повышения материальных благ. Постмодернизм подвергает критике «книжную культуру», «переворачивает» привычные представления о мире, о культурной деятельности, ее различ-

ных сферах, сторонится «тотализирующих» моделей и связан со сменой познавательных парадигм, пересмотром принципа субъекта как центра и источника системы познавательных представлений, со становлением «безсубъектной» философии.

В философии постмодернизма декларируется открытость, отсутствие жестких иерархий, ассиметричных оппозиционных пар. Сняты прежние эстетические табу, все разграничения между «высоким» и «низким», прекрасным и безобразным. Отвергнута возможность преобразования жизни с помощью искусства как утопическая. Представители постмодернизма приняли бытие таковым, как оно есть, и, сделав искусство предельно открытым, наполнили его не имитациями или деформациями жизни, но фрагментами реальных жизненных процессов. Они исходят из представления о неизбежной вторичности искусства, художественного факта. Постмодернизм сознательно реализует стратегии игры, иронии цитирования ; широко использует цитаты из общеизвестных произведений минувшего и отличается полистилистичностью. В постмодернизме усиленное внимание уделяется экранной культуре, подчеркиваются те ее черты, благодаря которым стираются различия между истиной и ложью, сливаются в виртуальном пространстве реальность(действительность) и фантазия. Мы видим, что установки постмодернизма вступают в прямое противоречие с рекомендательно- управленческой направленностью, аксиологическими ориентирами традиционной библиографии. Платформы постмодернизма и постнеоклассической науки обуславливают такие черты общественного, в частности, научного сознания как полиметодологизм, полипарадигмальность, полистилистичность, полиметодологизм, толерантность коммуникативность, диалогичность, плюрализм идей, языков, моделей, методов, субъективность, поливариантность, множественность научных подходов,

осознание релятивности как онтологического принципа, интерес к герменевтической категории понимания, к процессуальности, анализ науки как культурного феномена, разнородность, комплексность, диалогизм, персонализм, гуманизм. Выдвигаемые в постмодернизме идеи о «смерти автора», исчерпанности феномена авторства в культуре актуальны применительно к электронному библиографическому пространству, где проблема авторства стоит очень остро.

Наше время характеризуется возвратом к энциклопедизму, универсализму, глобализму, но уже на качественно новом витке развития. Глобальная научно-библиографическая картина мира – отнюдь не «универсальная библиография» Геснера – это качественно новое явление. Возникают вопросы : как в настоящем и будущем соотносятся взаимодействуют направления, виды библиографии, такие как универсальная, комплексная, отраслевая, тематическая, глобальная (мировая, всемирная международная), региональная, национальная и пр. В связи с переоценкой ценностей, в постмодернизме и постнеоклассике какие перспективы ожидают рекомендательную библиографию? Как строятся научно-информационные системы на базе библиографического общения на основе книги, диалога, учета принципов гуманизма, персонализма, плюрализма?

Особенно важен тот отмеченный нами выше факт, что настоящая революция в библиографии – бархатная. В ее ходе, фактически, ничего не было разрушено, отброшено, за исключением идеологической надстройки и некоторых кустарных методик, несовместимых с современным уровнем НТП. В пространство постпро(нео)библиографии органично вошли согласно принципам эволюции, многие компоненты классической библиографии – продукты, методики, техники, традиции, этические, профессиональные нормы, системы (библиографические пособия в форме картотек и изданий и

пр.) библиографических центров, основные теоретико-методологические основания и пр. Именно это обстоятельство «затушевывает» принципиально новые явления, кардинальные перемены, которые привели нас к идее постпрото(нео)библиографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вохрышева М.Г. Теория библиографии / М.Г.Вохрышева. – Изд.-во СГАКИ, 2004. - 368 с.
2. Предмет дискуссии - постпрото(нео)библиография XXI века // Мир библиографии .-2005.-№ 6.- С. 2- 13. Из содерж.: Зайцева Л.Н. Вступительное слово на заседании «круглого стола» -С.2-3.; Фокеев В.А.В контексте постмодернизма и постнеклассики - С. 5- 7; Соколов А.В. Научная формула современной библиографии. -С. 8-10.;Ядрова Г.В. Новый термин как импульс к развитию библиотечной отрасли .–С. 13.
3. Фокеев В.А. Природа библиографического знания : Моногр / В.А.-Фокеев -М. : Изд-во РГБ, 1995. – 352 с.
4. Фокеев В.А. Постбиблиография начала XXI века / В.А.Фокеев; О.В. Нестерова // Библиотечное дело-2003.- Гуманитарные и технологические перспективы развития : материалы Второй междунар. науч. конф. Москва, 24-25 апр. 2003 г. – М., 2003. – С. 92-93.

Лиховид Т.Ф.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫРАБОТКЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ БИБЛИОГРАФИИ

Российское библиографоведение, имея глубокие исторические корни, стало активно формироваться во второй половине XX века. Именно современному поколению ученых удалось определить принципиальные отличия библиографической деятельности и ее сущность, сформулировать основные положения науки о библиографии.

Развитие отечественного библиографоведения в XX веке можно условно подразделить на два этапа. Двадцатилетие с середины 70-х до середины 90-х гг. – это период анализа библиографических реалий, когда активно формулировались авторские концепции, объясняющие природу библиографии (Барсук А.И., Коршунов О.П., Вохрышева М.Г., Фокеев В.А., Соколов А.В., Сляднева Н.А., Астахова Л.В., Гречихин А.А). С конца 90-х гг. ситуация начала меняться. Стало ясно, что появление все новых и новых вариантов теорий не поднимает отраслевую науку на принципиально новый уровень, ее развитие идет “вширь”.

В среде исследователей стала ощущаться потребность в синтезе библиографоведческого знания. Впервые со всей определенностью этот вопрос был поставлен в статье О.П. Коршунова “Как создать общую теорию библиографии” (Библиография, 2000, №3). Серьезной попыткой продвинуться в решении этого вопроса стала монография Т.А. Новоженовой “Методологические основания общей теории библиографии” (2003г.). Обобщающей работой по сумме представленных мате-

риалов является сборник “Российское библиографоведение: итоги и перспективы” (2006г.), подготовленный по инициативе кафедры социальных коммуникаций и библиографоведения МГУКИ.

В то же время издаются работы ведущих ученых, подводящие итоги их многолетних исследований и расширяющие возможности профессионального образования. Это учебные пособия М.Г. Вохрышевой “Теория библиографии” (2004г.), И.Г. Моргенштерна “Общее библиографоведение” (2005г.), В.А. Фокеева “Библиографоведение: теоретико-методологические основания” (2006г.). Книги М.Г. Вохрышевой и В.А. Фокеева правильнее рассматривать как монографии, раскрывающие взгляды авторов на главные вопросы библиографической науки.

К основным направлениям развития библиографоведения можно отнести решение вопроса о возможности выработки ее единой теории, совершенствование авторских концепций, осмысление опыта информационно-технологических преобразований, происходящих в системе документальных коммуникаций. Остановимся на первом из них.

Наука в течение всего периода своего существования пытается выработать адекватные способы познания окружающей действительности. Наиболее общие из них: триада Гегеля (тезис – антитезис – синтез) и метод восхождения от абстрактного к конкретному, блестяще примененный Карлом Марксом, принцип дополнительности Нильса Бора. С 70-х годов XX века активно развивается новый междисциплинарный подход – синергетика (теория самоорганизации). Заслуга библиографоведения в том, что оно в той или иной мере использует почти все эти методы.

Способ познания библиографических явлений методом восхождения от абстрактного к конкретному был впервые применен О.П. Коршуновым в его моногра-

фии “Проблемы общей теории библиографии” (1975г.) и дал весомые научные результаты, позволив разработать понятие “библиографическая информация” как общую, центральную категорию теории библиографии, принцип отграничения библиографических явлений от неблиографических.

Серьезные исследования методологических проблем библиографии проведены М.Г. Вохрышевой. Она отмечает актуализацию методологического дискурса относительно комплекса смежных научных дисциплин (библиотековедение, библиографоведение, книговедение), т.е. установления и развития коммуникативных связей в контексте методологической проблематики. М.Г. Вохрышева подчеркивает преобладание в современной науке альтернативных теорий, их диалогизм, исключая претензии на истину в последней инстанции. Наряду с этим ставится задача разработки специальных методов библиографоведения, особо важная в условиях компьютеризации информационных процессов.

М.Г. Вохрышева определяет библиографический метод как систему специфических приемов, направленных на реализацию общественной потребности в документально фиксированном знании. (Методологические проблемы библиографии // Российское библиографоведение: итоги и перспективы, с.59). В ее трудах предложено развивать конструктивное библиографоведение, предметом и продуктом которого должны стать качественно новые механизмы библиографической деятельности (Теория библиографии, с.193).

Новые идеи по расширению методологической базы библиографоведения предложены В.А. Фокеевым. Еще в 90-е годы он заговорил об использовании припципа дополнительности в нашей отраслевой науке. Причем, В.А. Фокеев ссылается именно на трактовку Н. Бора, относящуюся собственно к квантовой физике, и, к сожалению, не обращается к более поздним культуроло-

гическим и философским обобщениям данного принципа. Впрочем, трактовка дана достаточно корректно. Это позволяет говорить о заявке на расширение методологической базы библиографоведения, что является несомненной заслугой В.А. Фокеева.

В.А. Фокеев пытается использовать данный принцип для конструирования нового определения библиографии в ракурсе управляющей знанием системы, предложить принцип отграничения библиографических явлений от неблиографических, отличный от понятия библиографической информации, и ограничить проявления библиографии четырехугольной формулой: библиография как социальный институт, библиографическая деятельность, библиографическое знание (информация) и библиографическая культура (Библиография, 2006, №4; «Библиография: теоретико-методологические основания», 2006).

«Согласно принципу дополненности» (по В.А. Фокееву) – «Библиография – это нечто целое, объединяющее библиографическую деятельность, культуру, информацию (знание), социальный институт» (Библиография, 2006, №4 с.36). Такое определение («Библиография – это нечто...»), автор предлагает выразить «загадочным» и «таинственным» черным квадратом (Там же, с.36). Нужно отдать должное автору (авторам?!) – библиографический квадрат Малевича-Фокеева – оригинальная и запоминающаяся «риторическая фигура». Вызывает сомнение лишь то, что «фигура» претендует на «конечную» истину. Валерий Александрович пишет: «Мы утверждаем, что названными сторонами [социальный институт–библиографическая деятельность–библиографическое знание, информация–библиографическая культура –Т.Л.] континуум библиографии исчерпан» (Там же, с. 36). Возможно, данное утверждение и верно для современного этапа развития науки о библиографии. Во всяком слу-

чае, это оригинальная “визуальная” попытка синтезировать существующие концепции библиографии. Однако “картина” ничего не добавляет по сути ни к выработке авторской концепции библиографии ни к решению задачи создания обобщающей теории библиографии.

Известна культурологическая интерпретация принципа дополнительности (не упоминаемая В.А. Фокеевым), данная семиотиком В.В. Налимовым: “...для воспроизведения в знаковой системе целостного явления необходимы взаимоисключающие, дополнительные классы понятий” (Вероятностная модель языка, М., 1979).

Мы предлагаем следующую общую формулировку, применимую для библиографоведения: принцип дополнительности – это логико-методологический принцип, означающий, что целостная картина объекта складывается из двух или более в чем-то исключаящих друг друга описаний, каждое из которых необходимо, но недостаточно для полного раскрытия этого объекта. Создание “целостной картины” библиографии с использованием принципа дополнительности, возможно, дело будущего.

Выработка общего определения библиографии – задача, которая решается уже несколько веков. Можно сказать, что такое определение – “синяя птица” и современных библиографоведов. В.А. Фокеев полагает, что “библиография – это компонент социокультурного комплекса документированного знания, коммуникации и ценностной ориентации в информационных потоках и массивах, реализующий интеллектуальный доступ к фиксированным источникам информации (текстам, документам, книгам и пр.), отвечающий за формирование и развитие информационной (книжной, библиографической) культуры”(Там же, с.32). Фактически это новый вариант “извечного” толкования библиографии как “ключа к знаниям”. Многими зарубежными специ-

алистами разрабатывается это направление (особенно в прикладном плане) – библиография как одна из систем управления знанием. Нам тоже на эмпирическом уровне не нравится такой образ. Но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что “зубцами” этого ключа все же является библиографическая информация. В определении В.А. Фокеева не отражена сущность данного “компонента социокультурного комплекса”. Комплекс качеств, “образующих библиографию” (Там же, с.33) также не отвечает на вопрос: благодаря чему библиография выполняет свою роль, в чем ее отличие от других “компонентов”. С сожалением приходится констатировать, что поймать “синюю птицу” при помощи неопределенного “черного квадрата” пока не удалось.

Кстати, уместно заметить, что принцип Н. Бора породил ситуацию пессимизма в науке, т.к. постулировал невозможность создания единой логически непротиворечивой теории объекта. Ю.М. Лотман, применивший расширенное понимание принципа дополнительности к описанию семиотики культуры, утверждал, что по мере роста знания незнание будет не уменьшаться, а возрастать, а деятельность, делаясь более эффективной, – не облегчаться, а затрудняться (Феномен культуры / Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3 тт., 1992, т.1). Библиографическая деятельность подтверждает этот постулат.

Для внесения доли оптимизма в наши рассуждения вспомним, помимо Н. Бора, другого великого физика XX века Вернера Гейзенберга. Сформулированное им в трактате “О достоверности” соотношение неопределенностей гласит: “Для того, чтобы сомневаться в чем бы то ни было, нечто должно оставаться несомненным”. Это соотношение называют также “принципом дверных петель”. Л. Витгенштейн писал: “Вопросы, которые мы ставим, и наши сомнения основываются на том, что определенные предложения освобождены от сомнения,

что они словно петли, на которых вращаются эти вопросы и сомнения. ...То есть это принадлежит логике наших научных исследований, что определенные вещи и в самом деле несомненны. ...Если я хочу, чтобы дверь вращалась, петли должны быть неподвижны” (Витгенштейн Л. О достоверности // Вопросы философии, 1984, №4).

Этим несомненным для библиографоведения, на наш взгляд, остается понятие библиографическая информация, которое раскрывает сущность феномена библиографии. Это понятие в явном или скрытом виде присутствует почти во всех современных концепциях.

В.А. Фокеев предлагает новый принцип отграничения библиографии от других сфер деятельности человека – “интеллектуальный (идеальный) доступ” к фиксированным текстам и их идентификация. Но каким образом, при помощи какого специфического средства обеспечивается этот доступ? Чуть дальше сам автор отвечает на этот вопрос: “Средство доступа – библиографическая информация...” (Там же, с.33). Вот это понятие и является основным в теории библиографии, какое бы определение библиографии ни давалось.

При существующем разнообразии теоретических концепций библиографии единственным, пока, обобщающим направлением является использование синергетики, изучающей связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах. Т.А. Новоженова считает, что “синергетика предстает методологическим фундаментом библиографоведения и определяет главные направления его дальнейшего развития. Ими являются, при отсчете от общего к частному, создание синтетической, обобщающей теории методом восхождения от абстрактного к конкретному, предусматривающей научную апробацию библиографических концепций на основе принципов синергетики, установление господствующей теоретичес-

кой конструкции в качестве критерия апробации и синтеза концепций, их анализ с позиций этой конструкции для установления общего и отличий при условии решения спорных вопросов по ключевым пунктам библиографической теории” (Синергетика как методология библиографоведения // Российское библиографоведение: итоги и перспективы, с.91-92).

Итак, по вопросу о возможности выработки обобщающей теории библиографии, существует, по крайней мере, две точки зрения:

– современная наука поликонцептуальна, поэтому создание единой теории библиографии вряд ли возможно;

– использование общенаучных методологических принципов (синергетики) позволяет сформировать целостное и непротиворечивое теоретическое воспроизведение библиографии методом восхождения от абстрактного к конкретному на основе документографической концепции библиографии.

Будущее покажет, какое направление развития изберет наука о библиографии. В заключение хочется еще раз вспомнить триаду Гегеля, характеризующую путь познания. В соответствии с ней третий член триады (синтез) снимает противоречия первых двух. Таким образом, с точки зрения высокой философии, синтезирующая теория становится возможной.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Трактовка присущих человеку языков и кодов; эволюционно развивающихся искусственных языков, в число которых входит библиографический язык; фреймов, традиций и воспроизводств как ноуменально-феноменальных образований [1] позволила мне интерпретировать человека как ноуменально-феноменальное образование, поскольку он является их носителем. В свою очередь, такое понимание Ното содействовало разведению мостов между родовым человеком как ноуменом и индивидом как феноменом¹ [2]. Следует сказать, что до этого человек характеризовался как материально-идеально (= ментально)-духовное образование (см., например, [3]). Было также проведено различие между человеческим родом как высшим ноуменальным и материально-идеально-духовным образованием и человечеством как формой проявления потенциала человеческого рода на земле.

Выяснилось, что институты человечества (экономика, общество, государство и др.) правомерно и полезно именовать как ноуменально-феноменальные и одновременно материально-идеально-духовные образования, поскольку они были созданы человеком и для человека. Последний являет собой глубокий синтез биологического и символического планов и по своей сложности

¹Здесь уместно подчеркнуть, что появление детей «индиго» подтвердило двойственность природы человека как продукта взаимодействия природы и космоса [1-2]

ти превосходит указанные выше институты. Этот вывод способствовал рассмотрению потенциала родового человека как исходного момента изучения всех институтов человечества [1-2]. Изложенное выше указывает на возможность и перспективность исследования гражданского общества как личностно-ориентированного образования².

Изучение эволюции представлений об отношениях между человеком и государством, человеком и обществом, человеком и экономикой говорит не в пользу Номо. Становление экономики услуг и постиндустриальной цивилизации указывает на то, что ситуация меняется. Девизом постиндустриальной цивилизации становится максима «человеческий род и природа как мера всех вещей». Экономика услуг в развитых странах поворачивается лицом к человеку: ей требуется профессионал творческого плана, ориентированный на коллектив [1-3]. По сути дела, родовый человек становится внутренней детерминантой развития институтов человечества, включая гражданское общество.

В свое время В.С. Соловьев писал: «Бесконечное содержание, потенциально заключающееся в личности, действительно осуществляется в обществе, которое есть расширенная или восполненная личность, так же как личность есть сосредоточенное или сжатое общество». Это утверждение свидетельствует в пользу формирования личностно-ориентированного гражданского общества, которое, будучи первичным по отношению к государству, должно не только стимулировать формирование политик государства, ориентированных на предоставление приемлемых условий для проявления в гражданах

²В настоящее время не существует общепринятого определения гражданского общества. В.Н. Зайцев интерпретирует гражданское общество как «понятие, охватывающее отношения социально-экономические, в сфере, культуры, духовной жизни и т.д. в отличие от политических отношений государственной власти» [4, с. 25]. Анализ данного определения показывает полезность рассмотрения потенциала родового человека как исходного момента исследования гражданского общества.

их огромного потенциала, но и сплачивать различные слои общества на решение задач по развитию разнообразных способностей у каждого его представителя.

Рассматривая вслед за С.Н. Булгаковым и В.В. Розановым пол как ноуменальный признак, я пришел к выводу, что именно он обуславливает наличие в родовом человеке таких нравственных принципов, как благо, красота, свобода, ответственности, любовь и творчество [2]. Было найдено, что эти нравственные принципы стимулируют образование в духовной сфере родового человека следующих свойств (см. табл. 1).

Таблица 1.

Свойства духовной сферы родового символического человека

Свойства
открытость, доброта, стремление к общению
склонность к гармонии, совершенству, порядку, справедливости.
стремление к свободе
достоинство и независимость
ответственность
сдержанность и самоограничение
склонность к любви
благоговение перед героями, природой и космосом
приятие, сочувствие, доверие
совесть и долг как склонность к контролю над своим поведением
стремление к творчеству и поиску истины
склонность к сверхъестественному проявлению духовных, ментальных и телесных программ
склонность к воображению и самосознанию
склонность к активному проявлению своего потенциала в земной жизни путем реализации миссии каждого человека на земле.
неисчерпаемость и незавершенность
целостность

Следует указать, что в духовной сфере родового человека существуют не только позитивные, но и негативные свойства (ненависть, злоба, зависть, подлость и пр.). Подчеркну, что именно духовная сфера направляет деятельность менталитета, телесной сферы, системы реализации решений. Из этого следует исключительная важность формирования самими гражданами такой среды в обществе и таких условий активной творческой жизни человека, которые содействовали бы проявлению позитивных духовных качеств конкретного социального человека.

Я полагаю, что сверхзадача деятельности библиотек как раз и состоит в стимулировании раскрытия в каждом индивиде большого творческого потенциала, основанного на высоких нравственных принципах и позитивных свойствах духовной сферы родового человека. В процессе реализации данной сверхзадачи полезно принимать во внимание и использовать две сущностные особенности родового человека:

- саморазвитие, самореализация, самоорганизация, самоизменение, самообновление, самоинтерпретация и реинтерпретация;

- соединение личного и общественного, земного и космического, установление целостности мира в его творческом раскрытии, открытость вселенской потенциальности [2].

Анализ этих особенностей говорит о необходимости гармоничного проявления в и развития в конкретном человеке эгоистического и альтруистического начал.

В настоящее время деятельность библиотек и библиографических служб сводится к обслуживанию читателей и потребителей информации, на что указывал в 90-х годах XX века Ю.А. Шрейдер [5, с. 52].

Можно утверждать, что библиотечная и библиографическая деятельность библиотек должна быть направлена на содействие формированию

– лично-ориентированного гражданского общества;

– социально-ориентированной экономики услуг;

– правового демократического государства.

Мне представляется, что решение сверхзадачи может быть успешным при учете следующих аспектов семиотики в процессе реализации разнообразных целей:

•прагматика, нацеленная, в конечном счете, на индивидуальное воздействие на читателей библиотек;

•сигматика, направленная на использование тех знаковых средств, которые стимулировали бы читателей на осознание своего потенциала и на содействие стоящих перед страной задач;

•семантика, нацеленная на понимание читателей своей миссии на земле, сущности институтов человечества и стоящих перед ними задач;

•синтактика, направленная на системную организацию целенаправленного воздействия на читателей с целью реализации сформулированных выше задач.

В заключение подчеркну, что возрождение духовности в гражданском обществе является исходным моментом формирования социального согласия, толерантности, общественного и устойчивого развития. Выход из тяжелейшего экономического и политического кризисов позволяет теперь иными глазами посмотреть на свое прошлое, представленное духовной, ментальной и телесной сферами различных этносов и народов, конфессиональных и профессиональных групп и др. Только зная и учитывая прошлое, мы можем из настоящего прокладывать мосты в будущее. Я полагаю, что следует творчески и эффективно использовать потенциал библиотек в виде их сотрудников и громадных информационных фондов для содействия переходу страны к лично ориентированному гражданскому обществу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Узилевский, Г.Я. Инновации, воспроизводства и традиции с позиции синтетического подхода и в контексте развития человеческого рода в XXI веке // Инновации и традиции: метафизические и феноменологические аспекты управления. Орел, 2006. – С. 13-58.
2. Узилевский, Г.Я. Человеческий род и индивид в XXI веке: метафизические и феноменологические аспекты. Орел: ОРАГС, 2007 (в печати).
3. Узилевский, Г.Я. Внешние и внутренние детерминанты развития и совершенствования библиотечного дела в контексте развития информационной культуры / Г.Я. Узилевский, В.В. Бубнов // Библиотечная дело – 2005: деятельность библиотек и развитие информационной культуры общества: материалы десятой международной конференции М., 2005.
4. Зайцев, В. Н. Информатизация как инструмент формирования гражданского общества // Библиотековедение. – 2005. – № 1. – С. 25-29.
5. Шрейдер, Ю.А. Библиография – объект интереса и предмет познания // Библиография. – 1998. – № 2. – С. 48-56.

Кокойкина О.Н.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК: ВЗГЛЯДЫ В.Н.ДЕНИСЬЕВА И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Для многих современных социальных институтов книга (и более широко – печатная продукция) является основным объектом их деятельности. К ним можно отнести издательства, редакции, книжные магазины, библиотеки, органы научно-технической информации и др. Книга играет важную роль в развитии общества, в передаче информации, в развитии науки и культуры. Она была и остается одним из основных каналов влияния на развитие личности.

Как источник знаний каждого отдельного человека и как значительная общественная сила книга позволяет осуществлять свободное общение между читателем и автором, предоставляет возможность свободного выбора в восприятии новых идей и знаний. Это одно из самых простых и дешевых средств передачи мысли, в силу чего книга является и самым распространенным инструментом получения знаний, средством самовыражения.

Книга обладает двоякой природой. С одной стороны – это духовная ценность, удовлетворяющая специфические потребности человека в информации: в получении знаний, в повышении образовательного и культурного уровня, в расширении кругозора. Она является уникальным результатом творчества ее создателей, отличается исключительностью, неповторимостью. С дру-

гой стороны, книга имеет материальную форму и является товаром, то есть обладает стоимостью. Поэтому распространение книги одновременно выполняет две социальные функции: решает культурные, образовательные, прагматические, развлекательные задачи (в целях удовлетворения информационных потребностей общества) и реализует коммерческие цели книгоиздающих и книготорговых предприятий. Это дает возможность говорить об особом месте этих предприятий в социальной инфраструктуре общества.

Начало книжной торговле положило изобретение книгопечатания. Первые книжные лавки появились в Москве в 16 – 17 вв. при Печатном дворе. Здесь же располагалась и «книжная казна» (оптовый склад). 19 век связан с именами Н.И.Новикова, В.С.Сопикова, А.Ф.Смирдина. После Октябрьской революции 1917 года книжная торговля становится частью государственной политики в области культуры и переживает свой расцвет. К концу существования СССР система включала 17 тыс. книжных магазинов, 43 тыс. киосков, 171 библиотечный коллектор. В ней было занято 364 тыс. человек.

Сейчас в России функционирует 350 оптовых предприятий, продающих книжную продукцию, 6 тыс. книжных магазинов, 20 тыс. точек уличной торговли. Наиболее важное звено книготорговли – книжные магазины. Они могут быть универсальными («Библиоглобус») и специализированными («Педагогическая книга»). Букинистические магазины скупают у населения старые книги, в том числе раритетные издания. Продолжает действовать система «Книга – почтой». Книги продаются также на книжных ярмарках, особое место среди которых занимает ежегодная Московская международная книжная ярмарка.

Система источников комплектования всегда занимала важное место в работе библиотек. Конечно, ее развитие в 20-30-е годы и сейчас трудно сравнить. Воз-

возможности библиотек были гораздо скромнее, нежели сейчас, но острота вопроса при этом не снималась. В.Н. Денисьев очень внимательно и подробно изучал проблему развития книжного рынка, считая ее одной из самых важных для комплектования библиотек. Он выделял и подробно описывал основные источники комплектования библиотек, к которым относил библиотечные коллекторы, книжные магазины, газетные киоски, а также подписку на периодические издания. Он писал: «Важнейшим источником комплектования массовых библиотек является областной (краевой) библиотечный коллектор, то есть книжный магазин, специально занимающийся снабжением библиотек. Для разыскания старых изданий надо обращаться в книжные магазины особого типа – букинистические. ... Вспомогательным источником книгоснабжения могут служить книжно-газетные киоски Союзпечати. Периодические издания приобретаются путем подписки. Сельские и районные библиотеки обращаются в некоторых случаях к такому дополнительному источнику комплектования, как сбор книг среди населения и в местных учреждениях, где нередко можно найти литературу неиспользуемую, лежащую без движения» («Работа массовой библиотеки». – М., 1952. – С.62-63.).

Из всех источников он справедливо на первое место ставил библиотечные коллекторы, выделяя их преимущества, которые, по его мнению, заключаются в следующем:

- 1) коллектор бронирует всю наиболее важную для массовых библиотек книжную продукцию, через коллектора библиотека может скорее всего достать дефицитные книги;
- 2) коллектор берет на себя доставку книг в библиотеки;
- 3) коллектор дает книги в переплетенном и обработанном виде;

4) коллектор снабжает библиотеки предметами библиотечной техники;

5) коллектор оказывает справочно-библиографическую помощь, снабжает библиотеки новыми библиографическими материалами («Комплектование библиотечного фонда». – М.,1939. – С.153.).

Из этого он делает вывод: «Таким образом коллектор способствует своевременному снабжению библиотек книгами, поднятию качества комплектования» (Там же, с.154). Некоторые из этих преимуществ сейчас потеряли свою актуальность (например, возможность получения дефицитных книг), но в целом позиция В.Н.Денисьева оказалась верной. И это находит подтверждение в сегодняшней реальной библиотечной практике.

Современный книжный рынок представляет собой сложную систему с большим количеством действующих сил. Рынок – это особым образом организованное, подчиняющееся экономическим законам место, где встречаются предложение и спрос. Товары, составляющие предложение, предстают перед потенциальными покупателями, которые хотят удовлетворить свою потребность. В нашей стране в течение долгого времени книжный рынок характеризовался превышением спроса над предложением – сбыт продукции происходил без особых усилий. На современном этапе предложение превышает спрос. В соответствии с этим поведение покупателя все больше влияет на рыночные процессы и на поведение продавцов. Рынок покупателя требует все больших усилий продавца для сбыта продукции. Именно расширение и упрочение рынка покупателя следует рассматривать как толчок для возникновения маркетингового мышления у производителя и посредника.

Книжный рынок также все в большей степени вступает в этот рыночный процесс. Предприятия отрасли печати и книжной торговли, как и любые другие пред-

приятия, преследуют на рынке ту же изначальную цель: они хотят добиться прибыли. При этом они понимают, что их продукция вынуждена конкурировать с многочисленными альтернативными изданиями и каналами книгораспространения. Покупатель выберет среди них те, которые соответствуют его представлению о качестве издания, цене, сервисе. Поэтому важно, при большой неоднородности рынка, выделить приоритетные сегменты, на которые следует ориентироваться, строя свою сбытовую политику.

В мировой книжной торговле библиотеки всегда представляли для издателей и книготорговцев лакомый кусочек, так как в отличие от многих других покупателей книг являются наиболее стабильной частью рынка. Сейчас библиотечная сеть России насчитывает около 130 тысяч библиотек. Наиболее обширна и разветвлена сеть публичных библиотек Министерства культуры и массовых коммуникаций, в которую входят 9 федеральных библиотек, 282 центральные библиотеки 88 субъектов Российской Федерации (универсальные, научные, специальные библиотеки для слепых, юношеские, детские), 48,9 тыс. муниципальных публичных библиотек (из них 38,7 тыс. находится в сельских населенных пунктах и 10,2 в городах. В системе высшего и среднего специального образования имеются примерно 3 тыс. библиотек университетов, академий, институтов, колледжей. В системе общего образования действует более 63 тыс. школьных библиотек. Сеть исследовательских библиотек РАН насчитывает 375 библиотек, в сфере промышленности, транспорта, связи, по экспертным оценкам, действуют 3500 научно-технических библиотек, в области сельского хозяйства – более 700 специальных библиотек, в области медицины и здравоохранения функционирует 1500 библиотек. Для обслуживания высших органов государственной власти созданы Библиотеки Администрации Президента РФ и Пар-

ламентская библиотека РФ. Своей разветвленной сетью располагает Министерство обороны России и другие силовые ведомства. Собственными библиотеками обладают пенитенциарные учреждения России, а также различные религиозные конфессии и некоторые политические объединения.

Все эти библиотеки являются реальными покупателями книжной продукции. Каждая из библиотек разрабатывает свою стратегию взаимодействия с поставщиками книжной и иной документной продукции в целях пополнения своих фондов. В систему источников комплектования входят: книжные магазины и посреднические фирмы, подписные агентства, обязательный экземпляр документов, внутригосударственный и международный документообмен и др.

Среди этих источников, следуя взглядам В.Н. Денисьева, хочется остановиться на библиотечных коллекторах, которые и сегодня играют важную роль в комплектовании библиотек и занимают особое место в сфере книжной торговли. Библиотечный коллектор – это специализированное книготорговое учреждение, предназначенное для обеспечения библиотек литературой. Первые библиотечные коллекторы в нашей стране были созданы после принятия постановления СНК «О централизации библиотечного дела в РСФСР» от 3 ноября 1920 года. Единая сеть коллекторов создается в 30-е годы, тогда же они передаются в систему книжной торговли. До 1991 года для большинства массовых (ныне муниципальных) и научных библиотек библиотечный коллектор являлся главным источником получения литературы. Его доля в комплектовании библиотек составляла от 20% до 80%. В СССР библиотечные коллекторы обслуживали 91% библиотек страны, их товарооборот составлял около 20% общего книготоргового оборота. Коллекторы были универсальными (обслуживали библиотеки всех типов и видов независимо от их

ведомственной принадлежности) и специальными (обслуживали библиотеки только определенных типов и видов). К универсальным относились областные (краевые, республиканские) коллекторы. В Москве и Ленинграде функционировали коллекторы массовых библиотек, научно-технических библиотек, школьных библиотек. Кроме того имелись коллекторы системы Военкниги, снабжавшие литературой библиотеки Советской Армии и Военно-Морского флота.

В обязанности библиотечного коллектора входило: снабжение библиотек новой литературой в соответствии с их заказами, пополнение фондов библиотек (по возможности) изданиями прошлых лет, оказание библиотекам консультационно-библиографической помощи по вопросам первичного отбора, осуществление обработки отправляемых книг, обеспечение библиотек предметами библиотечной техники (ярлыками, кармашками, бланками учетных форм и т.д.).

Взаимоотношения библиотек и коллекторов строились на договорных отношениях. Между библиотекой и коллектором заключался договор (сроком на 1 год), согласно которому библиотека указывала сумму ассигнований на комплектование и давала обязательство своевременно перечислять деньги за поставки. Со своей стороны коллектор должен был систематически снабжать библиотеку вновь выходящей литературой и оказывать ей помощь при отборе книг. Книготорги, в ведении которых находились коллекторы, были обязаны предоставлять им литературу в первоочередном порядке и в объеме, удовлетворяющем потребности библиотек.

Такое положение сохранялось до 1991 года, после которого библиотечные коллекторы были уравнены в своем статусе с другими предприятиями книжной торговли, то есть стали чисто коммерческими организациями. В первой половине 90-х годов библиотеки не получали средства для комплектования фондов и как

следствие этого не могли расплачиваться с коллекторами за необходимые издания. Система, складывавшаяся не одно десятилетие и хорошо зарекомендовавшая себя в условиях нашей страны, была разрушена. Попытка перевести коллекторы в разряд коммерческих самофинансирующихся структур не дала экономического эффекта. Практически все коллекторы были закрыты, выжили единицы.

Среди них Государственное предприятие «ЦКНБ» (Центральный коллектор научных библиотек) – специализированное книготорговое предприятие федеральной собственности, которое более 70 лет осуществляет дифференцированное комплектование книжных фондов крупнейших научных библиотек России (ранее – всего СССР), а также ряд областных коллекторов. В 90-е годы появился ряд специализированных коммерческих структур, которые посвятили свою деятельность комплектованию библиотек. Это отдел комплектования библиотек издательской группы «ГРАНД-ФАИР», «Топ-книга», ЦКБ «Бибком» и другие. Самой молодой по времени возникновения структурой является Библиотечное агентство, созданное в 2003 году на базе книготоргового предприятия «Мастер-книга», ныне входящего в издательскую группу «ИНФРА-М». «Мастер-книга» относится к категории молодых оптовых книготорговых предприятий. В начале 1990-х годов система оптового звена в книжной торговле была разрушена. Вследствие этого функции оптовой торговли книгами оказались распределенными между издательствами, различными книготорговыми предприятиями и собственно оптовыми фирмами. Нескоординированность в работе множества распределительных структур издательств и оптовых фирм привела к тому, что книга от издателя к покупателю проходила многоэтапный и не всегда оптимальный путь. А это сказывалось, в первую очередь, на уровне цен, что чрезвычайно болезненно

для таких крупных покупателей печатной продукции, как библиотеки. В первые годы переходного периода к рыночной экономике книжный рынок был дефицитным и интенсивно поглощал большие тиражи, следствием чего стало быстрое накопление капитала многими издательствами. Такая конъюнктура приводила их к мысли, что они смогут сами распространять книги, к тому же оптовая торговля в те годы переживала период упадка. В издательствах стали создаваться собственные системы реализации. Но уже через несколько лет по мере насыщения рынка, упорядочивания рыночных отношений, резкого снижения прибыли субъекты книжного рынка вынуждены были искать новые, более экономичные рыночные формы реализации книг. Стала очевидной необходимость крупных, эффективно работающих оптовых предприятий. В ответ на эту потребность рынка появились проекты, в которых были заложены современные идеи книжной торговли. К таким проектам можно отнести и новые библиотечные коллекторы.

В заключении можно отметить, что идея создания специализированных книготорговых структур, занимающихся комплектованием фондов библиотек, возрождается. Библиотеки – крупные покупатели книжной продукции, работа с ними – выгодный бизнес для оптового звена книжной торговли. В свою очередь библиотеки, работая с крупными поставщиками книжной продукции многих издательств, минимизируют свои затраты на поиск и приобретение необходимых изданий. Таким образом, сотрудничество библиотек и новых библиотечных коллекторов является взаимовыгодным для обеих сторон и имеет хорошие перспективы. Следует отметить, что во многих зарубежных странах также существуют специальные учреждения по снабжению библиотек литературой и специальной техникой. Они выпускают рекламные указатели новых публикаций, переплетают и обрабатывают книги, принимают

заказы на библиотечное оборудование, мебель и даже на консультации по проектированию библиотечных зданий. Деятельность их весьма эффективна. Поэтому изучение и использование их опыта, особенно в современных условиях, было бы весьма своевременным.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ СОВЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕАЛЬНОЙ К ПОСТСОВЕТСКОЙ «ВИРТУАЛЬНОЙ»

Теоретическая и практическая деятельность В.Н. Денисьева связана со становлением и развитием советской библиотеки. Общеизвестно, что массовые библиотеки (МБ) были частью идеологической системы, функционировали исходя из задач КПСС и ее решений.

Засилье идеологии было подавляющим, и это сковывало возможности информационной, культурной и просветительской миссии МБ. Однако МБ была по-настоящему доступной и неслучайно все 4 издания книги В.Н. Денисьева носят название «Работа массовой библиотеки». Конечно, основная ставка делалась, с одной стороны, на гигантоманию, где осуществлялись общесоюзные программы централизации, доведения библиотеки до каждого населенного пункта, а книги до каждой семьи. С другой стороны, имела место замкнутость и оторванность библиотек от внешнего библиотечного мира, дутая информация о планах и свершениях, явный формализм в оценке библиотечной деятельности, существенные искажения в комплектовании библиотечных фондов, пресловутое руководство чтением.

Эффективность библиотечной работы оценивалась, главным образом, по количественным результатам, а качественные критерии определялись, исходя из общественно-политической ориентации деятельности библиотеки и работы в помощь производству.

Однако исторически было бы несправедливо (особенно при современном положении дел в этой области) представлять советскую библиотеку только в темных тонах. Уже в период деятельности В.Н. Денисьева советская библиотека активно решала социально-культурные, образовательные и культурно-просветительные задачи, была ориентирована на максимальное приближение к читателю, по большому счету, имела «гуманитарное человеческое лицо».

Принципиальное отличие советской МБ от современной библиотеки состоит в том, что она не была, подобно церкви, отделена от государства, а была под полным его протекторатом, будучи активным проводником и помощником в решении важнейших государственных задач. А ныне государство дистанцировалось от библиотек, бросив МБ на произвол местной администрации со всеми проистекающими отсюда последствиями.

Однако не будем забывать, что книга в советское время (в значительной мере и сейчас) остается по существу, если не единственным, то основным еще доступным источником полноценной и глубокой информации, учебником жизни в самом прямом смысле этого слова.

Статус советской библиотеки, пусть и по остаточному принципу, был гарантирован государством, ибо без дотационного обеспечения, такое некоммерческое учреждение, располагающее совершенно бесценными богатствами, нормально функционировать просто не может. Не случайно, И.В. Гете называл библиотеку «капиталом, накопленным поколениями, который беззвучно приносит неисчислимые проценты», а Д. Дидро утверждал, что «люди перестают мыслить, когда перестают читать». Как бы современным подтверждением этому, является недавно опубликованная в прессе короткая заметка «Книги спасут мир» (с результатами интернет-исследования). Оказалось, что у людей, чи-

тающих художественную литературу, память намного лучше, чем у тех, кто предпочитает телевизор... «Просмотр телевизора может быть пассивным в отличие от чтения, которое всегда предполагает активную деятельность». Это говорят ученые, уточняя, что многие телепрограммы просто «не могут положительно влиять на развитие интеллекта». «Выключите ящик» или хотя бы не смотрите его слишком много», - таков их вердикт.

В советское время хорошо понимали, что от состояния библиотек зависит уровень культуры общества в целом (и библиотеки убедительно доказали свою необходимость, активно участвуя в ликвидации неграмотности, культурно-просветительной работе среди населения). Библиотекари были подвижниками и энтузиастами, непосредственными участниками строительства великой державы. Они, если можно так выразиться, работали за минимальную зарплату с максимальной выкладкой.

В библиотечном деле была идея (пусть и утопическая) и порядок: библиотеки систематически комплектовались через библиотечные коллекторы (о них, давно забытых, и закрытых ныне почему-то вспомнили в законе об органах местного самоуправления), МБ имели, пусть скудные, но гарантированные средства на текущие материально-технические нужды и стабильную зарплату.

Хотелось бы сказать, что ныне все совсем наоборот, но это не так. Библиотечная сеть, созданная в советское время, еще пусть и в усеченном виде, худо-бедно функционирует, условия выживания, в конечном итоге, приведут к появлению нового типа МБ и библиотечных работников, отвечающих современным требованиям, когда в одном лице должны совмещаться качества библиотекаря, педагога и технолога-инженера.

На смену электронной эйфории все более утверждается понимание не переходящей ценности традици-

онного документа, пронесшего через века начала всех интеллектуальных начал.

Что касается советской библиотеки, то во славу ее нельзя не сказать добрые слова:

- она была стабильным информационным, образовательным и досуговым учреждением, наиболее близким и доступным народу и будучи «универсумом знания», приобщала его не только к советской идеологии, но и к общечеловеческим гуманистическим ценностям;

- долгое время, наряду со школами и клубами, МБ были теми немногими учреждениями, которые сеяли «разумное, доброе, вечное», были настоящими «народниками» в российской глубинке;

- резко увеличилась сеть библиотек, что способствовало реализации принципа общедоступности;

- благодаря советской библиотеке выросло целое поколение действительно образованных и культурных людей, подобно атлантам, выдержавших на своих плечах тяжчайшие испытания, и не «стоявших за ценой» во имя победы. Сейчас они в большинстве своем на мизерной пенсии, но их дети и внуки (сформировались даже целые династии) не перестают трудиться, в том числе, и на культурном фронте, сталкиваясь с новыми, не менее сложными проблемами, к известному советскому лозунгу «все для человека, все во имя человека», вывернотому ныне наизнанку, добавилось еще одно пресловутое «Д» — деньги;

- советская библиотека развивалась и изменялась вместе со всей страной. На смену «железному занавесу» приходит «оттепель». «Идеологическая трещина» способствует демократизации библиотечной деятельности, где «спецхран», дает подпитку «самиздату», а библиотеки становятся глашатаями эпохи перемен;

- именно в советский период библиотековедение формируется как научная и учебная дисциплина, одна из первых (с 1936 г.), используя методологически эффективный «системный подход».

К периоду «перестройки» советские библиотеки пришли с достаточно развитой теоретической и практической базой. Но вот тут-то и выясняется, что «ветер перемен» не на их стороне и им ничего не остается как любой ценой выживать в «царстве желтого дьявола».

Драматический парадокс обретенного ими статуса выражается в том, что формально представляются широкие возможности их развития в условиях демократического информационного общества, но они катастрофически не совпадают с практическими возможностями их реализации. Ведь на платных услугах и частной аренде далеко не уедешь.

«Контрольным выстрелом» для МБ становится закон об органах местного самоуправления, когда государство, вместо того, чтобы включить развитие культуры в число национальных приоритетов, перекладывает заботу о библиотеках на, и без того, ослабленные плечи местной администрации.

Главное теперь уже не «догнать и перегнать» и быть самой читающей страной, а не оказаться в числе далеко отстающих цивилизаций. Действительно, МБ уже сегодня, особенно сельские библиотеки, отброшены далеко назад, ибо нет, в отличие от зарубежных стран, на наших бескрайних просторах ни хорошо материально оснащенных внестационарных пунктов, ни компьютерных сетей, ни великолепных дорогостоящих библиобусов.

В итоге «вне библиотеки» оказываются многочисленные социально мало защищенные категории пользователей.

Положение усугубляется еще и тем, что МБ, в плане комплектования фондов, «сидят на голодном пайке» и соответственно пользователь далеко не всегда может получить ту литературу, которая ему действительно нужна для повышения образовательного, профессионального и культурного уровня. Как следствие,

резко снижается как образовательный, так и культурный уровень населения. Того и гляди, мы станем самой не читающей страной.

В настоящее время можно констатировать, что в результате перестройки и ее товарно-рыночных отношений:

- разваливается единая централизованная сеть библиотек страны;
- пошла на убыль ранее 100% грамотность населения;
- в стране 74% не читающего населения;
- классическую литературу затмило «массовое чтение», зачастую такого качества, что, как удачно выразился один известный писатель – Э. Радзинский: - «лучше бы они вообще этого не читали»;
- накопленные в советское время фонды библиотек безнадежно устаревают, а новой литературой библиотеки почти не комплектуются.

Действует все тот же парадокс: теоретически аксиоматична значимость библиотек для государства, информационного общества, каждого человека, а на практике функционирование МБ не имеет достаточно материального подкрепления.

Возникает закономерный вопрос: кому это выгодно? И не обернутся ли недоданные библиотекарям рубли «черными дырами» грядущего невежественного «темного царства».

Современная ситуация в библиотечном деле связана не только с перестроечной доминантой, но и с «футурошоком», который ставит в качестве комплексной проблему реалий библиотеки XXI века.

К настоящему времени в теории достаточно четко определены два направления будущего развития библиотек:

- трансформация крупных, особенно специальных библиотек в информационные современные центры,

- формирование на базе МБ социально-культурных центров.

Но если первому направлению посвящены многочисленные публикации и очень симптоматично, что монография внука В.Н. Денисьева. А.И. Каптерева, так и называется «Виртуальный мир российского библиотекаря» (М., 2001), то второе осуществляется эмпирическим путем, по принципу «кто во что горазд».

Есть области, где под этой вывеской «объединили» буквально все, что есть на селе: школу, больницу, библиотеку, клуб и т.д. Конечно, - это «объединения ради объединения», «ради того, чтобы выжить». Сам по себе этот важный вопрос, требующий и изучения, и научно-го обоснования до сих пор остается открытым.

Действительно, как и что объединять, если клуб давно закрыт, школа пока еще сохраняет самостоятельность, больница в этот сюжет вообще не вписывается, а сама библиотека находится во «взвешенном состоянии». В этих условиях как-то и не пристало говорить о содержательной и эффективной стороне работы библиотеки «перестроечного образца» в экстремальных, изменившихся для нее условиях.

Тем не менее, уже сейчас реально прослеживаются тенденции развития научных специальных библиотек в крупные информационные центры, будущее которых «светло и прекрасно», и универсальных МБ в культурно-цивилизованные центры, путь к которым долог и тернист.

Большинство теоретиков сходится на том, что в библиотеках неуклонно будет проводиться «тихая революция», когда традиционные технологии благополучно сосуществуют с новейшими информационными достижениями. Это благоприятно отражается как на статусе библиотечно-информационного учреждения, так и на его востребованности пользователями. Вполне понятно, что нужны библиотеки нового образца, которые со-

ответствовали бы, если не мировым, то отечественным модельным стандартам, но где же их взять, да еще и в массовом количестве.

Между тем, за научно-теоретическими, порою на уровне научно-художественных изысками сокрыта одна из самых существенных проблем организации и обеспечения современного библиотечного обслуживания. Показательно в этом отношении само название статьи Г. Эверта «Изменившийся читатель: кошмар или вызов» (Библиотекосведение. – 1993. - № 5/6. – С.55-60). А ведь еще Н.А. Рубакин учил, что читатель – главная фигура в библиотеке и его чтение и психологию надо постоянно изучать.

Между тем, в наших библиотеках в библиотечном обслуживании, в отличие от зарубежных библиотек, где к пользователю максимально внимательны, профессионально заинтересованы, дружелюбны, много формализма. И индивидуальная работа и дифференцированное обслуживание буксуют где-то на полпути. Однако, несмотря на все сложности и препоны проблема библиотечно-информационного обслуживания пользователя была, есть и еще в большей мере будет одной из самых актуальных и важнейших проблем. И не только потому, что между библиотекарем и пользователем объективно существует достаточно глубокий межязыковой барьер, а потому, что все, что есть в библиотеке (как бы эту систему не изображали теоретики), пользователь не просто ее винтик и элементик, а он действительно – главная фигура, а значит вся система библиотеки должна быть хорошо отлажена и организована и работать ради и во имя его.

Как показывают исследования, пользователи предъявляют к библиотеке достаточно многообразные информационно-поисковые, психолого-педагогические, эрго-номо-эстетические и другие требования. Более того, для пользователей не менее важно и чисто чело-

веческое общение с учетом их читательских пристрастий и интересов. И с ростом «отчуждения» в обществе, культурно-досуговая деятельность библиотеки будет все более социально востребованной. Уже сегодня общепризнанно, что, «услуга общения для многих людей остается одной из привлекательных черт традиционной библиотеки». Меняется в лучшую сторону и сам характер общения библиотекаря и пользователя: на смену в прошлом авторитарному приходит доверительное, творчески диалоговое общение, смысл которого, по большому счету, в том, чтобы читатель не чувствовал себя просто редким пользователем-гостем в библиотеке, а чтобы она имела для него эффект того родного дома, где и, ...стены помогают». Вот здесь-то и нужна настоящая «культура библиотечного обслуживания», библиотечные работники по призванию, а не простые «Заполнители формуляров». Необходимы, конечно, и исходные материально-технические условия, когда человек в «сфере услуг» имеет возможность почувствовать себя не просто посетителем, а «по большому счету», еще, и «долгожданным гостем».

Одна из магистральных проблем развития библиотек, не отрешаясь от традиционных, веками апробированных ценностей, активно впитывать новое, не только сохраняя свой статус, но и обогащая его самыми современными функциями. В этом качестве библиотека подобна магическому кристаллу, который в изменяющейся общественной и информационной среде сверкает все новыми и новыми гранями.

В условиях формирования нового имиджа библиотеки, должны существенно измениться и требования к подготовке библиотечных кадров, оценке личностных качеств будущих библиотечно-информационных работников. Ведь за периодом тотальных перемен, с их суровой школой выживания, неизбежно грядет эпоха созидания, где нужен высокий уровень научного познания,

творчества, владение современными технологиями, искусство менеджера и глубокое проникновение в «библиопсихологию» как власть имущих, так и пользователей.

Перестройка библиотечного профессионального образования проходит в сложных условиях конкуренции между учебными заведениями за «своих абитуриентов», отсутствии должной смычки с реальными потребностями библиотечно-информационной сферы деятельности в кадрах, преемственности и взаимодействии колледжей, вузов, библиотечно-информационных учреждений в системе непрерывного образования.

Полноценное библиотечное образование предполагает, как и прежде, тесное взаимодействие гуманитарной и технологической подготовки, стабильной бюджетной основы.

Все большее место будет занимать педагогическая направленность работы библиотек со всеми контингентами пользователей, особенно интенсивно пользующейся библиотекой учащейся молодежью. В этих условиях было бы целесообразно вернуться к практике подготовки в вузах кадров для школьных, детских и юношеских библиотек, а также осуществляющих патронажную библиотечную деятельность для нуждающейся в этом пользователей.

Естественно, что библиотека, будучи многоплановым, многофункциональным и многоуровневым учреждением может составить ядро будущих культурно-досуговых центров, способных собрать «под одной крышей», практически всех причастных к культуре учреждений, работающих с населением.

Особого внимания требует материально-техническая база библиотек. Здесь нужна настоящая революция, особенно по отношению к массовым библиотекам.

В настоящее время и по объему, «жизненного пространства» и по элементарным условиям для полноценного обслуживания пользователей, и по технической

оснащенности, наша МБ не только не соответствует мировым стандартам библиотеки, но даже тем параметрам, которые заложены в иностранных библиотечных библиобусах. Судя по сегодняшнему «голодному пайку», на который посажены и библиотеки и сами библиотекари, проблема МТБ библиотек будет оставаться «ахиллесовой пятой» и в будущем.

И хоть и над МБ и сгущаются тучи, нет никакого сомнения, что эти библиотеки не только не исчезнут в виртуальном пространстве, а перестраиваясь, трансформируясь и прогрессивно развиваясь, будут возрождаться на современной культурно-цивилизованно-информационной основе, сочетая «универсум знаний» с функциями социально-значимого общественного института.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ БИБЛИОТЕЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Понятие «Реклама» - сложное, комплексное. Термин «реклама» произошел от французского слова «Reclame» и от латинского «reclamo», что в переводе означает «выкрикивание».

Реклама как понятие – явление сложное, многогранное, и этим объясняется многообразие ее дефиниций. На протяжении XIX – XX веков многие специалисты: филологи и энциклопедисты предлагали свои определения рекламы. В настоящее время существует множество определений, согласно которым, реклама:

- любая платная форма неличного представления и продвижения идей или услуг от имени известного спонсора;

- платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, агитирующее в пользу какого-либо товара, марки, фирмы;

- форма коммуникации, которая пытается перевести качества товаров и услуг, а также идеи на язык нужд и запросов потребителя;

- динамичная, быстро трансформирующаяся сфера человеческой деятельности.

Условно можно выделить следующие подходы к определению рекламы: коммуникационный (Р.Голдман, Е.Дайер, Х.Девис, А.Дейян, Л.Ю.Гермогенова и др.).

В определениях этих специалистов, акцент делается на ее роли в распространении информации. В таком случае реклама:

- диалог между продавцом и потребителем, где продавец выражает свои намерения через рекламные средства, а потребитель - заинтересованность в товаре. Если интерес покупателя не проявляется, значит, диалог не состоялся, а цель рекламодателем не достигнута;

- платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, агитирующее в пользу какого-либо товара, марки, фирмы;

- целенаправленная и обоснованная деятельность в сфере коммуникации, которая опосредует специфические связи между субъектом этой деятельности и целевой группой, избранной на основе социально-демографических признаков. Смысл этой деятельности - расширить знания о предмете рекламы. Сформировать к нему положительное отношение и закрепить его образ в памяти потребителей. Конечной целью рекламного воздействия является создание общественно-необходимых форм сознательного поведения групп в соответствии с общественными нормами.

Сторонники маркетингового подхода к рекламе (П.Завьялов, Ф.Котлер, Г.Левит, В.Хойер и др.) считают, что она выступает как компонент маркетинговой деятельности, комплекс разного рода коммерческих сообщений, направленных на решение задач коммерческого, экономического характера. Следовательно, реклама:

- перспективная инвестиция, приносящая отдачу в результате последовательной целенаправленной маркетинговой деятельности»;

- не личные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации с четко указанным источником финансирования;

- любая форма неличного представления и продвижения идей, товаров и услуг, оплачиваемая точно установленным заказчиком;

Экономическим аспектам рекламы уделяли особое внимание такие специалисты как Г.Г.Абрамишвили, Ф.И. Горюнова, Ю.А.Горшков, В.А.Козлова, Л.В.Корнилова, М.А.Мануйлов, Р.И.Сорокина, Н.Б. Фильчикова и др.

Некоторое распространение в трудах таких исследователей как Е.А.Ануфриев, Г.Беккер, Н.Босков, Д.Мид, Д.К.Шигапова и др. получили определения рекламы с позиций деятельностного подхода, когда реклама рассматривается в качестве отрасли, специфического рода деятельности. Тогда реклама:

- деятельность рекламодателей и специалистов рекламы, отражающая их интересы и направленная на информирование потребителей о товарах, услугах, идеях с помощью средств массовой информации.

Усиленное развитие медиа- и медиаграфии в конце XX - начале XXI вв. сказалось и в появлении специфического «медиа-подхода» к рекламе, согласно которому реклама:

- часть понятия «медиа», специфический институт, включенный в объединенную категорию «средства массовой информации»;

- средство массовой пропаганды в социальной, политической и культурной жизни людей.

С точки зрения представителей социологического (социально-институционального) подхода реклама является социальным институтом, обеспечивающим материальное и духовное жизнеобеспечение, продвигающим к населению продукты материального и духовного производства.

Как известно, социальный институт - высокоорганизованная социальная система, отличающаяся устойчивой структурой, глубинной интегрированностью своих элементов, многообразием, гибкостью и динамичностью функций. СИ – гигантская, постоянно развивающаяся социальная система, охватывающая совокуп-

ность статусов и ролей, социальных норм и санкций, организаций, которые опираются на персонал, аппарат управления и особые процедуры, техники, практики.

Условие появления СИ-соответствующая социальная потребность, т.е. нужда субъектов в чем-либо, для удовлетворения которой необходима та или иная форма активности, тот или иной предмет и связанные с ним социальные и технологические явления.

Мы живем в высокоинституционализированном обществе, основу которого составляют СИ разного уровня, назначения, характера, что образует систему, обуславливающую функционирование социального организма в целом выделяется пять главных или основных, общих видов социальных институтов в соответствии с приоритетными общественными потребностями:

- социальный институт физиологического обеспечения;

- социальный институт психофизического жизнеобеспечения, отвечающий потребности в безопасности жизни и в социальном порядке;

- социальный институт материального жизнеобеспечения, отвечающий за удовлетворение потребности в средствах к существованию, в производстве и распределении товаров и услуг;

- ноосферный социальный институт интеллектуального жизнеобеспечения, науки, образования, социальной коммуникации, социализации личности, организации и поддержания ноосферы, удовлетворяющий потребности в общении, познании и саморазвитии, в генерировании, хранении, актуализации, передаче, освоении знания (информации), ценностей культуры;

- институт религии, обусловленный потребностями духовного жизнеобеспечения, решения духовных проблем, поиска смысла жизни;

Это фундаментальные, главные социальные институты, для каждого из которых характерны свои системы процедур, техник, методов, приемов и пр.

В их структуре выделяются меньшие образования - частные, конкретно-функциональные СИ, которые выступают в качестве компонентов, подсистем какого-либо «главного» СИ и обеспечивают в своих аспектах его существование и функционирование, выполняя какую-то специализированную задачу. Таким образованием и является реклама.

Реклама как частный социальный институт, по нашему мнению, имеет двойное подчинение. Он входит в четвертый – «ноосферный» институт и представляет здесь тот слой ноосферы, который ответственен за информацию, продвижение к потребителям ценностей материальной и духовной культуры. В то же время – реклама - инфраструктурное образование третьего социального института, отвечающего за материальное жизнеобеспечение, удовлетворение потребностей в средствах к существованию, в производстве и распределении товаров, материальных ресурсов.

Рекламе свойственны черты, признаки СИ:

- наличие общих ценностей, норм, установок, связей, объединяющих отдельные компоненты СИ в целостную социальную систему;

- устойчивость, стабильность, определенная консервативность, сопротивляемость к немотивированным изменениям;

- способность к непрерывному саморазвитию, социодинамике, социально-обусловленным изменениям;

- стремление к самостоятельности, независимости от других социальных институтов, к организационной оформленности;

- наличие тенденций к координации действий, развития и изменения в согласии с другими СИ.

В настоящее время идет активный процесс образования социальной общности (сообщества) людей, занятых в сфере рекламы, производства и распространения рекламной информации.

Таким образом, реклама является многофункциональным, интегрированным и дифференцированным социальным институтом.

Однозначно определить социальную метасистему рекламы довольно сложно. Реклама - феномен социокультурный (ибо представляет собой продукт культуры и содействует освоению человечеством материальной и духовной культуры), социально-технологический (так как является специфической социальной технологией), социально-экономический (активно участвует в сфере экономических отношений, маркетинга), социально-коммуникационный (квалифицируется как разновидность социальных, в частности, маркетинговых коммуникаций), социально-политический, (так как активно функционирует в сфере общественных, в частности политико-идеологических отношений).

Реклама – играет огромную роль, в частности, в развитии западной цивилизации, свидетельством чего является, например, признание президента США К.Кулиджа (1929 г.): «Массовый спрос создан почти целиком благодаря развитию рекламного бизнеса. Реклама – самый мощный фактор, влияющий на то, что мы едим, во что мы одеваемся, на труд и поведение всей нации. Временами кажется, что наше поколение не в состоянии без рекламы понять, что считать жизненными ценностями. Это активная сила – часть великой работы по возрождению и перевоспитанию человечества».

Реклама – мощное средство решения глобальных социальных проблем, для чего выделен специальный ее вид – социальная реклама, к которому можно в полной мере отнести и библиотечную рекламу.

Реклама социальная - реклама, направленная на продвижение социальных ценностей общества, какой либо социальной группы, выработку негативного отношения к социально неприемлемым явлениям, нормам, поступкам, действиям. Социальная реклама представляет общественные и государственные интересы и направлена на достижение благотворительных целей. В социальной рекламе не должны упоминаться коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, а также конкретные бренды, марки, модели, артикулы товаров коммерческих и некоммерческих, в частности, информационных фирм. Разновидностью социальной рекламы является экологическая реклама, направленная на защиту природной, социально-экологической среды. Библиотеки - активные субъекты деятельности в области социальной, в частности, экологической рекламы социального феномена.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ: ВЗГЛЯДЫ В.Н. ДЕНИСЬЕВА И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Краеведческая библиография, складывающаяся в России в XVIII– начале XIX века главным образом, в виде пособий историко-археологического характера и библиографических материалов, печатавшихся в периодических изданиях, чаще всего в «Губернских ведомостях», развивалась достаточно активно. В разные периоды созданием краеведческих пособий занимались губернские статистические комитеты, архивные комиссии, русское географическое общество и его местные отделы, русское археологическое общество, общества изучения края, различные типы библиотек, а также отдельные ученые и библиографы-краеведы.

Разработка теории и методики краеведческой библиографии развернулась в 20-30-е годы XX века, когда появились первые публикации, связанные с определением понятий «краеведческая библиография», «край», «краеведческая литература». Большую роль в этом сыграли деятельность Центрального бюро краеведения, работы Н.В. Здобнова, А.А. Мансурова, Б.В. Городецкого, М.К. Азадовского и др., методические рекомендации по составлению краеведческих библиографических пособий, которыми долго руководствовались библиографоведы и библиографы-практики. Н.В. Здобнов сформулировал обобщающее понятие «краевая библиография» и определил ее разновидности: библиография местной печати, библиография краеведческой литерату-

ры и биобиблиография местных деятелей. Его работы послужили базой для дальнейшего развития краеведческого библиографоведения.

В конце 50-х – начале 60-х гг. было проведено несколько важных организационных мероприятий, которые содействовали развитию краеведческой библиографии. Экспликация понятия «краеведческая библиография», ее соотношение с другими видами библиографии, выделяемыми по территориальному признаку, привлекали внимание теоретиков и практиков библиотечного дела. Эти проблемы рассматривались в практических пособиях и руководствах, в статьях теоретического и обзорного характера, обсуждались на конференциях и совещаниях. К концу 50-х годов вполне отчетливо наметились два подхода к определению этого вида библиографии – в широком (с включением библиографии всех местных изданий) и в узком (ограниченном только библиографией литературы, связанной с краем содержания) смысле слова.

Не оставил без внимания эти проблемы и В.Н. Денисьев. В его учебниках довольно подробно разрабатывается различие между краеведческой библиографией и библиографией местных изданий. Отдельные теоретические аспекты краеведческой библиографии получили освещение в учебном пособии для библиотечных техникумов и культурно-просветительных школ «Основы советской библиографии» (М, 1963). Он определяет краевую библиографию как один из видов библиографии, различаемых по территориальному признаку наряду с международной и государственной.

«Задачей краевой библиографии является учет местной печатной продукции – книг, брошюр, журналов, газет и т.д. Библиография краевая тесно связана с краеведческой, которая имеет целью учет материалов по изучению края, независимо от места их издания. Однако поскольку литературу по истории, географии, эко-

номике того или иного края, учитываемую краеведческой библиографией, выпускают местные издательства, продукция которых учитывается краевой библиографией, постольку содержание краевой и краеведческой библиографии в значительной мере совпадает» (5, с 55). Несмотря на существующее в то время стремление объединить эти два понятия под общим названием, В.Н. Денисьев считает, что «краевая библиография» выделена по территориальному признаку, а «краеведческая библиография» – по признаку содержания учитываемой литературы. (5, с.56).

В 1959 году вышло «Положение о краеведческой работе областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек», согласно которому справочно-библиографический аппарат областной библиотеки по краеведению должен состоять из: сводного каталога краеведческой литературы, рекомендательной картотеки краеведческой литературы, картотеки местных периодических и продолжающихся изданий, хронологического каталога книг, изданных местными издательствами, фонда справочных и библиографических пособий краеведческого характера, фонда выполненных справок краеведческой тематики, тематических папок и альбомов газетных вырезок краеведческого содержания.

В.Н. Денисьев также обращается к характеристике компонентов справочно-библиографического аппарата библиотеки по краеведению. В учебном пособии «Методы рекомендательной библиографии» (М,1965) он уделяет внимание практическим аспектам краеведческой библиографии, дает рекомендации районным библиотекам по ведению краеведческой картотеки, которую считает важным источником библиографической работы. «Показать в каких литературных источниках отражена история данного района, запечатлена летопись происходивших в нем...» событий – «...такая задача стоит перед составителями краеведческой картоте-

ки» (4, с.143). В.Н. Денисьев приводит ряд организационных советов: «установить и поддерживать тесную связь с краеведческим музеем, обществом краеведения, местными знатоками края, энтузиастами его изучения»(3, с.143), дает методические рекомендации по созданию картотеки, рекомендует построить ее, используя «Типовую схему для каталога краеведческой литературы областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек».

Положения В.Н. Денисьева использовались в практике работы общедоступных библиотек, были в последующем дополнены российскими библиографоведами: А.В. Мамонтовым, А.Н. Бученковым, Н.Н. Щербой, А.Н. Масловой, И.И. Михлиной, Н.Ф. Горбачевской, Г.А. Озеровой, Н.Н. Кушнарченко, Е. Коган, А. В. Штолером, Т.А. Ромашкиной, В.К. Степановым, Н.В. Шаталовой.

Предметом многолетних дискуссий являлся вопрос о том, является ли объектом краеведческой библиографии только литература, связанная с территорией по содержанию (краеведческая литература), или эта разновидность библиографии должна отражать и произведения печати, изданные на данной территории, независимо от их содержания (местные издания).

А.В.Мамонтов в ряде статей и учебных изданий определяет краеведческую библиографию как особый комплексный вид библиографии, задачей которого является целенаправленная информация о произведениях печати, связанных с каким либо краем своим содержанием (тематикой) и местом издания библиографии. В 1984 году вышла монография А.Н. Бученкова «Советское краеведческое библиографоведение», которая явилась серьезной попыткой осмысления развития краеведческого библиографоведения в нашей стране. В 1991 г. РНБ подготовила новое «Положение о краеведческой деятельности краевых и областных универсаль-

ных научных библиотек», отразив в нем достижения отечественной краеведческой библиографии за прошедшие десятилетия.

Термин «краеведческие библиографические ресурсы», т.е. средства, запасы, возможности, источники чего-либо применительно к краеведческой библиографии стал широко использоваться исследователями и практиками в 90-е годы XX столетия и обозначает, как правило, совокупность различных источников краеведческой библиографической информации. Однако до настоящего времени единого определения этого термина нет.

В работах Н.Н. Щербы предлагаются уточненные термины «край», «краеведческая литература», «краеведческая библиография», разработка модели системы краеведческих справочно-библиографических пособий, используется понятие «система краеведческих библиографических ресурсов», составными элементами которой он считает: краеведческий каталог, рекомендательную, тематические и другие картотеки, систему краеведческих библиографических пособий, включающую подсистему научно-вспомогательных пособий (указатели местной периодики, указатели содержания периодических изданий, научно-вспомогательные пособия универсального характера, отраслевые и тематические пособия по различным вопросам местной жизни, персональные пособия и биобиблиографические словари, указатели краеведческих библиографических пособий) и подсистему рекомендательных библиографических пособий (рекомендательные пособия универсального характера, комплексные пособия, краеведческие календари, «Что читать о ...крае», рекомендательные отраслевые и тематические пособия по различным вопросам местной жизни, персональные пособия и биобиблиографические словари)

Составители терминологического словаря «Библиотечное краеведение» В.С. Крейденко и А.В.Мамонтов (СПб, 1998.,С.32) дают определение краеведческих

библиотечно-библиографических ресурсов (КББР), определяя их как совокупность краеведческого документального фонда, краеведческого справочно-библиографического аппарата, библиографии краеведческой библиографии, кадров библиотекарей и библиографов-краеведов.

В.К.Степанов в своем диссертационном исследовании «Краеведческие библиографические ресурсы РСФСР: современное состояние и перспективы развития» (М, 1990) определяет их как совокупность компонентов, обеспечивающих удовлетворение потребностей в информации о документах, посвященных какой-либо местности в стране и включает в КБР: краеведческую библиографическую информацию, оформленную в виде карточных (каталоги и картотеки), печатных (библиографические указатели) и машиночитаемых библиографических пособий; кадры библиографов – краеведов; материально-техническое обеспечение, необходимое для производства и распространения краеведческой библиографической информации.

В «Справочнике библиографа», выдержавшем три издания, используется термин «система краеведческих библиографических ресурсов», в которой выделяется подсистема библиографических указателей литературы о крае и подсистема библиографических указателей местных изданий. В ГОСТ 7.0-99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» термин «краеведческие библиографические ресурсы» отсутствует, однако дано определение информационных ресурсов, библиотечно-библиографических ресурсов, краеведческого библиографического пособия, регионального библиографического пособия.

В «Руководстве по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (края, области)» (2003) используется два понятия «краеведческие документы» и «местные издания», отмечено что «в крае-

ведческой библиографической деятельности выделяются два взаимосвязанных направления: работа с документами, связанными с краем содержанием (краеведческие документы), работа с документами, связанными с краем происхождением (местными изданиями)», дана характеристика элементов КСБА. Согласно Руководству современный КСБА центральной библиотеки региона включает: электронные и карточные краеведческие каталоги и картотеки, электронные и карточные каталоги местных изданий, фонд краеведческих справочных и библиографических изданий, архив выполненных справок, систему БД.

На основании анализа данных документов можно определить понятие «краеведческих библиографических ресурсов». На наш взгляд, «краеведческие библиографические ресурсы» должны рассматриваться как совокупность библиографической информации о документах, связанных с краем не только содержанием, но и местом издания, поскольку в библиографической практике эти компоненты находятся в тесной взаимосвязи, а также кадровый потенциал библиографов-краеведов.

Краеведческие библиографические ресурсы Орловщины заслуживают изучения и развития как важная часть культурного достояния России. Краеведческий справочно-библиографический аппарат представлен всеми составляющими элементами: карточными и электронными краеведческими каталогами и картотеками, карточными и электронными каталогами местных изданий, системой краеведческих библиографических пособий, и системой библиографических пособий местных изданий, которые разработаны в области достаточно хорошо. Присутствуют все основные разновидности пособий: универсальные, тематические, библиографические и персональные. В системе пособий

есть издания, отличающиеся отработанной методикой, уникальностью содержания и получившие те или иные награды. Осознание ценности местной печати для развития научного и культурного потенциала края обусловили достаточно раннюю постановку вопроса о создании репертуара орловской книги, который представлен дореволюционными и современными изданиями.

Сотрудники областной библиотеки им. И.А.Бунина периодически анализировали эффективность использования созданных ими пособий, состояние краеведческих ресурсов общедоступных библиотек области. Так, в 2003-2005 гг. проведено исследование «Местная печать как компонент культуры региона», задачами которого являлось выявление полноты и основных каналов поступления местных изданий в муниципальные библиотеки, насыщенность фондов краеведческой информацией, анализ востребованности краеведческих изданий. Результаты исследования доводились до сведения участников Денисьевских чтений (Орел), Румянцевских чтений (Москва), опубликованы в профессиональной периодической печати. С 2006 года с целью упорядочения краеведческой деятельности библиотек области, закрепления сложившихся в них эффективных форм и методов работы и внедрения инноваций проводится исследование «Краеведческие ресурсы региона: состояние и перспективы развития».

Краеведческие библиографические ресурсы Орловщины требуют более углубленного изучения, сравнения моделей организации КБР в соседних регионах, а также дальнейшего развития в условиях использования традиционных и электронных технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Библиотечное краеведение : терминологический словарь / Мин-во культуры РФ ; СГАК. – СПб, 1998.-86 с.
2. Бученков А.В.. Советское краеведческое библиографоведение. –М. : Книга, 1984. – 224 с

3. ГОСТ 7.0-99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» // Сборник основных российских стандартов по библиотечно-информационной деятельности. – СПб : Профессия. – 2005. – С.11-38
4. Денисьев В.Н. Методы рекомендательной библиографии : Учеб. пос. для библ. техникумов и библ. отд-ний культурно-просветительных школ. – М., 1965. – 160 с.
5. Денисьев В.Н. Основы советской библиографии: Учеб. пос. для библ. техникумов и библ. отд-ний культурно-просветительных школ. – М, 1963. – 135 с. (с.54-55).
6. Здобнов Н.В. Библиография и краеведение / Н.В. Здобнов: Сб. статей. – М., 1963. – 128 с
7. Книга: энциклопедия. – М. : Науч. изд-во «Большая российская энциклопедия», 1999. – С.345-346
8. Мамонтов А.В. Краеведческая библиография как особый библиографический комплекс // Вопросы краеведческой библиографии : Сб. науч. тр.–Новосибирск, 1975. – С.5-39(С.5,7)
9. Мамонтов А.В. Краеведческая библиография: Учебник / А.А. Мамонтов ; Н.Н. Щерба. – 2-е изд. – М., 1989. – 216 с (с.11)
10. Положение о краеведческой деятельности краевых и областных универсальных научных библиотек // Вопросы теории и методики краеведческой библиографии и подготовки библиографических пособий в РСФСР. Вып.2. – Л., 1991. – С. 133–162
11. Положение о краеведческой работе областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек // Краеведческая работа областных, краевых, республиканских библиотек : Сб. статей и материалов. – М, 1959. – С.14-19
12. Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (края, области) : принято конф. РБА на VIII Ежегод. сес., г. Псков, 16мая, 2003г.// Информ. бюл. / РБА.– 2003.– №27. – С.42-52
13. Справочник библиографа / Науч. ред. А.Н. Ванеев, В.А. Минкина. – Изд.3-е, перераб. и доп. – СПб : Профессия, 2005.-592 с.
14. Степанов В.К. Краеведческие библиографические ресурсы РСФСР: современное состояние и перспективы развития : автореф. дис. канд. пед. наук / В.К. Степанов. – М., 1990. – 16 с.
15. Щерба Н.Н. Краеведение и библиотека: сущность, внутренняя структура и внешние связи //Щерба Н.Н. Библиотечное и библиографическое краеведения : Сб. послед. ст. – М., 1995. – С.31-52.

КРАЕВЕДЕНИЕ – ВЕДУЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК

Настоящее время характеризуется небывалым всплеском краеведческой деятельности. Краеведение переживает процесс поиска новых форм, первостепенных задач. Оно приобретает ярко выраженный социально-политический характер, особенно в связи с возросшим интересом к прошлому отдельных территорий, с обострившимися национальными, экономическими, экологическими проблемами. О проблемах «малой родины» заговорили многие представители научных кругов, экологи, педагоги, участники общественных движений. Краеведение стало ведущим, первостепенным направлением деятельности библиотек.

С апреля 1990 года действует Союз краеведов России. Основным направлением его деятельности стала долговременная комплексная программа, направленная на поддержку и развитие краеведческой работы в России, а также ряд целевых программ: «Теория и история краеведения»; «Природное наследие»; «Общественные музеи»; «Школьное краеведение»; «Культурные гнезда России»; «Земляки»; «Летописание»; «Исчезнувшие памятники России» и другие. Специалисты отмечают, что регулярно проводимые Союзом съезды и конференции, способствуют налаживанию краеведческой работы на местах.

Краеведческую деятельность сегодня осуществляют многие учреждения и организации: органы власти и управления регионов, музеи, архивы, школы, вузы, творческие и общественные организации. Особая роль

в связи с этим отводится библиотекам, особенно детским. Библиотеки являются такими учреждениями, которые помогают пользователям лучше узнать свой край, с детства сформировать и развить у каждого человека чувство гражданственности и долга перед «малой родиной», возродить её духовный потенциал.

В 2000 году создана краеведческая секция Российской библиотечной ассоциации (РБА). Наряду с Союзом краеведов России ассоциация проводит всероссийские и региональные научно-практические конференции, обобщает опыт по созданию инновационных моделей библиотек, взявших за основу своей работы краеведение.

Печатным органом РБА является «Информационный бюллетень Российской библиотечной ассоциации». Он публикует статьи по проблемам деятельности (в том числе краеведческой) отдельных библиотек и библиотечных обществ, освещает деятельность международных библиотечных ассоциаций.

Многие детские библиотеки России попытались выработать концепции своей краеведческой работы: в Санкт-Петербурге, Ярославле, Саратове детские библиотеки имеют свой Устав, Положение о краеведческой деятельности, должностные инструкции библиотечных работников – краеведов.

По инициативе Нижегородской областной детской библиотеки создана Ассоциация детских библиотекарей России, которая с 1996 года проводит всероссийские смотры-конкурсы краеведческой работы детских библиотек.

Наблюдается взаимосвязь в работе библиотек и общественных объединений, музеев, монастырей. Создаются именные библиотеки.

В библиотеках хранятся музейные ценности. Появляются библиотеки-музеи. Музеи работают и при краеведческих отделах.

Возрождается традиция написания родословных. Читатели библиотек составляют генеалогию рода, изучают деятельность предков, участвуют в конкурсах «Моя родословная и край».

Дети рисуют краеведческие марки, которые затем размещаются на почтовых конвертах.

Возрастает духовно-нравственное воспитание детей. Дети включаются в поисковую деятельность, становятся участниками экспедиций.

Вновь появляются воскресные школы, воспитывающие учащихся на основе национально-религиозных ценностей. В средних школах, ссузах, вузах преподают предмет «Краеведение».

Традиционным стало проведение крупных научных конференций по краеведению, в том числе и при участии детских библиотек.

Новым явлением стал выпуск местных энциклопедий.

Меняются технологии краеведческой работы. Создаются электронные краеведческие каталоги и базы данных, а на их основе издаются библиографические пособия, в том числе календари знаменательных и памятных дат.

Все чаще краеведческая работа связывается с экологической деятельностью, о чем свидетельствуют труды конференции «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества».

Значительную помощь в изучении своего края оказывают периодические и продолжающиеся издания. Среди них: альманахи: «Отечество», «Орловский библиофил», «Мурманский берег»; журналы: «Истории русской провинции», «Спасский вестник», «Образование и общество» и другие.

Проблемы гражданского и патриотического воспитания детей и подростков публикуются на страницах сборников. Так, в 2002 году Российская государствен-

ная детская библиотека выпустила сборник статей «Наше наследие» по вопросам патриотического воспитания подрастающего поколения.

Между тем остаются и некоторые проблемы краеведческой деятельности библиотек. До сих пор отсутствует единое для всех детских библиотек «Положение о краеведческой работе»; ощущается недостаток в краеведческих учебниках и учебных пособиях, электронных изданиях о крае. Нехватка краеведческой литературы для детей приводит к тому, что в детских библиотеках «оседают» краеведческие книги для взрослых.

Весьма тревожная ситуация складывается с общим состоянием краеведческих библиографических ресурсов в электронной форме. Под влиянием компьютеризации идет перестройка краеведческого справочно-библиографического аппарата и всей технологии работы с ним. Специалисты отмечают, что в наши дни развитие электронных краеведческих ресурсов идет скорее по пути количественного прироста при одновременном снижении качества записей и поисковых возможностей баз данных. Это не позволяет в полной мере следовать общим библиографическим стандартам и требованиям методики индексирования содержания документов.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕК РЕГИОНА

Куликова О.Ю.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ П.Н. ТИХАНОВА В РАЗВИТИИ КРАЕВЕДЕНИЯ И КНИЖНОГО ДЕЛА НА БРЯНЩИНЕ

Яркая страница в истории Брянской книжности – книжного дела, написана археографом, библиографом и краеведом Павлом Никитичем Тихановым (1839-1905). Напомним, что словосочетание, или даже понятие «книжное дело» на рубеже веков, воспринималось как трудовая деятельность, вобравшая в себя, по выражению Рубакина Н.А., все «процессы создания, распространения, циркуляции и утилизации всех ценностей печатного, рукописного и устного слова»¹.

Россия вступила в XX век с населением в 125,6 млн. человек, 71,6% которого было неграмотным. Среди взрослого населения не умели читать и писать 60% мужчин и 83 % женщин.² В конце XIX в Брянске процент грамотных был выше среднероссийского и составлял 47,3%.³ Это объяснялось в первую очередь пролетаризацией крестьянской массы, ростом количества рабочих на крупных предприятиях, заводах города. За более, чем тридцать лет с 1860 года до 1897 года насе-

¹Рубакин, Н.А. Психология читателя и книги : Краткое введение в библиограф. психологию / Н.А. Рубакин – М., 1997. – С.38

²Заболотный, Н.Ф. Школы, гимназии, лицеи России и Брянской области: Историко-краеведческие очерки о развитии образования./ Н.Ф. Заболотный. - Брянск: Брянск, обл. типогр., 2002. - С. -146.

³Наша родная Брянщина .- Тула. Приокское книжное издательство, 1983.- С. 73.

ление города почти удвоилось. (В 1860 году - 13.4 тыс. человек, в 1897 году -24.78 тыс. человек).⁴

Состояние «книжного дела», представляло особое значение для становления местной интеллигенции, развития общественной мысли, духовного и нравственного становления жителей провинции. Не случайно в начале века появляется статья Н.А.Рубакина в журнале «Русская мысль» (1903 год, №3, С.6) «Книжный поток» - именно так можно назвать то явление, которое происходит в России : за десятилетие (1891-1901) тиражи, а значит и спрос, увеличиваются в более, чем в 2.5 раза, (1891 г. - 22918405, 1901 г.- 58539480) количество названий увеличивается за этот период на 3730 наименований (1891 г. – 6588, 1901 г.- 10318) .⁵

На деятельность П.Н.Тиханова в Брянске не могло не оказать влияние состояние книжной культуры и общей уровень грамотности и образованности населения провинциального города, который не мыслим без чтения и книги. В условиях небольшого города, появление такой яркой личности, каким был П.Н.Тиханов, не могло быть незамеченным и остаться без внимания со стороны брянской интеллигенции.

Павел Никитич Тиханов, получивший университетское образование в Казанском университете, ученый-краевед, сотрудник Общества любителей древней письменности (создано в 1877 году по инициативе князя П.П.Вяземского), собиратель рукописных книг, автор-графов и архивов общественных и религиозных деятелей, этнограф, провинциальный газетчик.

Очень любопытное описание Тиханова было найдено в Интернете со ссылкой на отрывок из книги воронежского профессора Олега Григорьевича Ласунско-

⁴Куница, М.Н. Население Брянской области: геодемографическая структура и система расселения/ М.Н. Куница. – Брянск, 1998. - С.21.

⁵ Куфаев, М.Н. История русской книги в XIX веке./М.Н. Куфаев. – М. : Пашков дом, 2003. – С. 186

го «Записки библиофила».⁶ «На Руси никогда не ощущалось недостатка в чудаках. К их числу, видимо, относился и скромный служитель Императорской Публичной библиотеки в Петербурге - Павел Никитич Тиханов. Он коллекционировал древние манускрипты и часто ходил по антикварным лавкам в поисках не известных науке рукописей. Один из его близких друзей вспоминал, что был Павел Никитич человек высокого роста, весьма представительный, с грубым голосом. Букинистам было непросто угодить ему. К концу жизни ему удалось составить недурное собрание, которое по его завещанию частично поступило потом в фонды библиотеки, в которой он столько лет проработал».

О разносторонности интересов, эрудированности и образованности Тиханова говорит то, что адресатами его писем были известный языковед А.А. Шахматов и этнограф Л.Н. Майков, поэт И.С. Аксаков и филолог Я.Т. Гротов, историк, археолог В.В. Стасов.

Связь с Казанским университетом сохранилась и после его окончания, Павел Никитич выступает консультантом, помощником и посредником между казанским ученым А.С.Архангельским и руководством Общества любителей древней письменности во время его работы над темой «Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси» (это зафиксировано в переписке А.С. Архангельского).

В 1898 году получает официальное письмо Н. Катанова – председателя Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Университете с благодарностью за пожертвованные книги. Было подарено 10 книг, среди них – «Брянские христорославцы», «Брянский Петропавловский женский монастырь», «Старина», «Брянские старцы. Тайный язык нищих», «Брянские чудотворцы святой князь Олег и преподобный Поликарп», «Преподобный князь Олег и Поликарп

⁶<http://bubomix.narod.ru/index.html>

брянские чудотворцы», «Фамильный складень в Брянском Петропавловском монастыре».

Живя в Петербурге, Тиханов интересовался изданиями, посвященными истории Брянска. 26 января 1885 года он обращается в орловскую типографию А. Матвеева с просьбой выслать ему два экземпляра книги Пясецкого “Исторические очерки города Брянска Орловской губернии”, вышедшей в этой типографии в 1882 году. Письмо было передано автору книги, который 28 января отвечает Тиханову: «Испрашиваемые Вами два экземпляра “Очерков г. Брянска” будут высланы завтра. Цены им нет, так как они (в числе 100 экз.) предполагались для одних любителей старины. Впрочем, если Вы желаете участвовать в расходах моих по сему изданию, то благоволите приложить 2 руб. по следующему адресу: в г. Орле, преподавателю Д(уховной) семинарии Гавриилу Михайловичу Пясецкому. Не имеющий счастья знать Вас лично, но высоко уважающий Ваше расположение к орловской старине, коей я служу уже два десятка лет, преподаватель семинарии Гавриил Пясецкий”.

Месяц спустя, получив письмо от петербургского адресата с выражением благодарности за полученную им первую часть “Исторических очерков города Брянска Орловской губернии”, Пясецкий отвечает 26 февраля 1885 года:

«Милостивый государь Павел Никитич! Чтобы не остаться в долгу перед дорогим брянчанином, как изволили Вы называть себя, ... спешу также принести Вам искреннюю благодарность за сочувствие моему скромному труду, услаждающему меня в часы досуга от служебной суеты. Относительно продолжения моего “Брянска” встретились затруднения, не зависящие от меня...

Однако приемлю смелость выразить при этом желание, чтобы и имеющиеся у Вас материалы из милой

нашей старины не остались под спудом. Теперь век такой практичный, но чаю, со временем полюбят люди свое родное и поинтересуются тем, что пролетело над головами их отцов и дедов. Вы живете в центре Русского просвещения и много могли бы помочь нашему провинциальному мраку...»⁷

Подтверждением высказанного пожелания Пясецкого являются труды Тиханова, которые дошли до нас. Богатый краеведческий материал представлен в знаменитом исследовании «Брянский говор» (СПб., 1904), где воспроизведен любопытный «Памятник брянской письменности» середины XIX века. Им были изданы материалы о брянских угодниках Поликарпе, князе Олеге, исторические очерки Брянского Петропавловского монастыря, специальный выпуск «Старина». Богатейший архив Тиханова, хранящийся в отделе рукописей РНБ, фонд №777, насчитывает 4353 единицы, ждет своих исследователей, краеведов.

Брянск на рубеже веков мало чем отличался от других уездных городов Орловской губернии. В конце 90-х годов Брянск становится крупным железнодорожным узлом. Поезда отправлялись на Москву, Гомель Льгов. В знаменитой монографии Михаила Николаевича Куфаева «История русской книги в XIX веке» находим такие строки: «Всякая новая железнодорожная линия давала новый обширный рывок для русской торговли и промышленности, а вместе с тем и новую почву для сбыта книги, потребность в книге возникает уже везде: не только в городе, но и в деревне и особенно может быть в фабрично-заводском центре. Вполне естественно, что и типографии растут в производительности в столицах и провинции. В 1864 году их было всего 181, а в 1894 году число типографий достигает 1315, увеличившись за тридцатилетие в 7 раз».⁸

⁷ Новое о краеведе Пясецком. <http://www.oryol.ru/material.php?id=5835>

⁸ Куфаев, М.Н. История русской книги в XIX веке. / М.Н. Куфаев. – М. : Пашков дом, 2003. – С. 182.

В 1895 году в Брянске были открыты две типографии. В апреле было получено разрешение губернатора, и была открыта типография губернского секретаря Михаила Ивановича Юдина. Именно в типографии Юдина были изданы исторические работы П.Н. Тиханова «Старина» и «Брянские чудотворцы святой князь Олег и преподобный Поликарп», которая ранее, в 1893 году, была издана в Санкт-Петербурге.

В августе 1895 года мещанин Арон Исаевич Итин получил разрешение губернатора и открыл типографию на ул. Московской, где в 1896 году печаталась газета «Брянский вестник»⁹, редактором - издателем которой был П.Н. Тиханов.

В книге Дозорцев С.С., Дозорцев М.С. «Брянск» находим такое описание этой субботней восьмиполосной газеты, которая начинает свою трехлетнюю судьбу 23 января 1894 года. «У «Брянского вестника» сразу же оказалось два врага – равнодушные обывателей и цензура. Если небольшое количество подписчиков как-то компенсировалось высокой ценой номера (15 копеек), то от цензуры спастись было труднее. Из-за невиннейших, казалось бы, статей происходили постоянные столкновения с вице-губернатором, осуществлявшим цензорские функции, материалы, отправленные на просмотр в Орел, задерживались там и опаздывали в очередной номер. Кончилось тем, что редактор – издатель П.Тиханов в 1897 году вынужден был объявить о прекращении выпуска «Брянский вестник».¹⁰

Заслуживает глубокого уважения попытка Павла Никитича организовать в Брянске в 1895 году историко-археологическое общество. В этом проявляется серьезный организаторский подход к формированию ус-

⁹Жукова, Ю.В. Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII- начало XX века./ Ю.В. Жукова.- Орел, 2005. – С. 99-100

¹⁰ Дозорцев, С.С., Дозорцев М.С. Брянск: Историко-экономический очерк./ С.С. Дозорцев, М.С. Дозорцев – Тула, 1986. - С.66.

тойчивого, глубоко и постоянного интереса к изучению истории родной Брянщины. О важности этой деятельности он говорит во вступлении своего, к сожалению единственного, исторического сборника «Старина». (Приводится в орфографии автора):

«За редким исключением, почти все описания городов или так называемая история, исторические очерки их, и т.п. касаются только одной политической стороны данного места. Большею частью содержание их таково: было – де раньше княжество (города менее знаменитые редко удостоиваются внимания бытописателей), затем следует изложение различных судеб сего княжества, причем сведения эти не имеют решительно никакого значения, и наконец, и то не всегда, сообщаются кое-какие свадебные обряды, давно ранее известные, - и две – три песни, не представляющие также никакого интереса, но выдаваемые под видом якобы народных. Нет в таких историях ни слова о местном говоре, или же упоминается об этом вскользь, ни того – чем действительно характеризуется тот или другой город от множества своих собратьев. Напрасно бы также кто стал искать в подобных очерках что либо о хозяйстве городов, о прошлом внутренней их жизни, что по сравнению с настоящим будило бы мысль и вызвало размышление. Между тем какой неисчерпаемо-богатый источник в этом отношении представляют архивы местных учреждений, где драгоценный материал гибнет бесследно.

Года два назад, в одном из Нумеров Брянскага Вестника была высказана мысль об учреждении в Брянске историко-археологического общества, покровителем коего, по примеру киевскаго, избирался преподобный князь Олег, брянский чудотворец. Составлен и роздан был проект устава и намечена широкая программа, по которой каждому из членов общества представлялась возможность дать свою лепту на дело разработки мест-

ной старины сообщением ли каких преданий, легенд, бытовых рассказов, или же просто хотя бы указанием на какой либо памятник почему нибудь заслуживающий общественного внимания..

К глубокому прискорбию, предположение это не осуществилось. Не желая однако оставлять задуманного, мы решились привести в исполнение намеченую цель, поскольку то позволяют наши личные силы и средства. В этих видах мы выпускаем сборник под именем «Старина» в котором на первый раз предлагаем несколько сведений из области фиска за 1732 год по документам архива брянской думы, где косвенно отразились промыслы и торговое движение Брянска и его округи»¹¹.

Во время пребывания П.Н.Тиханова в Брянске (1894 -1905 г.г.) читающая, даже лучше сказать грамотная, публика не была избалована обилием мест, где можно было приобрести или взять домой литературу для чтения.

В соответствии с Уставом о цензуре и печати (1865 г.) все учреждения книжного сектора – типографии, книжные магазины и лавки, библиотеки можно было открывать только с разрешения губернатора. А из-за того, что население в большинстве своем было неграмотным, то и ходатайства об открытии библиотек, книжных магазинов просто игнорировалось, в силу того, что особой пользы от них не ждали..

Согласно опубликованным данным, в период с 1894 года по 1905 год, кроме двух библиотек, предназначенных для учащихся прогимназии и технического училища, в Брянске и в ближайшей рабочей Бежице действовало 7 библиотек. Они играли существенную роль в деле просвещения населения и облагораживания нравов провинциального жителя. Ряд сведений о брян-

11 Старина. Исторический сборник. – Брянск, Типография М.И. Юдина, 1897. - С.3-4

ских библиотеках представлен в справочнике Ю.В. Жуковой «Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII- начало XX века».

Начиная с 1868 года, действовала бесплатная библиотека Брянского общественного собрания, предназначенная для членов Собрания.

С января 1896 года Брянское вольно-пожарное общество имело бесплатную библиотеку – читальню, которая содержалась на пособие Брянской городской думы, ежегодные ассигнования Общества, пожертвования учреждений и частных лиц, сборы с публичных лекций. И хотя, библиотека в первую очередь предназначалась для членов общества, но в кабинет для чтения допускались все желающие.

Платная библиотека для чтения была открыта помещиком Иваном Николаевичем Пухановым на основании разрешения губернатора 29 ноября 1897 года, фонд составляли русские книги, имелся каталог

В книге Н.А.Мизеровой и А.В. Ронжина «Культура и быт заводчан в прошлом и настоящем» (Брянск, 2001) можно найти сведения об открытии в 1884 году в начальном училище для детей состоятельных мастеровых и служащих Брянского машиностроительного завода библиотеки. А заводская рабочая бесплатная библиотека основана 1 февраля 1884 года и в 1896 году в ней насчитывалось 2400 томов и 300 постоянных читателей.¹² Очень большой популярностью с первых дней пользовалась бесплатная читальня, открытая в здании народной столовой в 1903 году. Такую популярность она обрела благодаря своим фондам и наиболее известным в России изданиям: «Нива», «Новый мир», «Вокруг света», «Родина», «Русский паломник», «Биржевые ведомости» и др.

Центром сосредоточения всей городской активности становится Московская улица, где наряду с различными купеческими торговыми рядами регулярно открываются

¹² Мизерова, Н.А., Ронжин, А.В. Культура и быт заводчан в прошлом и настоящем/ Н.А. Мизерова А.В. , Ронжин. // Брянск. - 2001. – С. 11

все новые и новые книжные лавки. В 1894 отставным унтером офицером Федором Федоровичем Федоровым ; в 1896 купцом 2-ой гильдии Иваном Феофановичем Аверьяновым; в 1897 подполковником Владимиром Петровичем Гамулецким; в 1900 поручиком Павлом Николаевичем Цигре; в 1904 учителем Иваном Ивановичем Преображенским. Покупателям предлагалась светская литература, русские книги духовно-нравственного содержания, календари. При книжных лавках не редко открывались платные библиотеки, велись каталоги.

Хотя и не так интенсивно как в губернском городе, но интерес к книге, печатному слову рос среди разных слоев нашего провинциального города. Даже в рабочей среде, книга, газета приобретает все большую популярность, что отразилось и проявилось в революционной активности Брянских рабочих.

Рубеж веков отмечен с одной стороны глубокими духовными поисками и благородными желаниями и поступками русской культурной элиты, с другой стороны стремлением простого народа к образованию и просвещению. Этот интерес и особое отношение к книге, как средству самовыражения и просвещения, становится неотъемлемой частью жизни интеллигенции, состоящей из образованных, творчески активных личностей, ярким представителем которой являлся Павел Никитич Тиханов.

Краеведческая деятельность и наследие Тиханова требует изучения. В ноябре 2006 года Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева явилась инициатором проведения Первых Тихановских чтений. Эта краеведческая научно-практическая конференция показала настоящую заинтересованность исследователей, краеведов, духовенства к деятельности нашего известного земляка, основоположника брянского краеведения необходимость изучения его богатейшего архива, продолжение и воплощение тех идей, которые ученый оставил нам в наследство.

О ПОНЯТИИ «КНИЖНОЕ ДЕЛО» ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИКО- КНИЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследование истории создания региональных систем распространения и использования книжной продукции является важным звеном изучения особенностей социально-культурного развития в отдельных областях России. Однако, только на основе определения сути понятия «книжное дело» и представляется возможным раскрыть его влияние на местную культурную среду, что способствовало удовлетворению информационных и духовных потребностей населения, распространению политических и научных идей. Воздействие на население осуществлялось через совокупность специальных социально-культурных учреждений: издательские предприятия, книготорговую сеть, библиотеки и т.д. Развитие книжного дела явилось своего рода индикатором интенсивности культурно-исторического процесса в регионе, поэтому анализ обстоятельств, связанных с историей книги и книжного дела требует раскрытия сути этого феномена.

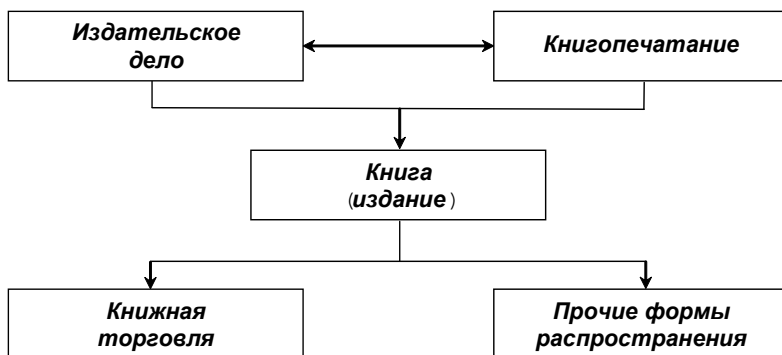
Термин «книжное дело» встречается и употребляется зачастую как условная дефиниция в силу того, что у специалистов существует далеко не единое мнение по поводу его содержания. В научной и специальной литературе мы встречаемся с массой самых разнообразных толкований понятия «книжное дело». Так, в энциклопедическом словаре¹ автор статьи «Книжное дело» Е.Л. Немировский приводит противоречивые

мнения ведущих книговедов по его составу: А.И. Барсук включал в состав книжного дела редакционно-издательское дело, оформление книги, библиографоведение, статистику печати, библиотечное и книготорговое дело; Е.А. Динерштейн – «только деятельность по производству (издательское дело и книгопечатание) и распространению книг (книжная торговля)»; А.А. Беловицкая – «способ существования, т.е. процесс и преходящий промежуточный результат существования книги в обществе». Сущность книжного дела А.А. Беловицкая определила как «обобществление литературного, музыкального, изобразительного произведения, т.е. превращение в произведение литературы, музыки, изобразительного искусства как форм общественного сознания коммуникационных систем»². В эпоху социалистического общества книжное дело характеризовалось в энциклопедическом словаре³ как «система взаимодействующих и решающих общие задачи отраслей культуры и народного хозяйства, связанных с созданием и изготовлением книги, ее распространением и использованием. Оно включает издательское дело, полиграфическую промышленность, книжную торговлю, библиотечное и библиографическое дело».

Анализ литературы по исследуемому вопросу свидетельствует о том, что выражение «книжное дело» употребляется часто, но его обоснованное толкование мало кто приводит. При этом нет единого мнения по этому вопросу, да и попытки оценить такое всеобъемлющее явление не более чем именными попытками. Книжное дело как систему практически никто не рассматривал, поэтому и проблемы рассосредоточены по разным работам (по одному или группами) и во многих случаях носят противоречивый характер. Естественно, что приведенными определениями не ограничивается характеристика понятия «книжное дело»: известны сотни определений как противоречащих друг другу, так и вза-

имно их дополняющих и/или даже отождествляющих. Изучать историю книжного дела в отдельном регионе при таком обилии противоречивых и нередко поверхностных толкований основополагающих понятий достаточно сложно. Однако мы полагаем, что для целей изучения книжного дела в регионе необходимо и достаточно очертить следующие четыре проблемы, которые являются базовыми в данной области исследования и на которые мы будем опираться в дальнейшем: 1) создание книги; 2) её распространение; 3) образование крупных книжных собраний и библиотек; 4) использование книг.

За основу описания истории книжного дела, как нам представляется, следует взять схему, разработанную Динерштейном⁴.

Необходимо отметить, что функции книгоиздательского дела, книгопечатания и книжной торговли, которые включаются в состав книжного дела, отличны от функций библиотечного дела и библиографии. Последние связаны лишь с использованием книги и каждая из них обособлена. По мнению Е.А. Динерштейна, только деятельность по производству (издательское дело и книгопечатание) и распространению книг (книжная торговля) может восприниматься как книжное дело

(то есть работа по изготовлению книги и доведению её до индивидуального или коллективного покупателя). Все остальные виды деятельности – это процессы, связанные с бытованием книги в обществе.

Заметим, что исследователи книжного дела очень часто отождествляют книжное дело с книгопечатанием, книжной культурой и книжной торговлей. Так, В.И. Гульчинский раскрывая понятие «книжная культура» фактически назвал весь состав книжного дела, в частности материально-техническую базу; творческую деятельность, направленную на «познание книги», книжного дела и самого книговедения; учреждения и организации книжного дела и книговедения и т.д.⁵. Рассматривая историко-социологические аспекты книжной культуры, А.И. Рейтблат, так же как и многие другие авторы, это понятие связывает с книжным делом и социальной ролью литературы⁶. Интересно, что А.М. Панченко ставит знак равенства между искусством книги, книжной культурой и книжным делом, так как, по его мнению, книга – это составная часть искусства, а «искусство становится проблемой, которая затрагивает прежде всего такие важнейшие понятия, как производство и автор, как книга и писатель»⁷. Современные исследователи под книжным делом понимают, как правило, систему, в рамках которой происходит создание, распространение и использование книги.

Исследование локальных систем создания, распространения и использования книжной продукции является важным звеном изучения региональных особенностей социально-культурного развития. История издательского дела занимается процессом образования и функционирования как отдельных издательств, так и всей издательской системы в целом. Причём оно, как считает Е.А. Динерштейн, должно рассматриваться как одна из важнейших областей культуры и в то же время – как отрасль народного хозяйства. По мнению А.А. Сидорова: «Мы

обязаны уметь выделить в книге ее неповторимо индивидуальные черты и наряду с этим видеть их общность, неотделимость истории книжного дела от истории культуры в целом, от истории развития общества»⁸. История книгопечатания показывает процесс зарождения и развития полиграфических предприятий в том или ином регионе, эволюцию типографского искусства, экономические взаимоотношения между издательствами и типографиями. История книжной торговли раскрывает процессы формирования ассортимента, становления системы книгораспространения, отдельных предприятий книготорговли, а также процесс развития форм и методов распространения книги. В данном случае книга рассматривается как товар особого рода, в своей вещной форме.

При исследовании регионального книжного дела необходимо также определиться по поводу понятия «книга». Существует большое количество дефиниций понятия «книга», из которых ни одно в настоящее время не признаётся общепринятым. Можно выделить три аспекта наиболее характерных определений книги: описательный (книга рассматривается как предмет материальной культуры), содержательный (даётся общественная, политическая, научная сущность книги), комбинированный (когда внешние признаки книги связывают с её содержанием, классовым характером, читательским назначением и т.п.). Е.Л. Немировский даёт следующее определение: «Книга, важнейшая исторически сложившаяся форма закрепления и передачи во времени и пространстве многообразной информации в виде текстового и (или) иллюстрационного материала»⁹.

С точки зрения книжной статистики, книга (в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО, 1964) – производство печати в форме кодекса объёмом свыше 3 печатных листов, то есть не менее 49 страниц, не считая обложки (не менее 5, но не более 48 страниц – брошюра; произведения печати менее 5 страниц – листовки).

«Книга» как социальное явление – сложное понятие: книга как средство хранения и передачи информации, как активный фактор социально-политической и культурной жизни; книга – предмет и товар; книга – произведение искусства. Книга является продуктом и объектом использования книжного дела.

В региональном исследовании «книгу», на наш взгляд, следует употреблять в широком его понимании, что включает все виды печатной продукции: книги, брошюры, листовки. Учет малостраничных печатных материалов местного производства и малотиражных самостоятельных оттисков статей важен при изучении провинциального книгоиздания, так как с таких работ, как правило, начиналось книгопечатание в отдельных регионах России. Изучение истории книги, как известно, позволяет выявить те грани исторического процесса, которые недостаточно полно могут быть представлены с помощью традиционных направлений исторических исследований.

С.П. Луппов считал, что при изучении истории книги мы должны подходить к книге с двух точек зрения, так как книга является и наиболее ярким проявлением духовной культуры человеческого общества и важнейшим фактором, влияющим на её развитие¹⁰. Рассматривая же книгу как зеркало, отражающее состояние культуры общества конкретной исторической эпохи и выявляя факты её активного воздействия на последующее развитие общества, мы неизбежно становимся на путь многоаспектного подхода к книге при исследовании вопросов её исторического развития: книгоиздания, полиграфии и книгораспространения.

1. Книга: Энциклопедия / Редкол.: И.Е. Баренбаум, А.А. Беловицкая, А.А. Говоров и др. – М.: Бол. Рос. Энциклопедия, 1999. – С. 226.

2. Беловицкая А.А. Общее книговедение. – М.: Книга, 1987. – С. 153-156.

3. Книговедение: Энциклопед. слов. – М.: Сов. энциклопедия, 1982. – С. 274.

4. Динерштейн Е.А. Еще раз о понятиях «книжное дело» и «история книжного дела» // Книга : Исследования и материалы. – 1989. – Сб. 58. – С. 80-88.
5. Гульчинский В.И. Книжная культура и ее источники // Шестая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения: Тезисы докладов. – М., 1988. – С. 11-13.
6. Как Пушкин вышел в гении. – М.: Новое лит. обозрение, 2001. – С. 215.
7. Русская литература в канун Петровских реформ. – Л.: Наука, 1984. – 206 с.
8. Сидоров А.А. Об исследовательской работе по истории русской книги // Книга в России до середины XIX века. – Л.: Наука, 1978. – С. 7-10.
9. Книга: Энциклопедия / Редкол.: И.Е. Баренбаум, А.А. Беловицкая, А.А. Говоров и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – С. 299.
10. Луппов С.П. История книги как комплексная научная дисциплина // Проблемы рукописной и печатной книги. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – С. 4.

Иноземцева С.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Липецкая область образована 6 января 1954 года Указом Президиума Верховного Совета СССР с центром в городе Липецке. В состав Липецкой области включались города Липецк Воронежской области, Елец Орловской области и ряд районов Воронежской, Орловской, Рязанской и Курской областей.

Город Липецк, ставший областным центром, выросший из небольшого уездного городка Тамбовской губернии, имеет свое богатое прошлое (достаточно упомянуть Липецкий курорт и липецкие металлургические заводы). Во второй половине 20 века Липецк стремительно развился в крупнейший индустриальный и культурный центр.

Липецкая область находится в центре плодородного Подстепья, воспетого Буниным, Пришвиным, Тургеневым. Черноземье всегда выступало как историко-культурное ядро страны. Наши ближайшие соседи – бывшие губернские города - Воронеж, Орел, Тамбов, Рязань, Курск. Это города с богатым историческим прошлым, культурными традициями и библиотеками, существующими сотни лет, и мы уважаем и ценим опыт наших коллег. Эти особенности формирования территории Липецкой области и развития самого Липецка сказались на особенностях краеведческой работы Липецкой областной универсальной научной библиотеки.

В библиотеке традиционно ведется научно-исследовательская работа. Липецким областным краеведческим обществом и библиотекой собран уникальный матери-

ал о Михаиле Павловиче Трунове, святом для краеведов имени. В 1909 г. по инициативе врача, практиковавшего на курорте, известного краеведа М.П. Трунова при поддержке городского головы М.А. Ключева было организовано Липецкое Петровское общество распространения научных и практических знаний – общественная организация, оставившая яркий след в культурной жизни края, создавшая Липецкий музей, архив, общедоступные библиотеки.

В ЛОУНБ сложилась и развивается система краеведческих пособий. Богатое историко-культурное наследие дает нам все новые и новые темы, ведь Липецкий край – это родина многих знаменитых людей: И.А. Бунина, Г.В. Плеханова, П.И. Бартенева, А.М. Жемчужникова, А.С. Хомякова, А.П. Буниной, М.М. Пришвина.

Среди направлений библиотечного краеведения пропаганда знаний о крае занимает особое место. Немаловажная роль в развитии этого направления принадлежит календарю знаменательных и памятных дат «События и даты Липецкого края». Это ежегодное издание ЛОУНБ с 1965 года. С 2001 г. мы работаем в творческом контакте со специалистами Государственного архива Липецкой области. Совместно библиотекой и архивом готовятся содержательные статьи об истории области, отдельных событиях и персоналиях, подбираются иллюстрации и документы. Календарь – уникальный источник информации о прошлом Липецкого края, своего рода хроника событий от начала первых свидетельств и упоминаний о земле липецкой до событий сегодняшнего дня. С 2005 года существует электронная версия календаря.

В 2003 году, к 175-летию со дня рождения Л.Н. Толстого вышел библиографический указатель «Хочу кричать истину...»: Лев Николаевич Толстой и Липецкий край. Указатель состоит из двух частей: очерка С.И. Кукрак (бывшего сотрудника литературно-

го отдела областного краеведческого музея, сотрудника фонда редкой книги ЛОУНБ) «Лев Толстой и Липецкая земля» и собственно указателя литературы. Указатель был удостоен Диплома Всероссийского конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению 2004 года. Мало того, он привлек внимание специалистов Государственного музея Л.Н. Толстого, которые намерены использовать его в своей работе.

Продолжается исследование жизни и творчества лебедянского поэта Тихона Чурилина. Обнаружены ценнейшие материалы в архивах, музее г. Лебедянь, у местных краеведов. По материалам исследования в местной прессе появляются статьи по отдельным моментам биографии. Тихон Чурилин, полузабытый, хотя и хорошо известный при жизни, «не всенародно любимый» и не совсем «выгодный» для юбилейных торжеств, но талантливый человек, родившийся именно на нашей земле. Реальным краеведением стала попытка частично восстановить историческую справедливость и рассказать об этой личности в мае 2005 года, в год 120-летия со дня рождения поэта (17 мая 1885 г.). В ЛОУНБ прошел литературно-краеведческий вечер памяти Тихона Чурилина «Люди, берегите поэтов», организованный библиотекой, липецким поэтом и журналистом С. Зубаревым. Ради этого события из Санкт-Петербурга приехал Арсен Мирзаев, исследователь русского литературного авангарда, в том числе темы «Хлебников и Чурилин», подготовивший томик Тихона Чурилина для серии книг «полузабытых» поэтов серебряного века, к сожалению, в настоящее время. Закрытую.. Надеемся, что когда-нибудь, будет издан библиографический указатель и отдельная книга стихов Чурилина. Это не столько вопрос времени, сколько денег.

Казалось бы, нет недостатка в краеведческих библиографических изданиях. Но по давно сложившейся

традиции, эти издания редко выходят за рамки конкретных городов и областей, библиотеки сосредотачивают свое внимание в основном на локальных темах. Хотя кому, например, принадлежит Бунин – Воронежу, Ельцу или Орлу? Его личность и творчество, конечно же, намного перерастают масштабы какого-то одного города. Иван Алексеевич Бунин (1870-1953) родился в г. Воронеже. Детство и юность Бунина прошли в родовых родительских усадьбах Бутырки и Озерки Елецкого уезда (теперь это Липецкая область). С 1889 по 1892 Бунин жил в Орле, работал в редакции газеты «Орловский вестник», здесь был издан первый сборник его стихов. На протяжении всего дореволюционного периода творчества писатель был связан с Орловщиной. Более десяти лет, вплоть до 1917 года, он проводил летние месяцы в деревне Глотова-Васильевское (ныне Липецкая область), где ему особенно плодотворно работалось.

В этом году мы приступили к работе над указателем, посвященном Бунину. Безусловно верным было решение привлечь к работе библиографов и сотрудников кафедры историко-культурного наследия Елецкого государственного университета. Была разработана структура указателя, принципы отбора литературы. Работа началась.

Орловская публичная библиотека в 2001 году издала библиографический указатель «Бунин и Орловский край». В некоторой степени наши поиски пересекаются. Сегодня логично объединить усилия в создании единого указателя с поэтическим названием «Бунин и русская провинция» и привлечь коллег к коллективному творчеству. Уверена, это будет интересный опыт корпоративной работы.

РЕПЕРТУАР ОРЛОВСКОЙ КНИГИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Книжная культура Орловского края формировалась на протяжении веков. По свидетельству историков книги, Орел в начале XIX века был одним из крупных центров провинциального книгоиздания в России. В первом томе монографии «400 лет русского книгопечатания» приводятся следующие факты: из 215 книг, вышедших в 1801-1825 годах в 16 городах России – 2/3 издано в Смоленске и Орле (1). Регулярное книгопечатание в Орле относится к 1814 году и связано с появлением в городе постоянной типографии при губернском правлении. Возглавлял её карачевский купец Иван Яковлевич Сытин. Помимо официальных документов в ней печатались книги. В основном это была переводная художественная литература развлекательного характера, печатались и сочинения российских авторов. (2)

С середины XIX–начала XX вв. издательской деятельностью занимались Н. Н. Оболенский, Н. А. Сентянина, И. С. Чичикаслов, П. С. Хализев, Е.П.Турчанинова, Матвеевы, Зайцевы в Орле, М.И. Юдин, И.И. Сельчуков в Брянске, А.В. Полухин, Кочергины в Ельце, А.Г. Болотников, Лосевы в Севске и др. (3). В основном они издавали официальные документы, бланки, труды и отчеты различных обществ, учебную и православную литературу, актуальные художественные произведения местных авторов.

В первые послереволюционные годы происходит централизация издательского дела. Первым этапом в

губернии было создание Отдела печати при губисполкоме, следующим шагом – создание Губернского отдела Госиздата (1920-1922). В этот период в Орле возникают самостоятельные издательства, например, «Красная книга». Издавалась в основном литература общественно-политическая, экономическая, сельскохозяйственная, научно-педагогическая, учебная, беллетристическая.

В 1928 году в стране произошла административно-территориальная реформа: большая часть Орловской губернии вошла в состав Центрально-Черноземной области с центром в Воронеже, а в 1934 г. – в состав Курской области. В это время материалы печатались различными организациями: Окроно, Окронх, издательствами Орловского Потребсоюза, Губпросвета, Губплана, Орловской правды и др.

С образованием Орловской области в 1937 году создано Издательство Обкома ВКП (б) и Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР, возобновило свою деятельность издательство «Орловская правда». Это же издательство было возрождено после освобождения Орла от немецко-фашистских захватчиков. С 1958 года в Орле работает «Орловское книжное издательство, а с 1964 г. Орловское отделение Приокского книжного издательства.

В 90 – е годы произошли кардинальные изменения в развитии орловского книгоиздания. Резко увеличилось число издательских предприятий, среди них государственные, и частные. В 1990г. при Орловской писательской организации было создано издательство «Вешние воды». Приокское книжное издательство утратило функции регионального центра, в 1992 году произошло второе рождение «Орелиздата».

В настоящее время в крае действуют около тридцати издательств и издающих организаций: Издательский Дом «ОРЛИК», Издатель Александр Воробьев, Издатель Светлана Зенина, Издательство «3 –е июля», Кар-

туш, Фолиант, издательские отделы при вузах. Выпускаемая ими продукция носит универсальный характер. Это монографии, учебники, научные труды, справочники, краеведческие издания, произведения местных авторов, рекламная продукция и др. Массив всей печатной продукции Орловщины - отражение её политической, экономической и культурной жизни.

Первым составителем репертуара орловской книги можно считать преподавателя русского и церковно – славянского языков в ряде орловских учебных заведений, краеведа Я. И. Горожанского. Им составлен и опубликован «Список книг, напечатанных в Орле в первые тридцать лет нынешнего столетия», опубликованный в «Памятной книжке Орловской губернии на 1888 год». Им учтено 57 книг, изданных в первой трети XIX столетия. (4)

Продолжил эту работу краевед И. М. Пухальский. В своем труде «Библиография неперидической печати города Орла 1804-1830 гг.» (1947г.) им учтено 67 названий книг. (5) В дальнейшем над составлением репертуара данного периода работали краеведы-библиофилы Н. М. Чернов и А. С. Захаров. В каталоге, подготовленном Захаровым, и вышедшем в 1987 году зарегистрировано уже 98 наименований книг, изданных в Орле в период с 1814-1830 гг.

В 1903 году журналист П. И. Кречетов в своей книге «Орел. Материалы для описания Орловской губернии» опубликовал список книг об Орловской губернии, включающий 139 названий XIX – начала XX столетия. (6) Хотя этот список неполный и материалы, изданные в Орле, составляют всего 1/3, его можно рассматривать как часть репертуара орловской книги этого периода.

Первым, профессионально учитывающим местную книжную продукцию Орловщины, был сотрудник Отдела редких книг Государственной библиотеки СССР

им. В.И.Ленина Н.Г. Соколов. Им составлена карто- тека орловских изданий с 1801 по 1926 гг., насчитыва- ющая 853 записи. В ней много лакун, спорны первые орловские издания и, тем не менее, она является ядром репертуара орловской книги. (7)

В последующие годы работа над репертуаром орлов- ской книги была продолжена сотрудниками отдела кра- еведческой литературы областной публичной библио- теки им. И. А. Бунина. В отделе ведется каталог мест- ных изданий, который постоянно пополняется за счет новых поступлений и просмотра библиографических указателей. В нем имеются значительные лакуны мно- гих дореволюционных изданий, книг довоенного пери- ода и первых послевоенных лет. Нерешенной остается проблема с выявлением и учетом печатной продукции (партизанской и оккупационной), выходившей на тер- ритории области в 1941-1943 гг. во время временной оккупации ее немецко-фашистскими захватчиками. На сегодняшний день в нем насчитывается около 10 тысяч карточек.

В 1997 году библиотекой был составлен репертуар орловской периодической печати – сводный библио- графический указатель «Периодические издания Ор- ловского края 1816-1995 гг.». В нем зарегистрировано 568 наименований газет и журналов. Пополнение его продолжается. (8)

Значительными событиями в формировании репер- туара орловской книги явились принятие в 1998 году Закона Орловской области «О местном обязательном бесплатном экземпляре документов на территории Ор- ловской области» (9) и Постановления Главы админи- страции (2001 г., № 375) «О проведении ежегодного праздника «Орловская книга», (10) которые предусма- тривают обеспечение полного учета всей печатной про- дукции края и создание на этой базе репертуара мест- ных изданий. Реализация этих постановлений дает

свои результаты. Нам удалось наладить более тесные отношения с издающими организациями, получать от них издания в краеведческий фонд, осуществлять их учет в ежегодных регистрационных каталогах «Орловская книга». Такие каталоги выходят с 1999 года. Уже увидели свет 7 выпусков. В них учтено 2,5 тысяч книг. (11)

Анализ книжной продукции, отраженной в каталогах, позволяет сделать вывод, что из года в год увеличивается выпуск технической, сельскохозяйственной литературы , книг по другим отраслям знаний. Так, за пять лет, с 2001 по 2005 , количество книг технического содержания увеличилось на 16 % , сельскохозяйственной – на 33 % , по проблемам культуры – на 30 %. При этом происходит сокращение удельного веса литературы краеведческого содержания. Если в 1999 году процент краеведческих изданий составлял 78,4, то в 2005 – 33,2. Это объясняется тем, что за этот период значительно выросло издание учебной и специальной литературы.

Однако, говорить о полном учете печатной продукции нельзя. Проблема учета стоит не только на уровне нашего региона. Регистрации не уделяется должного внимания и в целом по стране. Заведующий отделом Российской книжной палаты К.М.Сухоруков в статье «Российское книгопечатание в 2005», перечисляя субъекты РФ, указывает, что по статистике в Орловской области было издано всего 123 книги. (12) В каталоге «Орловская книга - 2005» учтено 589 книг. По нашим сведениям и это не полное отражение (около 70%) печатной книжной продукции, изданной на территории Орловского края в 2005 году, а в сравнении с данными РКП разночтения разительны. Это свидетельствует о несовершенстве законодательных актов и отсутствии необходимых механизмов доставки издающими организациями регионов России обязательного экземпляра в РКП.

Аналогичная картина и в нашей области. Невыполнение Закона о местном обязательном экземпляре рядом организаций затрудняет регистрацию изданной книжной продукции. Например, в библиотеку совсем не поступают издания Орловского областного комитета государственной статистики, института усовершенствования учителей, выборочно – из вузов, районных издающих организаций. Неоднократные письменные напоминания положительных результатов не дают. Ощущается острая необходимость в принятии организационных мер, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В 2003 году в библиотеке был разработан проект «Орловская книга как часть культурного достояния России» с целью создания полноценного репертуара, который предусматривает объединение усилий библиотеки и издающих организаций в регистрации и хранении всей печатной продукции, в соответствии с административно – территориальным делением края того времени. В рамках реализации проекта намечалось обследование:

- каталогов крупнейших библиотек страны;
- каталогов, фондов музеев, архивов г. Орла;
- «Сводного каталога русской книги XIX – начала XX в.»
- широкого круга литературных и библиографических источников (пристатейная библиография);
- ведомственных изданий;
- архивных материалов, содержащих информацию, связанную с историей края;
- архивов отдельных типографий, издательств;
- тематических планов издательств и издающих организаций;
- коллекций краеведов и т. д.

При условии выполнения всех перечисленных мероприятий, возможно создание полноценного реперту-

ара орловской книги, который существенно способствовал бы дальнейшему развитию краеведения на Орловщине.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Русское книгопечатание до 1917 года (1564-1917). – Т.1. – М., 1964. – С.292.
2. Книги, отпечатанные в Орле в 1814-1830 г.г. : каталог / сост. А. С. Захаров. – Орел, 1987. – 45 с.
3. Жукова, Ю. В. Книжное дело Орловской губернии конец XVIII - начало XX вв. Справочник. – Орел, 2005. – С. 10.
4. Памятная книжка Орловской губернии на 1888 год. – Орел, 1988. – С.160-164.
5. Пухальский, И. М. Материалы для истории периодической и непериодической печати в Орловском крае / И. М. Пухальский. – Орел, 1947. – 29 с. [Машинопись].
6. Александров, П. Орел. Материалы для описания Орловской губернии / П. Александров. – Рига, 1903. – С.3-29.
7. Деятели книжной культуры Орловского края / сост. Реуцкая Р. И., Сидоров, В. Г. - Орел, 2003. – С. 112-113.
8. Андреева, Л. П. Хоменкова, Л. П. Периодические издания Орловского края 1816-1995 гг.: справочник. – Орел, 174с.
9. Орловская правда. – 1998. - 13 авг. – С.4.
10. Собрание нормативных правовых актов Орловской области. Вып. 12. – Орел, 2002. – С.567.
11. Орловская книга : каталог. – Орел : ОРЛИК, 1999. – 2006. -
12. Библиография. - 2006. – N2. - С. 11.

Яковец В. П.

ЧТЕНИЕ НА ОРЛОВЩИНЕ: СОСТОЯНИЕ И АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ

**«Есть только одно средство
стать культурным человеком – чтение»**

А.Моруа.

Эти слова известного французского писателя, нашего современника А.Моруа особенно актуальны сегодня, когда во всем мире отмечается падение интереса к чтению. В России современную ситуацию с чтением называют кризисной. Эти тенденции, к сожалению, коснулись и нашей литературной Орловщины.

С 1990 г. по 2000 г. число читателей в массовых библиотеках Орловской области уменьшилось на 16 тыс., а книговыдача на 270 тыс. экз. Стабилизировать ситуацию с чтением в регионе, активизировать деятельность библиотек по продвижению книги населению взял на себя в качестве одной из важнейших своих задач Орловский региональный Центр книги, созданный в декабре 2001 года на базе Орловской областной библиотеки им. И. А. Бунина.

Прошло пять лет с того времени. Сегодня можно адекватно проанализировать результаты проделанной в этом направлении работы, большое место в которой отводится социологическим исследованиям.

На начальном этапе Центр счел важным изучить особенности социо-культурной среды региона. В этой связи в области было проведено анкетирование «Книга в нашей жизни», в котором были задействованы все

муниципальные библиотеки области. Значимость исследования определяется тем, что оно позволило привлечь внимание общественности к проблеме чтения, оценить состояние и тенденции развития читательских интересов, выявить обобщенный «портрет» современного читателя Орловской провинции, обозначить место и роль библиотек в удовлетворении читательских запросов населения, наметить пути активизации продвижения книги и популяризации чтения в регионе.

Рассмотрим в общих чертах, как выглядела картина чтения в области к 2000 году. Один факт, что из общего числа респондентов – 83,5 % являлись читателями, говорит о востребованности книги населением. Самой читающей аудиторией оказалась группа респондентов в возрасте до 30 лет, за счет повышенного спроса на книгу среди учащейся молодежи и студентов. В их анкетах в основном было подчеркнуто - «регулярно нахожу время для чтения». На второе место по интенсивности чтения вышла группа респондентов от 30 до 50 лет. Многие из них отметили «люблю читать, но мало свободного времени». И только небольшая часть 6 % ответили «не любят читать».

Один из блоков анкеты был нацелен на анализ содержания чтения, выявление специфики читательских ориентаций, наиболее востребованных авторов и изданий ушедшего столетия. В читательских анкетах при ответе на вопрос: «Какую книгу или журнал Вы читаете сейчас?» 71,3 % респондентов называли художественные произведения. Все это дает право говорить о значительном месте чтения в досуге орловчан. Вместе с тем, обращает на себя внимание такой факт - мотив обращения к художественной книге у молодых в основном связывается с учебным процессом. В перечне читаемых ими произведений на момент заполнения анкет, лидировала классика, назывались единично детективы, исторические романы.

С учетом выявленного Центр в числе первоочередных задач определил развитие семейного чтения, активизацию работы по продвижению книги в подростковую и молодежную среду. На их решение был нацелен проект «Читающая Орловщина».

Особо значимым мероприятием, проведенным орловским региональным Центром книги, Управлением по делам молодежи и физической культуре администрации Орловской области, Орловским государственным институтом искусств и культуры стала областная научно-практическая конференция «Молодежь и книга» (2003 г.). Это был представительный форум, в котором приняли участие библиотечные работники муниципальных, вузовских, школьных библиотек области, педагогическая общественность, представители местного книжного сообщества. Выступающие говорили о серьезности складывающегося положения с чтением молодежи, делились опытом по продвижению книги в молодежную среду, предлагали конкретные меры, способные позитивно изменить отношение молодых к книге.

В ходе подготовки конференции Центр провел социологическое исследование «Молодежь и чтение художественной литературы». Его целью было изучить отношение молодежи к книге, узнать какую литературу она предпочитает, какой видит современную библиотеку и т.д.

В анкетировании приняли участие 2,5 тыс. респондентов – читателей муниципальных библиотек области в возрасте 17-28 лет. Из них самая доминирующая группа – 17-20 лет (37,8 %). Активность женщин превышала мужчин почти в два раза. В числе респондентов около 40 % учащаяся молодежь, студенты, 48 % молодых, совмещающих работу с учебой.

Молодежи было предложено ответить на вопрос «Для чего Вы читаете?». В учебных целях - подчеркнул каждый третий, для расширения кругозора – 44 %, или почти каждый второй, «так принято в нашей се-

мье» подчеркнули 10 %, «просто не могу не читать» - 25 % респондентов. Примечателен тот факт, что около 80 % участников исследования отметили, что в основном берут книги в библиотеках, посещают их регулярно: один раз в неделю каждый четвертый, один раз в месяц каждый третий. Те же 80 % подчеркнули, что следят за новинками, в том числе 23 % систематически посещают библиотечные выставки-просмотры литературы. Полученные данные говорят о том, что книга для большинства молодежи орловской провинции сегодня остается притягательной, а библиотеки основным источником получения необходимой информации. По-прежнему чаще всего книга используется в учебном процессе. Из классики самое высокое признание получил И. С. Тургенев. В десятку наиболее востребованных молодежи вошли Л. Н. Толстой, И. А. Бунин, Ф. М. Достоевский, А.Фет - писатели, изучение творчества которых предусматривают образовательные программы. В числе популярных у молодежи современных отечественных авторов Б. Акунин, В. Пикуль, Б. Васильев. Значительное место в спросе молодежи заняла зарубежная литература. Однако среди зарубежных авторов часто назывались далеко не новые имена: В. Гюго, Ж.Верн, М. Митчелл, Д. Чейз, А. Кристи. Это говорит или о плохом комплектовании книжных фондов библиотек, или недостаточной их рекламе. Небольшая часть молодежи (15 %) читает книгу на досуге, отдавая предпочтение детективам, приключенческим и любовным романам. Чтение поэзии заняло в списке последнее место.

Для нас было важно отношение молодежи к творчеству писателей – земляков. Поэтому в анкете было предложено ответить на вопрос: «Назовите писателей-орловцев, чьи произведения у Вас вызывают интерес? ». Чаще всего назывались – В.М. Катанов и В. П. Дронников, Д. Блынский. Изредка – В. В. Рас-

сохин, И. А. Рыжов, Л. Золотарев. В ряде анкет отмечалось «таких нет». Напрашивается вывод. В библиотеках области следует шире рекламировать творчество писателей-земляков.

Сегодня существует мнение, что скоро непосредственное общение читателя с книгой сведется к минимуму, так как будет возможность получать информацию с монитора компьютера.

С учетом развивающейся компьютеризации библиотек, наличием во многих семьях компьютерной техники, нам показалось важным включить в анкету вопрос «Может ли увлечение компьютером заменить чтение?» Если раньше такой вопрос молодежь просто обходила, в последнем анкетировании фигурируют вполне четкие, аргументированные ответы: «Компьютер работает, мыслит до значка, а чтение заставляет переживать, думать и жить с героями книг», «Компьютер для работы, а чтение для души», «Компьютер – это увлечение, а чтение - учение», «Компьютер не вечен, а книга будет жить всегда». В результате, из общего числа респондентов - 19,4 % отдали предпочтение компьютеру, ссылаясь на полноту и оперативность получения информации.

Видимо, цивилизованные процессы, связанные со становлением информационной эпохи, с развитием новых технологий – это реальность, с которой нельзя не считаться. Умелое сочетание книжной и электронной информации будет только способствовать развитию интеллекта личности. Вопрос в том, будут ли новые технологии доступны каждому, как доступна всем сегодня книга.

Итоги исследования указывают на необходимость, совершенствования библиотечного обслуживания, связанного с общением библиотекаря и читателя, рекомендацией литературы, в процессе индивидуальной, и массовой работы. Современный библиотекарь, по мнению читателей – это не только знаток литературы. Он дол-

жен быть хорошим психологом и педагогом, проводником информационной культуры. Я думаю, библиотеки должны вернуть в свою практику диалоговые формы и методы работы с юношеством: читательские конференции и дискуссии, просмотр и обсуждение кинофильмов, поставленных по художественным произведениям.

Молодежь видит библиотеки хорошо укомплектованными новинками литературы, широким кругом периодических изданий, оснащенной новой техникой с выходом в Интернет, с высокой культурой обслуживания.

Орловская область одна из территорий нашей страны, вынесшая серьезные испытания во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Юбилейный, 2005 год был отмечен проведением широкомасштабной литературной акции «Образ войны и Победы». Учитывая большую роль в нравственном формировании молодежи такой литературы, Центр провел исследование «Книга как память о войне». Организуя его, Центр ставил задачу изучить эффективность, проведенной библиотеками работы по продвижению патриотической книги, узнать какое место в чтении орловцев, особенно у молодежи отводится исторической, мемуарной, художественной литературе о Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г., каким авторам и почему они отдают предпочтение, какие идеалы ценят, каким традициям верны? Анкетированием было охвачено около 4-х тысяч респондентов. В их числе 3,5 тыс. читателей муниципальных библиотек, 100 подростков Шаховской воспитательной колонии, 50 рабочих завода ОРЛЭС, 50 студентов – выпускников библиотечно-информационного факультета Орловского государственного института культуры и искусств.

Можно сколько угодно говорить и спорить о том, должен ли быть у современной молодежи идеал в жизни. Но очевидно одно, что нравственное становление личности не бывает без духовного багажа, в котором

книге отводится не последняя роль. Поэтому воспитание у подростков, особенно проблемной социальной среды, культуры общения с книгой, потребности обращения к ней, развитие у подрастающего поколения интереса к истории своей страны, к чтению героико-патриотической литературы сегодня должно стать одним из приоритетных направлений деятельности библиотек.

Однако абсолютизировать только роль библиотеки и библиотекаря в решении данной проблемы нельзя. На этот процесс влияют многие факторы, в том числе и государственная политика в области образования и культуры, и разрыв связей между отдельными звеньями литературной системы, включающей авторов, издателей и трансляторов. Свести все эти звенья в единый, действенный механизм продвижения книги и чтения – важнейшая задача государства и всей прогрессивной общественности нашей страны. Безусловно, решение этой задачи напрямую связано с уровнем подготовки библиотечных кадров, широты их читательского кругозора.

В этой связи, по инициативе Центра книги и было проведено анкетирование студентов библиотечно-информационного факультета института культуры. Разработчиком анкеты и организатором небольшого исследования стала выпускница института Наталья Рыжова. Был опрошен каждый пятый студент - распространено пятьдесят анкет. Предлагалось ответить на следующие вопросы: «Оцените, пожалуйста, свой уровень знаний о Великой Отечественной войне по пятибалльной шкале», «На основе какой информации складывается ваше мнение о тех событиях?», «Какие книги о Великой Отечественной войне Вы читали? Назовите наиболее понравившиеся», «Какие книги Вами были прочитаны? (в том числе по образовательной программе, по собственному желанию)», «Должна ли сегодня читать молодежь книги о войне?».

Свои знания о Великой Отечественной войне на «хорошо» оценили 30 студентов, на «удовлетворительно» - 10, на «отлично» - 1. На вопрос: «Из какой информации складывается Ваше мнение о тех или иных событиях Великой Отечественной войны?» - книги уступили кинофильмам.

К сожалению, перечень прочитанных книг этой группы мало, чем отличается от круга чтения молодежи в целом. И здесь преобладают экранизированные произведения Б. Васильева «А зори здесь тихие», Ю. Бондарева «Горячий снег», К. Симонова «Живые и мертвые» и Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». Среди причин непопулярности военно-исторической книги в кругу молодежи, называется недостаточность информации о ней в СМИ, не для всех доступные цены и частая непривлекательность полиграфического оформления.

Н. Рыжова считает, что история Великой Отечественной войны не безразлична современной молодежи. Приведу цитату из ее выступления на литературном празднике:

«В ходе анкетирования среди студентов зашел разговор о книге «История Латвии», изданной в этой стране и одобренной президентом Вайрой Вике-Фрейберга. В ней концлагеря, где проводились нечеловеческие опыты над детьми, угнанными из Белоруссии, называются «исправительно-трудовыми». Такая трактовка зверств фашистов вызвала у нас настоящее возмущение. Такое же негодование возникает и тогда, когда мы слышим, что освободителями Европы называют американцев, забывая подвиг советских солдат. Мы то поколение, которое, к счастью, не видело ни войны, ни трудные послевоенные годы. Для нас это история. Благодаря книгам мы помним и сопереживаем героям фронтовикам и труженикам тыла. Вместе с ними их Победа становится и нашей. Это заставляет гордиться подвигами»

гом нашего народа, ценить мир, завоеванный такой высокой ценой. Я считаю, мы должны больше читать о войне, но нам нужна правдивая литература, отражающая реальные события Великой Отечественной войны. Тогда и интерес к ней будет выше».

Но, к сожалению, книжные фонды провинциальных библиотек сегодня комплектуются очень слабо и не всегда готовы удовлетворить растущие потребности современного читателя.

Подводя итог сказанному, подчеркну, что спектр исследовательской деятельности современной библиотеки достаточно широк. Считаю своевременным организовать изучение деятельности библиотек как информационных центров, проведение мониторинга информационных запросов пользователей и т. д.

Осознавая важность проблемы чтения, его ценностного императива в развитии общества, орловский Центр книги ведет разработку нового проекта «Читать, чтобы знать и помнить», направленного на продвижение в молодежную среду исторической литературы. В рамках проекта планируется провести большое социологическое исследование «Феномен читающего человека в Орловской региональной культуре». Его цель – изучить влияние книги, чтения на социальную и профессиональную адаптацию человека.

Надеюсь - это будет еще один серьезный шаг в развитии книговедческих исследований в регионе. Но для того, чтобы он был эффективным, библиотекам - инициаторам этой большой и важной работы нужна поддержка со стороны руководства, властных структур, партнеров. В числе их, мы, прежде всего, видим своих коллег библиотечно-информационного факультета Орловского государственного института искусств и культуры, социологов. Думаю, присутствующие меня поддержат. Необходимо возродить практику работы при управлении культуры межведомственного совета, в рам-

ках которого, вновь можно будет решать и проблемы, связанные с принятием программ развития чтения, организацией широкомасштабных акций, связанных с продвижением книги населению, проведением исследовательской работы.

Исходя из собственного опыта, хочу сказать, что не менее важны в этом вопросе и ваша собственная убежденность в необходимости работы с молодым поколением и вера в силу печатного слова, как верил в него В. Н. Денисьев. Мы живем в другое, отличное от Денисьева, время, время более демократичное. Сегодня в российском обществе происходит наработка действенных мер по организации свободного и равного доступа к информации, идеям и художественным произведениям. И библиотеки в этом процессе должны занять достойное место, быть не только «передающим звеном» знаний, а центром управления читательской деятельностью молодежи, активного использования всех возможностей печатного слова в формировании системы ценностных ориентаций подрастающего поколения.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ УНЕЧСКОГО РАЙОНА: МАРИЯ НИКОЛАЕВНА КОСИЧ

На территории Унечского района Брянской области располагаются сёла, историческое прошлое которых связано с людьми, прославившими Россию. Когда начинаешь перечислять их, невольно берёт гордость за свой край, свою малую родину: генерал-фельдмаршал Иван Васильевич Гудович (с. Ивайтёнки), первый министр просвещения России, фаворит Екатерины II Пётр Васильевич Завадовский (с. Красновичи), учёный – пчеловод Александр Иванович Покорский-Жоравко (д. Шулаковка), учёный – физик, профессор, ректор Московского пединститута им. Крупской Василий Фёдорович Ноздрёв (с. Староселье).

И ещё одно имя – Мария Николаевна Косич, помещица, уроженка села Рассуха, писательница, собирательница фольклора, исследовательница местного говора, крестьянского быта. Кроме всего прочего, Мария Николаевна была ещё и просветительницей, что особенно близко нам, библиотечным работникам.

Из всех вышеперечисленных имён, имя Марии Николаевны, открытое не так давно (10 лет назад), к сожалению, самое наименее изученное. На сегодняшний день известно немного.

Родилась Мария Николаевна в селе Рассуха Мглинского уезда Черниговской губернии в 1850 году. Это село относится к одному из древнейших поселений Стародубской полковой сотни. Впервые упоминается в летописи 1160 года как населенный пункт Росух, который своё название получил от протекающей рядом одноименной реки.

Детство Марии Николаевны прошло на хуторе деда Герасима Матвеевича Силевича. Училась она в Санкт-Петербурге. В 17 лет вышла замуж за ветврача, рассухского помещика Николая Николаевича Косич.

Из книги журналиста Петра Чубко: «...она была замужем за ветврачом, который, как принято в то время в деревне, являлся доктором для всех. Приходившие в дом крестьяне делились с ними своими радостями и печальми, пели по просьбе Марии их любимые песни. Мария Николаевна на зиму с мужем уезжала в Чернигов, где она работала в редакции, землю, в большинстве своём сдавала в аренду крестьянам, которые часть урожая отдавали ей»¹.

Сведения о муже и ее детях противоречивы. По воспоминаниям рассухского старожила Егора Кирилловича Горбатенко, с которым встречались и мы, сотрудники центральной библиотеки, детей у Марии Николаевны не было. После её смерти муж женился на немке, в годы гражданской войны они ушли из Рассухи с немцами. По утверждению же писателя Григория Метельского, у Марии Николаевны был сын, а через три года после замужества она овдовела.

Как рассказывал нам Егор Кириллович, Марию Николаевну в селе уважали и ласково называли Косичка. В Рассухе семья Косич вначале жила в большом деревянном доме, в котором находилась богатая библиотека. В 1917 году дом был разграблен. Видимо, и библиотека тоже.

К сожалению, большая часть работ Марии Николаевны не сохранилась. До нас дошли лишь некоторые труды: описательно-дидактическая поэма «На переселение», «Литвино-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни», «О постройках белорусского крестьянина Мглинского уезда, села Росухи, деревни Бородинки и Амелькина хутора», «Переложение некоторых басен

¹ Чубко П.Н. На пороге столетий. Историко-краеведческие очерки. - Брянск, 1998. - с. 36.

Крылова на белорусское наречие”, также переводы на белорусский язык произведений Льва Толстого.

Что же способствовало формированию у Марии Николаевны, по выражению её современника С. Максимова, обострённого чувства народности², которое явилось толчком к изучению этнографии белорусов? Здесь следует отметить, что во время учёбы в Петербурге Мария Николаевна встречалась с белорусским революционным деятелем, повстанцем Кастусем Калиновским. В Стародубе жил и работал поэт Франтишек Богушевич (псевдоним Матвей Бурачок) произведения которого украсили белорусскую литературу второй половины XIX века. Кроме того, возможно, были встречи с профессором Петербургской консерватории Александром Ивановичем Рубцом, в 90-х гг. XIX века также собиравшим народные песни Стародубского, Мглинского уездов. Некоторые тексты песен, собранные Марией Николаевной, он сопровождал мелодиями.

Можно с уверенностью сказать, что своими работами Мария Николаевна открыла факт существования самобытного языка и самобытной культуры крестьян Мглинского уезда Черниговской губернии, культуры, в своём роде уникальной. На территории Мглинского уезда конца 19-начала 20 вв., куда входил и теперешний Унечский район, проживали и русские, и белорусы, и украинцы, т. е., фактически, жители сопредельных областей России, Беларуси и Украины составляли (да и составляют сейчас) единый неразрывный этнос, в котором воедино сплелась специфика культуры трёх народов, уникальный говор. То есть, на Брянщине органически переплелись культурные традиции трех восточнославянских народов.

Доказано, что самобытный язык западных районов теперешней Брянщины развивался на белорусской основе. По определению уроженца Стародуба, профессора

²С. Максимов. Белорусы Смоленщины с соседями. - 1882

лингвистики Павла Андреевича Расторгуева, (кстати, лично знакомого с Марией Николаевной), - это южно-великорусский говор, особый диалект белорусского языка. Вот на этом языке и написана поэма Марии Косич «На переселение. Рассказ тётки Домны с Полесья».

Во второй половине XIX века (13 июля 1889 года) был принят закон о переселении крестьян и мещан на казённые земли Иркутской и Енисейской губерний. Многие жители с. Рассуха в конце XIX – начале XX вв. были вынуждены покинуть родные места и уехать в далёкие сибирские края в поисках лучшей доли.

Вот о таком переселении нескольких семей из Рассухи и рассказывает поэма Марии Косич. Поэма была издана в Чернигове в 1903 году.

Кстати, в Иркутске не так давно в музее истории города была организована выставка «Белорусы в Иркутской области», экспонаты для которой собраны из белорусских деревень во время этнографических экспедиций.

Современник Марии Николаевны, известный этнограф С. Максимов в своей работе „Белорусы Смоленщины с соседями“, изданной в 1882 г. отмечал, что Мария Косич, безусловно, являлась главным исследователем белорусской Брянщины, занимаясь работой по собиранию, описанию и исследованию быта, традиций, фольклора, говора этой территории.

С 1891 по 1916 гг. в России этнографическим отделением Императорского русского географического общества в Санкт-Петербурге, под редакцией В. И. Ламанского издавался журнал «Живая старина», в котором наибольшее внимание уделялось этнографии и фольклору народов, населявших Российскую империю. Вот в этом журнале в начале XX века (в 1902 году) были опубликованы статьи М.Н. Косич, посвященные быту крестьян Мглинского уезда Черниговской губернии, в том числе, и дошедшая до нас «Литвины - белорусы Мглинского уезда, их быт и песни». Надо

отметить, что труды Марии Николаевны из-за их яркой демократической направленности преследовала царская цензура и напечатать их удавалось с большим трудом.

Эта работа считается одной из самых значительной в белорусской этнографии. Во – первых, кто такие литвины. Так назывались жители, населяющие север Черниговской, Сумской, областей и прилегающие районы России и Беларуси, т. е., жители Полесья. Получается, что белорусы и литвины – это этнически то же самое. В работе дается историко-географический обзор края, рассматривается быт крестьян, описываются поселения, постройки. Очень необычно Мария Николаевна описывала Полесье. Значительное место в книге занимает описание крестьянской жизни, в основном, беспросветно-бедной.

В прежние годы народ «крепко голодовал», весной люди ели липовую мезгу, чтобы не умереть с голоду. Чистый хлеб считался роскошью и признаком богатства. Денег у крестьян не было. Одежда вся была домашняя: от овцы, посконей и льна, лапоть свой, лучина для освещения тоже.

Вторая и третья части книги посвящены обрядам, языку. Интересуясь живым народным словом, Мария Косич каждое лето (на протяжении полувека) проводила в Рассухе, чтобы побродить по местным деревушкам, сёлам, и, как пишет Григорий Метельский, «где уговорами, где подарками заставляла петь баб и мужиков. А сама слушала и записывала слова³».

Благодаря этой книге, мы знаем, что мужики у нас пели только до женитьбы и во время рекрутского набора. А вот женщины лишь в песнях и отводили душу. Пели о своей горькой крестьянской жизни. Всего в книге собрано около трёхсот песен, на все случаи жизни.

³Метельский Г.В. Листья дуба. - М., Мысль, 1974. - с.222

Эту книгу Марии Николаевны Русское географическое общество наградило золотой медалью.

Второй сборник песен, уже с мелодиями и аккомпанементом, получил высокую оценку известного русского языковеда, исследователя русского летописания, академика Алексея Александровича Шахматова.

Каждая работа Марии Николаевны по - своему уникальна, содержит ценные сведения для исследователей, историков, фольклористов, краеведов, всех тех, кто занимается изучением прошлого своей малой родины.

Вышеупомянутый профессор лингвистики Расторгуев составил “Словарь народных говоров Западной Брянщины” на основе материала, собранного им самим и студентами Новозыбковского пединститута во время фольклорно-этнографических экспедиций в 267 населенных пунктах. Кроме того, что важно для нас, основой явились также и печатные фольклорные записи, сделанные на территории Западной Брянщины, в том числе, и Марией Николаевной Косич.

Первые упоминания о наличии домового резьбы на Брянщине относятся к началу XX века, в том числе, содержатся они и в работе М.Н. Косич «О постройках белорусского крестьянина Черниговской губернии, Мглинского уезда, села Росухи, деревни Бородинки и Амелькина хутора». Этот труд носит описательный характер. Рассматривая быт крестьян, она отмечала, что массовое украшение наличника резьбой началось в конце XIX века. Изготовлением и украшением наличников занимались наемные плотники.

Умерла Мария Николаевна от туберкулёза. Похоронена в селе Разрытое на территории нынешнего Мглинского района. Но где находится её могила, к сожалению, неизвестно.

Работая в краеведческом направлении, библиотеки Унечского района являются одними из основных учреждений, которые помогают населению лучше узнать свой

край: от исторического прошлого до современных событий. И что особенно ценно – стараются донести до общества все находки.

Жителей Унечского района с именем Марии Косич познакомила заведующая Рассухской сельской библиотекой Валентина Васильевна Варочка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Косич М.Н. Литвины- белорусы Черниговской губернии, их быт и песни.- СПб., 1902.
2. Косич М.Н. О постройках белорусского крестьянина Черниговской губернии, Мглинского уезда: с. Рассуха, д. Бородинка и Амелькин хутор.- Живая старина. 1906. Т.XV, №1.
3. Косич М.Н. На переселение. Рассказ тётки Домны с Полесья.- 1903.
4. Котлярчук А. Белорусы Брянского края. Этническая история и современность. – Минск, 2002.
5. Максимов С. Белорусы Смоленщины с соседями. – 1882.
6. Мальдис. Белорусская литература 2-й половины 19 века. Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор.
7. Метельский Г.В. Листья дуба.- М., Мысль, 1974.
8. Чернышов С. Исследования декора крестьянского жилища Брянской области, как элемента народной культуры. Материалы межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья».- Брянск, 1995.
9. Чубко П.Н. На пороге столетий. Историко-краеведческие очерки.- Брянск, 1998.

**ВОПРОСЫ БИБЛИОТЕЧНО-
БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА

В «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» (2002г.) отмечается, что формирование новой экономики требует опережающего развития образовательной сферы и образовательного потенциала. Главной инновацией становится человек, обладающий знаниями, навыками и умениями использования всех преимуществ информационно-коммуникационных технологий, в связи с чем среди основных требований, предъявляемых к специалисту XXI века, является информационная культура.

Взаимоотношения человека с информацией, с информационным пространством специалисты предлагают рассматривать в форме разнообразия типов личности в культурно - информационно пространстве и представлять в виде четырех ступеней взаимодействия личности с культурой:

- Пассивная позиция;
- потребительски – развлекательная позиция;
- активно-воспринимающая позиция;
- творчески – перерабатывающая позиция.

Потребительски – развлекательная ступень является наиболее распространенной, в то время как четвертая позиция становится наиболее значимой, потому что она характерна для мыслящего человека, ориентированного на приобретение и усвоение знаний (1). Именно эту позицию следует развивать в образовательной системе, формируя информационную культуру студента.

В соответствии с концепцией модернизации образования перед обществом ставится задача удовлетворения потребностей личности с одной стороны, в многообразии образовательных услуг, с другой стороны, в обучении самоорганизации, когда студент инициирует и организует собственный процесс образования, формируя принцип – «образование через всю жизнь» (2). Данный принцип является составляющей информационной культуры личности и диверсификации образования, ориентированной как на личность, так и на гибкость образовательной системы, которая должна обеспечить объективные условия для формирования профессиональных знаний, овладения способами познавательной, практической и социальной деятельности студентов.

Информационная культура личности является сложным и многозначным понятием, которое специалисты рассматривают как совокупность информационного мировоззрения и системы знаний, умений, навыков, обеспечивающих самостоятельную деятельность по удовлетворению информационных потребностей на основе информационных технологий (3). Составляющими информационной культуры являются: коммуникационная культура; культура чтения; культура письма и оформления документации; культура интеллектуальной и научно-исследовательской деятельности; владение информационными технологиями; информационно-правовая и библиографическая культура (4).

Информационная культура студента формируется целым рядом социальных институтов: семьей, вузом, библиотекой, средствами массовых коммуникаций. Задача высшего профессионального образования в процессе обучения и воспитания заключается первоначально в формировании потребности в информационной культуре, затем – в осознании данной потребности, на третьем этапе – непосредственно в формировании культуры использования информации на основе современ-

ных технологий. Это является направлением учебной, научной и самостоятельной работы студента. На повестку дня должен быть поставлен вопрос стандартизации уровня информационной культуры преподавателя и студента: компетентность преподавателя и студента в данной сфере.

Информатизация образования ориентирована на формирование информационного мировоззрения и, в целом, информационной культуры студента. Концептуальные принципы информатизации были рассмотрены в Федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды» (2001 – 2005 гг.), в которой акцентировалось внимание на необходимости более широкого внедрения информационных, телекоммуникационных и сетевых технологий, на создание электронных библиотек, образовательных порталов для перехода к новому уровню образования.

Создание высокотехнологической информационной образовательной среды меняет характер организации учебно-воспитательного процесса, погружает студента в профессиональную сферу, позволяет имитировать и моделировать реальные ситуации, развивает интересы и ценностные смыслы будущей профессиональной деятельности. В связи с этим на повестку дня должен быть поставлен вопрос стандартизации требований к уровню информационной культуры преподавателя и студента: определение компетентности преподавателя и студента в данной сфере.

Особая роль в формировании информационной культуры студента принадлежит библиотеке. Традиционно к образовательным задачам библиотеки относятся развитие культуры чтения (навыки работы с книгой) и обучение библиотечно-библиографической грамотности: умение пользоваться справочно-библиографическим аппаратом, библиотечным фондом, знание документального потока, методов поиска информации, услуг, оказываемых библиотекой и т.п.

Изменился облик и техническое оснащение современной библиотеки. Она стала центром сосредоточения новых технологий и информационных ресурсов: информационные системы, электронные каталоги и электронные документы, базы данных, интернет – технологии, стратегически меняющие библиотечно-библиографическую деятельность, формы, методы и средства удовлетворения информационных потребностей. Культура информационной деятельности нуждается в соответствующем обеспечении: наличии информационной инфраструктуры для доступа к отечественным и зарубежным информационным ресурсам, определенного уровня информатизации, правового обеспечения, наличия современной информационной техники, средств информационных коммуникаций. Библиотекарь постепенно становится технологом и организатором информационной индустрии.

Современная библиотека формирует культуру производства и потребления информации. При введении курса по выбору (факультатива) «Информационная культура личности» становится возможным обучение на базе вузовской библиотеки, помимо традиционных, следующим направлениям:

- закономерностям функционирования документальных потоков информации;
- стратегии информационного поиска в различных ресурсах;
- восприятию и сохранению информации в виде баз данных;
- структурированию информации в базах данных;
- аналитико-синтетической обработке информации;
- ориентации в едином национальном образовательном пространстве.

Введение новой квалификации «Библиотекарь – библиограф, преподаватель» Государственным образовательным стандартом высшего профессионального об-

разования в области культуры и искусства по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» позволяет начать подготовку студентов для преподавания курса «Информационная культура личности» в школах и вузах.

Компетентность преподавателя данного курса может рассматриваться как совокупность знаний, умений, навыков, сформированных в процессе обучения специальности, и знание педагогической технологии. Изучение педагогики, психологии, а также специальных дисциплин «Основы педагогического мастерства» и «Методика преподавания библиотечно-информационных дисциплин» позволяют полноценно подготовить студента к педагогической деятельности.

В процессе изучения общепрофессиональных и специальных дисциплин студент получает все необходимые знания, умения и навыки, соответствующие содержанию требованиям к компетентности преподавателя данного учебного курса. Это можно подтвердить на основе соответствия требований к составу знаний и умений по курсу «Основы информационной культуры», разработанных преподавателями Кемеровского государственного университета культуры и искусств (3) и дисциплинами типового учебного плана Государственного образовательного стандарта данной квалификации, представленных в таблице 1.

Таблица 1.

N	Наименования разделов курса «Основы информационной культуры»	Учебные дисциплины, формирующие знания, умения и навыки
1	Информационные ресурсы общества и информационная культура	<ul style="list-style-type: none"> - Документный фонд; - Библиотечно-информационное обслуживание; - Библиографическая деятельность библиотеки; - Социальные коммуникации;
2	Основные типы информационно-поисковых задач и алгоритмы их решения	<ul style="list-style-type: none"> - Общее библиографоведение; - Справочно-поисковый аппарат библиотеки; Информационные технологии; - Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий;
3	Аналитико-синтетическая переработка источников информации в учебной и научно-исследовательской работе студентов	<ul style="list-style-type: none"> - Аналитико-синтетическая переработка информации; - Библиографическая деятельность библиотеки;
4	Структура, правила подготовки и оформления результатов самостоятельной учебной и научно-исследовательской работы студентов	<ul style="list-style-type: none"> - Аналитико-синтетическая переработка информации; - Библиографическая деятельность библиотеки; - Основы НИР.
5	Информационная культура и новые информационные технологии	<ul style="list-style-type: none"> Социальные коммуникации; - Информатика; - Информационные технологии; - Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий.

В курсе «Методика преподавания библиотечно-информационных дисциплин» целесообразно составление тематического плана дисциплины «Информационная культура личности», определение содержательного минимума по каждой теме, проведение учебных лекционных и практических занятий студентами с последующим их разбором и анализом.

На производственной практике возможно проведение ряда занятий в школе, в колледже культуры и искусства, в студенческой аудитории. В связи с этим необходимо определить базы практики для этих целей, предусмотреть наличие в программе производственной практики раздела по педагогической практике и соответствующих заданий.

Участие в подготовке и разработке дисциплины «Информационная культура личности» как учебной задачи заставит студента осознанно относиться к собственной информационной деятельности по удовлетворению образовательных и научных запросов, будет способствовать формированию познавательных и профессиональных установок в информационном самообеспечении.

Библиотека учебного заведения является одним из основных коммуникационных каналов, обеспечивающих хранение и использование колоссальных информационных ресурсов. Она сегодня должна стать информационной базой образовательного учреждения – информационно-образовательным центром, обеспечивающим доступ и формирующим умение ориентироваться в информационном пространстве, в мировых, национальных научных и образовательных ресурсах.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Князева Л.М. Человек в информационном пространстве: культурный модус личности //Библиотекосведение. – 1996. – 1. – С.78-85.

2. Зива В.Ф. Трансформация системы художественных учебных заведений в контексте модернизации образования // Вестник МГУКИ. –2005. – 1. – С.67-76.

3. Гендина Н.И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: Учебно - метод. пособие. / Гендина Н.И., Колкова Н.И., Скипор И.Л., Стародубова Г.А. – 2-е изд, перераб. – М.: Школьная библиотека, 2003. - 296с.

4. Зиновьева Н.Б. Формирование личности нового типа // Библиография. - 2000.- 1. – С.33-39.

Рыжова Н.А.

О ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Качество – это основное условие для доверия, уместности, мобильности, совместимости и привлекательности в Зоне европейского высшего образования» - так звучит одно из основных положений Болонской декларации. Общеизвестно, что главной целью Болонского процесса является повышение конкурентоспособности европейского высшего образования относительно американского. Пока же США занимает первое место по числу иностранных студентов, в том числе и выходцев из стран западной Европы и России. Изменить ситуацию можно только повысив качество образования. Одной из первоочередных задач для вузов занимающихся подготовкой библиотечно-информационных работников является определение самого понятия качество библиотечного образования.

В толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова дается следующее определение феномена «качество»: «то или иное свойство, достоинство, степень пригодности кого-чего-либо».

В дискуссиях на XXVII Всемирном конгрессе Международного института социологии (Стокгольм, июль 2005г.) учёные из разных стран пришли к выводу, что под воздействием процессов глобализации классическая функция знания как «культивирование идей гуманизма» сегодня трансформировалась в «формирование знания-продукта»(1).

В авторитетном интернет-ресурсе wikiznanie есть такое определение: «качество продукции - уровень

свойств продукции характеризующих ее способность удовлетворять потребителя». В нашем случае – это удовлетворённость студентов, как непосредственных потребителей библиотечного образования и государства являющегося учредителем библиотек и соответственно работодателем, как потребителя опосредованного. Таким образом, заказчиком и непосредственным потребителем образования является личность, тогда как общество формирует основные социально значимые требования к качеству образования.

В 2002 году Госстандарт России совместно с Минэкономразвития России и Минпромнауки России по поручению Президента РФ и Правительства РФ разработали проект Концепции национальной политики России в области качества продукции и услуг. Качество образования в этом проекте отсутствует. Это можно трактовать как понимание того, что образование это нечто большее, чем товар или услуга, вопреки современным тенденциям.

Определение образования есть в Законе РФ «Об образовании»: «Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» (3). Следовательно качественным может считаться только то образование, которое позволяет достигнуть гражданину установленных образовательных цензов.

Система менеджмента качества вуза – это концепция, которая учитывает вопросы качества в его деятельности. Нельзя отделить деятельность по управлению качеством от общей деятельности учебного заведения. Управление качеством индивидуально для каждого вуза.

В России с начала 90-х годов XX века разрабатываются различные системы управления качеством образо-

вания, которые часто выступают под названием «Комплексная система управления качеством образования...» того или иного учебного заведения, создаются центры (отделы, секторы, группы) управления качеством обучения. Как считают некоторые авторы в вузах необходимо создание общественных Советов по качеству, включающих как независимых, авторитетных экспертов, так и лучшую профессиу вуза. Такой опыт есть и среди вузов культуры. В целях координации усилий кафедр, факультетов и институтов по повышению качества образования с 1 сентября 2006 года в Московском государственном университете культуры и искусств создан отдел качества и сертификации образования.

Помимо этого целесообразно проведение самооценки преподавателями и студентами, а для внешней оценки следует приглашать специалистов, известных учёных нашей страны и зарубежных стран в области библиотечного дела. Внешняя оценка, дополняя внутреннюю позволяет сделать выводы максимально объективными и исчерпывающими. Она должна учитываться, но не довлеть на деятельность вуза. Сам вуз решает какие рекомендации экспертов следует учесть. Только таким образом может быть реализовано положение Болонской декларации об автономии вузов. При этом следует понимать, что большая автономия – это и большая ответственность. Резкое противоречие между внешней и внутренней оценкой деятельности вуза является негативным симптомом, говорящим о необходимости активизации аудита качества.

На качество образования в высшей школе влияют многочисленные факторы:

- качество государственных образовательных стандартов
- содержание образовательных программ
- уровень и качество довузовской подготовки абитуриентов
- квалификация педагогических кадров

- материальная база образовательного учреждения
- социальная защищённость сотрудников и студентов
- внешние экономические условия
- морально-психологический климат в учебном заведении и т. д
- структура образовательных систем.(2)

ОГИИК обладает уникальным опытом в построении непрерывной системы библиотечного образования, что соответствует принципам Болонского процесса о преемственности и доступности всех уровней образования. Поэтому сейчас актуальна проблема гармонизации уже существующей в России системы непрерывного библиотечного образования и европейских образовательных систем. Одним из результатов назревших реформ должна стать гибкость и высокий уровень качества отечественного образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шаронова, С. Болонский процесс: взгляд из Европы/ С. Шаронова// Высшее образование в России. – 2005. - №12. – С. 142-146.
2. Шкарин, В. Внутривузовское управление качеством обучения/ В. Шкарин, Г. Буланов//Высшее образование в России.-2002.- №5-С.18-21.
3. Закон РФ от 10. 07. 1992 №3266-1 (ред. от 29.12.2004) «Об образовании» // ПБД Консультант+

Кондракова Л.М.

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В РАЗВИТИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Задача федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды (2001-2005 годы)» - создание федеральной системы информационного и научно-методического обеспечения развития образования на базе новых образовательных технологий. Среди приоритетных направлений рассматриваются системы открытого образования, работающих на основе дистанционных технологий обучения.

Дистанционное обучение использует совокупность образовательных технологий, при которых взаимодействие обучающегося и преподавателя осуществляется независимо от места их нахождения на основе информационных технологий. Целью дистанционного обучения является предоставление обучающимся возможности освоения образовательных программ высшего профессионального образования по очной, заочной, вечерней формам образования.

Дистанционное образование значительно расширяет возможности получения образования при использовании современных информационно-коммуникационных сетей. Особенно это актуально для инвалидов, женщин с детьми и лиц, не имеющих возможности прервать свою работу или приехать из отдаленных районов страны. Дистанционное образование экономичнее и позволяет самостоятельно выбирать время и место занятий.

В мире накоплен значительный опыт организации дистанционной формы обучения. Такая форма обучения

характерна для развитых стран, где обучаются десятки тысяч человек в крупных университетах. В России дистанционное образование при поддержке Министерства образования получило распространение лишь в конце XX века.

Основными видами технологий дистанционного образования являются: кейстехнологии, сетевые и телевизионные технологии. Кейстехнологии предполагают выдачу портфеля с полным комплектом учебных и методических материалов по каждой дисциплине. В качестве учебных пособий учащийся использует обычные учебники, электронные версии учебников на CD-ROM, аудио-, видеокассетах, мультимедийные компьютерные программы.

Сетевые технологии предусматривают использование Интернет или региональных телекоммуникационных сетей. Телевизионные технологии реализуются через спутниковое телевидение.

Кейстехнологии предполагают активное участие библиотек вузов. Применение информационных технологий, электронных средств передачи информации позволяет перейти к качественно новому уровню организации библиотечной деятельности – к информационным ресурсам и образовательным центрам, в которых библиотека, наряду с преподавателями становится непосредственным участником учебного процесса. Для этого библиотеки должны быть обеспечены компьютерами, аудио- и видеотехникой, копировальной техникой, организуются локальные сети, Интернет-классы, залы электронных ресурсов.

Перед библиотеками стоит задача формирования фонда электронных документов, соответствующих профилю вуза. Но самая главная проблема – сделать этот фонд доступным студентам, обучающимся дистанционно. Это возможно при выполнении ряда условий:

•создание электронного каталога (ЭК). От качества ведения ЭК зависит качество информационного поиска. Современный ЭК обеспечивает ввод библиографических записей, их редактирование, печать выходных форм, а также обмен информацией с другими библиографическими базами данных. Большинство научных библиотек полностью или частично перевели свои каталоги в электронную форму. Такие каталоги в подавляющем большинстве случаев имеют открытый онлайн-доступ. Опыт показывает, что в библиотеках вузов библиографические данные и аннотации доступны всегда, но не всегда доступны полнотекстовые документы. Нередки случаи, когда эти полнотекстовые документы доступны в других библиотеках. Поиск дает положительный результат, если вузовские библиотеки, связанные общими интересами, объединены в корпоративные сети. Работая в такой сети, можно не только получить необходимую информацию, но и выяснить, где находится документ, и получить его копию. Заказ ксерокопий документов можно осуществить по электронной почте. Возможна пересылка по электронной почте сканированных документов;

•комплектование фондовыми носителями документов, к которым относятся CD-ROM. Благодаря электронным ресурсам научные библиотеки вузов получили возможность обслуживать своих учащихся разнообразными базами данных, расширяя свой пользовательский сервис, содействуя общедоступности к мировым, региональным, национальным, образовательным и информационным ресурсам. Комплектование библиотек вузов электронными изданиями – энциклопедиями, справочниками, указателями, полиотекстовыми изданиями, электронными учебниками, методическими рекомендациями для студентов позволяет организовать мультимед-

туп к одному документу, одновременный доступ нескольких пользователей к одному CD-ROM. Электронным учебникам принадлежит будущее, они внесли существенные изменения в учебный процесс, особенно в организацию дистанционного образования;

- активное использование ресурсов Интернет. Научные библиотеки вузов, участвуя в организации дистанционной формы обучения, используют возможности Интернет в целях предоставления удаленного доступа к распределенным в сети электронным учебникам, методическим разработкам кафедр, а также к мировым информационным ресурсам по профилю обучения студента. Для многоаспектного раскрытия библиотечных фондов в сети Интернет вузовским библиотекам необходимо формировать электронные каталоги и специализированные базы данных по следующим признакам: вид документов, целевое назначение, тематика.

Современные информационные технологии могут в корне изменить организацию и качество учебного процесса в вузе. В вузовские библиотеки приходит пользователь нового поколения. Сегодняшний студент в процессе обучения должен получить исчерпывающую, полную информацию, которая позволит получить полноценное образование, так необходимое сегодня. Вузовская библиотека должна обеспечить удаленный доступ к ней.

Высокие темпы развития научно-технической революции предполагают глобальную информатизацию всех сфер жизни общества, широкое использование постоянно обновляющихся технологий в сфере образования. Развитие образования на основе информационных и телекоммуникационных технологий является важным национальным приоритетом. В мировой практике существует практика широкого использования дистанционного обучения как важнейшего компонента системы от-

крытого образования. Распространение новых информационных технологий возможно благодаря интенсивному развитию сетевой инфраструктуры, в том числе в вузовских библиотеках. Электронные библиотеки в вузах должны обеспечивать накопление, хранение и предоставление информационных ресурсов любому пользователю сети и открывают неограниченные возможности расширения аудитории обучающихся. Развитие современных информационных технологий делает библиотеки более открытыми. Библиотеки приобретают черты диссипативных систем, в которых прослеживается тенденция к созиданию и переходу от менее простых к более сложным технологическим структурам.

Илларионова Н.Ф.

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПЕРСОНАЛА БИБЛИОТЕК (ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)

Будущую роль библиотек в обществе определяет качество персонала, благодаря которому они будут динамично развиваться. Именно этим объясняется особое внимание к обновлению кадрового ресурса библиотечной отрасли в странах Центральной и Восточной Европы.

Этот процесс был также инициирован предстоящим вступлением большинства этих стран в Европейский Союз и стремлением соответствовать тем требованиям, которые предъявляются там к библиотечным и информационным работникам. Трансформация системы подготовки и повышения квалификации библиотечных кадров Чехии, Словакии, Польши и Болгарии проходила в несколько этапов.

Например, началом процесса изменений этой системы в Словакии стала разработка и принятие официального документа Министерства культуры Словацкой республики «О дополнительном образовании работников библиотек», в котором сформулированы основные принципы и структура системы, направленной на качественное улучшение профессиональной компетентности, повышение квалификации, углубление специализации, реквалификацию, освоение инноваций.

На первом этапе в большинстве стран, в том числе в Словакии, Чехии и Польше осуществлены опросы библиотекарей с использованием различных форм коммуникации. В Словакии диагностирование осуществлялось по нескольким аспектам. По инициативе кафедры

библиотекведения и информации философского факультета Братиславского университета в 2000-2001 гг. был проведен опрос выпускников с целью выявления их ориентированности на полученную профессию и дальнейшее трудоустройство по ней. Оказалось, что большинство выпускников не планировало работать в библиотеках, так как библиотечная профессия не только низко оплачивается, но к тому же в библиотеках не создано условий для их самореализации и карьерного роста. Более того, полученные в системе библиотечного образования знания, там недостаточно востребованы.

Результаты локального исследования, проведенного в Польше среди недавних выпускников библиотечных факультетов, немногие из которых работают в библиотеках, во многом подтверждают мнение их словацких коллег.

Молодые польские библиотекари обратили внимание на отсутствие в библиотеках возможности совершенствования профессиональных навыков, а это, наряду с материальным вознаграждением и продвижением по служебной лестнице, является для них важной частью трудовой мотивации.

Они считают, что на низовом уровне отсутствует четкое определение для поощрения или наказания. Амбициозные специалисты приходят в библиотеку с разными теориями и идеями. Им хочется, чтобы перед ними ставили цели, достижения которых способствовало бы их профессиональному росту.

Важное значение имеет также справедливая оценка качества их работы и профессионального уровня. Господство же уравниловки отбивает у молодых людей желание быть библиотекарями. Их не удовлетворяет и уровень оплаты труда, средняя зарплата библиотечного работника, как в Польше, так и в других восточноевропейских странах, как правило, ниже средней зарпла-

ты по стране, поэтому библиотекаря просто необходимо иметь дополнительный источник дохода, чаще всего им становится работа по совместительству.

Исходя из этого, существует общая для этих стран тенденция к оттоку молодых образованных кадров из библиотек, который никто не пытается остановить. Это характерно и для России.

В отличие от словацких и польских локальных исследований, в Чешской республике в 1999 г. было проведено широкомасштабное изучение кадрового потенциала в шестиста публичных и специальных библиотеках. В результате были выявлены следующие области знаний, более всего интересующие чешских библиотекарей. Среди них блоки, связанные с информационно-коммуникационными технологиями, с управлением и организацией деятельности библиотек, коммуникативной культурой библиотекаря, обновлением профильных знаний.

Однако, как показывает практика, динамизм в изменении содержания профессии библиотекаря столь заметен, что требуются не разовые диагностические исследования, а постоянный ее мониторинг.

В 2004 г. в Чехии было проведено повторное исследование библиотечных работников, которое позволило провести сравнительный анализ, подвести итоги и определить перспективы дальнейшего развития кадров. Если в результате первого этапа исследования были определены принципы дополнительного образования работников библиотек и разработан перечень работ для профессии «библиотекарь», то в результате второго этапа были выявлены основные тенденции в развитии библиотечной профессии.

Итоги сравнительного анализа первого и второго исследования библиотечных кадров показывают, что:

- повысилось число квалифицированных работников;

- среди квалифицированных кадров увеличился удельный вес сотрудников с непрофильным образованием;

- снизился уровень феминизации профессии, особенно в специальных библиотеках;

- продолжилось старение библиотечных кадров;

- остался без изменения удельный вес «молодых» сотрудников в структуре кадров библиотеки;

- осуществлялось приоритетное обучение кадров в области ИКТ (информационно-компьютерных технологий);

- библиотекари получили знание по следующим направлениям: Word, Excel, использование Интернет, электронной почты;

- выявились менее освоенные направления: презентации, графические программы, создание баз данных, web-страницы;

- знания в области ИКТ приобретались с помощью обучающих центров (34%), самообразования (25 %), в областных библиотеках (16 %);

- библиотеки более высоко оценили получение знаний в области ИКТ через официальные структуры;

- повысилась языковая компетентность библиотечных кадров (81 % знают хотя бы один иностранный язык, в основном либо русский (38 %), либо английский (39 %));

- однако отмечалось, что эти знания явно недостаточны для международного профессионального общения.

Результаты этих исследований легли в основу деятельности Учебных центров, организованных в Чехии, Словакии и Болгарии.

В структуре системы дополнительного профессионального образования в Чехии были предусмотрены 3 типа курсов: включающие освоение основ библио-

течного дела, специализированные по отдельным направлениям и аспектам деятельности библиотек и курсы, направленные на актуализацию и усвоение новых профильных знаний.

Наряду с содержательной дифференциацией разработчиками была предложена более глубокая их адресная дифференциация: курсы для сотрудников без специального образования и с профильным образованием.

Так, например, среди не имеющих образования предполагалось проведение курсов для 3-х групп слушателей: на базе гимназии - начальный курс (20-40 часов) без сертификации, углубленный курс (160 часов) с выдачей сертификата. Третья группа формировалась из специалистов, имеющих высшее непрофильное образование.

Сквозной темой для всех групп стали ИКТ, что обуславливалось европейской тенденцией, зафиксированной в «Путеводителе по профессиональной компетенции», ECDL и государственной библиотечно-информационной политикой, принятой в ЧР, направленной на масштабную информатизацию отрасли в рамках программы VISK.

Подпрограмма VISK-2 ориентировалась, прежде всего, на библиотекарей, занятых информационным обслуживанием широких слоев населения. Приоритет отдавался работникам библиотек малых городов и деревень, которые должны получить навыки работы с ИКТ на уровне европейского стандарта ECDL (объем знаний, дающий право на получение документа общеевропейского образца — удостоверение об умении профессионально работать на компьютере). Сотрудник, прошедший курс обучения, должен проинструктировать или обучить остальных работников своей библиотеки.

Система обучения работе с ИКТ на уровне ECDL распространяется и на работников крупных публичных, научных, вузовских, профсоюзных и других библиотек.

Такое внимание к процессам дополнительного образования библиотечных кадров в области ИКТ обеспечивает глубокие направленные преобразования в библиотечных системах этих стран.

Анализ развития профессиональной компетенции в странах Центральной и восточной Европы показал не только наличие качественных изменений в самом содержании этого понятия, но и необходимость разработки специального инструментария для управления этим процессом. Среди инструментов, разработанных в Европе в целом и в отдельных странах:

- «Путеводитель до профессиональной компетенции»;
- законодательное обеспечение на европейском и национальном уровнях;
- постоянная диагностика кадровой ситуации в отрасли и рынке труда;
- каталог (перечень) работ, выполняемых в библиотеках и постоянно корректируемых в соответствии с изменениями в деятельности библиотек.

Общей тенденцией для всех посткоммунистических европейских стран явилась их интеграция в информационное и образовательное поле ЕС. Кадровая политика этих стран осуществляется с учетом европейской унификации и стандартизации подготовки и дополнительного обучения библиотекарей.

Этот критически осмысленный опыт может стать той отправной точкой, с которой начнется обновление библиотечных кадров в России.

**КУЛЬТУРНАЯ
ЖИЗНЬ ОРЛОВЩИНЫ.
ИСТОРИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА
И БИБЛИОФИЛЬСТВА.
ВЫДАЮЩИЕСЯ
ЗЕМЛЯКИ**

Бубнов В.В.

БИБЛИОТЕКА ИМ. И.А. БУНИНА НАКАНУНЕ ЧЕТВЕРТЫХ ДЕНИСЬЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

Время прошедшее после предыдущих Денисьевских чтений подтверждает, что «Бунинка» остается основным ресурсом интеллектуального обеспечения научно-образовательных и самообразовательных потребностей орловцев.

Основные количественные показатели обслуживания стабильны. По отдельным, таким как, обслуживание с использованием информационных технологий и современных технических средств, показатели динамично растут. В целом наш край является лидером в Центральном федеральном округе по количеству посещений библиотек одним пользователем.

Благодаря поддержке представительной и исполнительной власти в области сохраняется структура библиотечного обслуживания, стабильно финансируется комплектование фондов на различных видах носителей.

В начале года принят новый областной Закон о библиотечном деле. Специальным постановлением Губернатора для работников центральных библиотек установлены дополнительные меры социальной поддержки.

Отвечая на запросы времени, орловские библиотекарки при поддержке управления культуры и искусств успешно осуществляют свою профессиональную миссию, являются активными участниками в реализации культурной политики в регионе, инициативно осваивают новейшие технологии, развивают партнерство в рамках межрегиональных и общероссийских библиотечных программ, осуществляют проектную деятельность по

вовлечению внебюджетных инвестиций в библиотечное дело.

Подтверждением этого является предоставление в этом году пользователям библиотеки доступа к электронной базе «Патенты России», приобретенной на средства областного бюджета, включающей 2,5 млн. отечественных изобретений с 1924 года, рост популярности среди орловцев единственного в области общедоступного виртуального читального зала диссертаций Российской государственной библиотеки на базе Интернет-центра библиотеки. Объем скачиваемых образовательных Интернет-ресурсов по сравнению с прошлым годом возрос в два раза.

Успешно реализуется совместная программа областных библиотек «Год детской книги и детского чтения на Орловщине», предусматривающая проведение областного праздника Детской книги. Издан седьмой выпуск регистрационного каталога «Орловская книга», включающий более 600 названий новых местных изданий.

В мае на X-ой ежегодной областной ярмарке инвестиций библиотека им. И.А.Бунина представила очередной библиотечный проект – «Доступ к социально-значимой информации – право каждого орловца». Проект разработан в рамках деятельности Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и областной целевой Программы «Повышение правовой культуры населения Орловской области на 2006-2008 годы». Он направлен на удовлетворение потребностей, прежде всего, сельского населения в правовой и деловой информации и предоставление широкого спектра современных информационных услуг на базе информационных центров общедоступных библиотек.

По оценкам результатов этой деятельности в первом полугодии Российский фонд развития информационного общества в качестве безвозмездной поддержки предоставил библиотеке комплект компьютерного оборудования.

«Бунинка» добросовестно выполняет свои партнерские обязательства. Это обеспечивает ей полноправное и плодотворное участие в профессиональных содружествах в интересах расширения доступа орловских пользователей к информационному полю страны.

Это и участие в национальной библиотечной программе «Либнет», обеспечивающее повышение качества нашего электронного библиотечного каталога и доступ к нему российского пользователя. Это и участие в корпорации КОРБИС, позволяющее библиотеке получать бесплатный и неограниченный доступ к электронным ресурсам партнеров, заимствовать библиографические записи, включая аналитические описания, то есть гармонизировать и интегрировать корпоративное взаимодействие библиотеки на российском уровне.

В рамках подготовки и проведения Денисьевских чтений научная и библиотечная общественность Орловщины не могла не ощутить плодотворных и динамичных результатов сотрудничества института в преддверии его 35-летия и библиотеки, которая начала готовиться к своему 170-летию. Хочу подтвердить это только самыми значительными событиями, состоявшимися в сентябре-октябре этого года в рамках нашего плодотворного сотрудничества.

При поддержке отдела межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ Российской государственной библиотеки проведена межрегиональная научно-практическая конференция на тему «Диалектика методической деятельности универсальной научной библиотеки в контексте непрерывного профессионального образования библиотекарей». В ее итоговых материалах было подчеркнуто, что с учетом наработанной практики взаимодействия библиотеки и факультета дополнительного непрерывного образования института в контексте новых вызовов времени конференция стала знаковым рубежом в их совместной де-

ятельности. На ней была всесторонне выверена наша общая линия в этом важном деле.

При финансовой поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии, с выездом в Орел мобильной группы специалистов Федерального центра консервации документов, прошел межрегиональный семинар по сохранности фондов, в котором по нашему предложению приняли участие наряду с работниками всех типов библиотек области, сотрудники архива, музеев и университетских библиотек.

При поддержке Всероссийского центра экологической культуры, РНБ и РБА состоялся региональный семинар «Сельские библиотеки в экологическом просвещении населения».

По признанию наших коллег это мероприятие, фактически инициированное орловцами, стало заметным событием в библиотечной жизни Центрального федерального округа в рамках четвертого Всероссийского конкурса библиотек по экологическому просвещению населения.

Участие библиотеки в четвертом Всероссийском конкурсе по экологическому просвещению населения отмечено самым высоким званием победителя. Отдел экологической информации библиотеки награжден самой престижной отраслевой Губернаторской премией – премией имени Владимира Николаевича Хитрово – выдающегося отечественного ученого-ботаника, нашего земляка.

Об авторитете библиотеки в данном направлении работы свидетельствует и проведение на ее базе 24 октября Круглого стола по теме «Экологические аспекты устойчивого развития АПК».

Мероприятие проводилось совместно с Орловской информационно-консультативной службой и Британской консалтинговой компанией АДАС в рамках проекта, финансируемого Британским Советом и Министер-

ством охраны окружающей среды и развития сельских территорий Правительства Великобритании.

И еще одна приятная для нас новость. Представитель библиотеки приглашен для участия во Второй Всероссийской экологической конференции «Новые приоритеты национальной экологической политики в реальном секторе экономики», которая проводится под эгидой Совета Федерации Федерального Собрания 14 ноября Москве в Государственном Кремлевском Дворце.

Вполне реальные перспективы деятельности библиотеки включены в областную целевую программу «Культура Орловской области 2006-2010 годы», которая прошла первое чтение на сессии областного Совета народных депутатов.

Таким образом, можно утверждать – библиотека им. И.А.Булгина и ее персонал ориентированы на комплексное удовлетворение разносторонних интеллектуальных, образовательных и духовных запросов своих читателей, в т.ч. и удаленных, на обеспечение специфическими библиотечными формами задач сохранения и развития в широком смысле регионального культурного наследия. Очевидно ее соучастие в приоритетных национальных проектах. Этим определяется наше место и роль в экономической, социально-культурной и научной жизни местного сообщества.

Благодаря всесторонней поддержке руководства области мы ежегодно издаем материалы Денисьевских чтений. Сборники представлены в сводном Российском каталоге литературы библиотечной тематики, активно используются в учебном процессе и библиотечной практике.

С интересом встретила библиотечная общественность библиографический указатель «Виталий Николаевич Денисьев», презентация которого состоялась на предшествующих Денисьевских чтениях в прошлом

году. Уверен, что и в дальнейшем, мы будем иметь эту поддержку.

Полагаю, что рекомендации очередной нашей конференции окажут свое воздействие на обновление целого ряда направлений нашей профессиональной деятельности, будут содействовать повышению творческого, научного и методологического уровня деятельности библиотечных работников области.

Жукова Ю.В.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (КОНЕЦ XVIII - НАЧАЛО XX ВВ.)

Важным фактором, влиявшим на развитие книжного дела России, в том числе провинциального, является книжное законодательство. Цель данной статьи — рассмотреть динамику формирования и особенности правового поля различных учреждений книжного дела России, обращая особое внимание на провинциальное книжное дело.

Исходя из того, что все учреждения книжного дела делятся на учреждения, занимающиеся производством книги и учреждения, занимающиеся ее распространением, мы выделяем три основных составляющих книжного дела провинции - типографско-издательское дело, книжную торговлю и библиотечное дело.

Законодательное поле провинциального российского типографско-издательского дела начало формироваться в конце XVIII века. Именным указом Екатерины II Сенату от 15 января 1783 года типографии были приравнены к «прочим фабрикам и рукоделиям». С этого времени разрешалось «каждому по своей собственной воле заводить оные типографии, не требуя ни от кого дозволения, а только давать знать о заведении таковом Управе Благочиния того города, где он ту типографию иметь хочет». В этих «вольных типографиях» разрешалось печатать книги как на русском, так и на иностранных языках, предварительно освидетельствовав их в местной управе благочиния¹. Результатом

политической реакции 90-х гг. XVIII века стал указ от 16 сентября 1796 года, в котором Екатерина II «в прекращение разных неудобств, которые встречаются от свободного и неограниченного печатания книг», признала нужным учредить цензуру в Петербурге, Москве и портовых городах, а заведение типографий частными лицами «упразднить, тем более, что для печатания нужных и полезных книг имеется достаточное количество типографий при разных училищах устроенных». В губернских городах дозволялось заводить только те типографии, «кои всецело могут облегчить переписку канцелярскую». Издание любых книг разрешалось только после «осмотра от одной из цензур, учреждаемых в столицах»².

Одним из первых распоряжений Александра I после восшествия на престол стал указ от 31 марта 1801 года о восстановлении закрытых в 1796 году вольных типографий и об отмене запрета на ввоз из-за границы книг и нот. Указом от 9 февраля 1802 года вновь устанавливались порядок открытия типографий и печатания в них книг «на правилах, в указе 1783 года января 15 дня изображенным», только разрешение книг к изданию возлагалась не на Управы благочиния, а на гражданских губернаторов⁴. После тщательного изучения деятельности типографий при губернских правлениях указом от 5 августа 1807 года министру финансов было предписано «отпускать из Казначейства» единовременные и ежегодные субсидии уже существующим типографиям. В тех же губерниях, где типографий при губернских правлениях не существовало, предписывалось учредить таковые, а «потребную сумму как на их заведение, так и на их содержание отпускать из Казначейства»⁵. В 1818 г. эта сумма была увеличена в четыре раза⁶.

До 1858 г. право выдачи разрешений на открытие вольных типографий, литографий и подобных им заве-

дений в провинции находилось у Министерства внутренних дел. Однако испрашивать подобные разрешения можно было только через гражданских губернаторов, в обязанности которых также входило собирание сведений о благонадежности просителей⁷. 17 марта 1858 г. высочайше утвержденным мнением Государственного Совета данный порядок был изменен. С этого момента выдача разрешений на открытие типографий, литографий и подобных им заведений в провинции становится обязанностью гражданских губернаторов. Сведения о выданных разрешениях губернаторы обязаны были регулярно предоставлять в Министерство внутренних дел⁸. Этот порядок был закреплен последующими законодательными актами - «Временными правилами о надзоре за типографиями и другими подобными им заведениями» 1862 г.⁹, дополнениями к нему 1865 г.¹⁰, а также временными правилами о печати 1906 г. и сохранился до 1917 г.

Книжная торговля в законодательных актах впервые упоминается в цензурном уставе 1828 г., который обязывал книготорговцев предоставлять на утверждение в комитеты внутренней цензуры каталоги продаваемых ими книг¹¹. В 1865 г. высочайше утвержденным мнением Государственного Совета «О некоторых переменах в действующих ныне цензурных постановлениях»¹² для книготорговых заведений, также как ранее для типографско-издательских, был установлен разрешительный порядок открытия. Разрешения выдавались губернаторами после предоставления просителем свидетельства полиции на право торговли и проверки его благонадежности. Сведения о выданных разрешениях ежегодно предоставлялись в Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. Этот порядок сохранялся до 1917 г. Тогда же, в 1865 г., утвержденным императором «Положением о пошлинах за право торговли и других промыслов» были установлены льготы для провинциальных книготорговцев: содер-

жание «книжных магазинов во всех городских и сельских поселениях, за исключением обеих столиц» освобождалось от уплаты пошлин. Тем самым книготорговая деятельность в провинции становилась более экономически выгодной¹³.

Правовые основы деятельности библиотечных учреждений закладываются в конце XVIII века. Утвержденный в 1785 г. Устав главных народных училищ¹⁴ предусматривал наличие здесь специальных книгохранилищ, «состоящих из разных иностранных и российских книг, а особливо касающихся до учебных предметов главного народного училища, и из чертежей потребных к распространению географических знаний». С этого момента и до 1917 г. библиотеки учебных заведений устраивались и работали в соответствии с правилами, прописанными в уставах учебных заведений. Возможность и правила устройства библиотек при различных общественно-культурных организациях предусматривалась специальными статьями в их уставах. При создании ведомственных библиотек опирались на действующие ведомственные Уставы.

Публичные библиотеки включаются в систему правовых отношений в первой половине XIX века. Устав о цензуре 1828 г. обязывал держателей библиотек «иметь в оных только те книги, которые поименованы в одобренных цензурою каталогах, или в рассмотренных ею реестрах»¹⁵. Утвержденное 9 февраля 1865 г. «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов» освободило в провинции держателей библиотечных учреждений, так же как и книготорговцев от уплаты пошлин¹⁶. Высочайше утвержденным 6 апреля 1865 г. мнением Государственного Совета «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях» устанавливался порядок получения разрешений на открытие и содержание библиотек для чтения, идентичный порядку пред-

писанному ранее для типографско-издательских предприятий. Теперь для открытия библиотечного учреждения в провинции необходимо было получить специальное разрешение от местного губернатора¹⁷. В 1884 г. данный порядок был дополнен высочайшим повелением «О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения». ¹⁸ С этого момента каждая библиотека должна была находиться в заведовании «ответственного лица», чья кандидатура утверждалась губернатором. Губернаторы имели право в случае «сомнения в политической благонадежности» заведующего или библиотекарей «собственной властью устранять» их из библиотек. Министр внутренних дел мог временно закрывать библиотеки и читальни, позже это право получили и губернаторы. Состав фондов контролировался Министерством внутренних дел, т.к. министру предоставлялось право «указывать местным начальствам те произведения печати, которые не должны быть в публичных библиотеках и общественных читальнях». С этой целью с 1884 г. издавались специальные «Алфавитные списки» запрещенных книг. Эти «Временные меры» фактически просуществовали до 1917г.

15 мая 1890 г. министром внутренних дел были утверждены специальные «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» ¹⁹ . «Ближайший надзор» за библиотеками возлагался «на одно или несколько лиц учебного ведомства». «Наблюдатели» обязывались следить за порядком в народных читальнях и контролировать состав их фондов. Процесс открытия библиотечных учреждений усложнялся: в прошении надлежало указывать источники средств на учреждение и их дальнейшее содержание, а также точный адрес. Открытие разрешалось только после утверждения «наблюдающим» полного каталога книг и периодических изданий имеющихся в библиотеке. Уста-

навливалась «разрешительная система допуска литературы» к чтению в народных библиотеках допускались только книги и периодические издания, одобренные ученым комитетом Министерства народного просвещения по согласованию с духовным ведомством и указанные в специальных каталогах.

В 1905 г. императорским указом от 2 декабря «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» были отменены, а бесплатные народные библиотеки и читальни были подчинены общим правилам о публичных библиотеках, утвержденным в 1884 г.²⁰

Деятельность народных библиотек, располагавшихся при низших учебных заведениях, регламентировалась специальными правилами. В 1867 г. пользоваться книгами из библиотек низших учебных заведений было разрешено не только их питомцам, но и всему местному населению²¹. Правилами 1904 г. объединение училищных и народных библиотек было запрещено. Народные библиотеки при школах могли открываться с разрешения уездных училищных советов или инспекторов, заведующий назначался из числа учителей, книги выдавались только на дом, читальные залы открывать запрещалось. Состав фондов определялся каталогами министерства народного просвещения, выпускавшимися согласно Правил от 15 мая 1890 г. Новые Правила от 28 февраля 1906 г.²² упростили порядок открытия народных библиотек при школах, отменили «министерские каталоги» и вновь позволили открывать для общего пользования учительские и ученические библиотеки. Однако 9 июня 1912 г. были утверждены новые «Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях»²³, которые передавали все их (независимо от учредителя) «в полное распоряжение» учебных заведений и возвращали «министерские каталоги». Таковы правовые основы дореволюционного книжного дела России.

ПРИМЕЧАНИЯ.

⁴ О позволении во всех городах и столицах заводить типографии для печатания книг на российском и иностранных языках, с освидетельствованием оных от управы благочиния : [Именной указ от 15.01.1783 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. - Т.21 : 1781-1783 гг. - СПб., 1830. - С.792. ² Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг; об учреждении на сей конец Цензур в городах: Санктпетербурге, Москве, Риге, Одессе и при Радзивилловской Таможне, и об упразднении частных типографий : [Имен, указ от 16.09.1796] // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. - Т.23 : 1789-1796 гг. - СПб., 1830. - С.933-934.

⁵ Об отмене запрещения ввозить из-за границы книги и музыкальные ноты и о дозволении типографиям печатать книги : [Имен, указ от 31.03.1801] // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. - Т.26: 1800-1801 гг. - СПб., 1830.-С.399.

⁶ О уничтожении Цензур, учрежденных в городах и при портах; о дозволении открывать вольные типографии и о поручении губернаторам рассматривать вновь издаваемые книги : [Имен, указ от 9.02.1802] // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. - Т.27 : 1802-1803 гг. - СПб., 1830. - С.39-40.

⁷ Об устройении типографий при губернских правлениях : [Имен, указ от 5.08.1807] // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. - Т.29 : 1806-1807 гг. - СПб, 1830. - С.1230.

⁸ Об улучшении губернских типографий и о прибавке денежной суммы на содержание оных : [Высочайше утвержденное положение комитета министров от 16.07.1818] // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. - Т.35 : 1818 г. - СПб, 1830. - С.343-344.

⁹ Общий наказ гражданским губернаторам : [от 3.07.1837] // Полное собрание законов Российской империи.

- Собрание 2. - Т.12. - СПб, 1838. - С.361-439.

¹⁰ О порядке разрешения на открытие частных типографий, литографий и других подобных сим заведений : [Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 17.03.1858] // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2. - Т.33 : Отделение I. - СПб, 1860. - С.327.

¹¹ Временные правила о надзоре за типографиями, литографиями и другими подобными заведениями : [от 14.05.1862] // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2. - Т.37 : Отделение I. - СПб, 1864.-С.434-437.

¹² О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях : [Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 6.04.1865] // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2. - Т.40 : Отделение I. - СПб, 1867. - С.397-406.

¹³ Устав о цензуре и печати : [от 22.04.1828] // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2.

- Т.3 : 1828 г. - СПб, 1830. - С.459-478.

¹⁴ О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях : [Высочайше утвержденное мнение Государственного

Совета от 6.04.1865] // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2. - Т.40 : Отделение I. - СПб, 1867. - С.397-406.

¹³ Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов : [утверждено 9.02.1865] // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2. - Т.40 : Отделение I. - СПб, 1867. - С.157-175.

¹⁴ Янкович де Мириево, Ф. И. План к установлению народных училищ в Российской империи / Ф.И. Янкович де Мириево. - [СПб, 1785]. - С.20-21.

¹⁵ Устав о цензуре и печати : [от 22.04.1828] // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2.

- Т.3 : 1828 г. - СПб, 1830. - С.459-478.

¹⁶ Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов : [утверждено 9.02.1865] // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2. - Т.40 : Отделение I. - СПб., 1867. - С.157-175.

¹⁷ О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях : [Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 6.04.1865] // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2. - Т.40 : Отделение I. - СПб., 1867. - С.397-406.

¹⁸ О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения : [Высочайшее повеление от 5.01.1884] // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 3. - Т.4 : 1884 г. - СПб., 1887. - С.3.

¹⁹ Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними : [утверждены 15.05.1890] // Государственный архив Орловской области (ГАОО).Ф.580.Ст.2.Д.1833.Л.Ыюб.

²⁰ Об отмене правил 15 мая 1890 года для бесплатных библиотек-читален : [Циркуляр МВД от 2.12.1905] // Каталог книг для бесплатных народных читален. - Орел, 1913. - С.3.

²¹ Положение о сельских школах : [утверждено 7-19.06.1867] // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2. - Т.42 : Отделение I. - СПб, 1867. - С.862-867.

²² Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения : [утверждены 28.02.1906] // ГАОО.Ф.580.Ст.2.Д.1833.Л.43-43об.

²³ Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения : [утверждены 9.06.1912] // ГАОО.Ф.580.Ст.2.Д.1833.Л.45-45об.

Саран А.Ю.

МОНОПОЛИЗАЦИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ НА РУБЕЖЕ 1920-1930-Х ГГ.

На примере Центральной России.

Орловский край за века своей истории несколько раз менял форму административно-территориального устройства. С 1928 по 1934 гг. Орловщина находилась в составе Центрально-Черноземной области (ЦЧО) в качестве округа (до 1930 г.), а затем в виде нескольких районов. Именно на этот период в нашей стране приходятся наиболее существенные в XX веке перемены в организации жизни населения. Связаны эти перемены были со становлением тоталитарного государства, которое «подминало» под себя общество, начинало руководить всеми областями жизни человека, в том числе и культурной.

Книжная культура испытывала такие же воздействия, как и другие стороны культуры. Именно по степени участия государства в книжной культуре можно выделить три ее области: официальную книжность, полуофициальную и неофициальную. Под официальной книжной культурой здесь понимается литература, которая создается, издается и используется по заказу или в интересах государства, при непосредственном участии государственных учреждений. Полуофициальная книжность допускается государством, хотя она и не удовлетворяет непосредственно государственные нужды, а бытует в интересах каких-либо групп населения. Неофициальная книжность отражает культурные интересы, противоречащие политике существующего в данный

момент государства, она или неподконтрольна учреждениям государства, или прямо преследуется государственными учреждениями.

На нескольких примерах, связанных с деятельностью ряда общественных организаций, рассмотрим бытование и динамику развития книжной культуры в Центральной России в рассматриваемое время. Большая часть материалов, используемых в работе, обнаружена в нескольких архивах Центральной России и впервые вводится в научный оборот. Работа носит не обобщающий и завершающий, а лишь постановочный характер.

Официальная книжность. Писатели, как одни из сотворцов книжной культуры, были обильно представлены в Центральной России. Многочисленные писательские объединения действовали на территории Центрально-Черноземной области в конце 1920-х гг.: писатели-деревенщики объединялись в Ассоциацию крестьянских писателей, ее отделения работали в Воронеже, Курске и Орле, а в Валуйках образовалась Ассоциация поэтов. Городские писатели, близкие по взглядам к государственной идеологии, на своем втором съезде, проходившем в Воронеже с 15 по 17 декабря 1928 г. под воздействием обкома ВКП(б) объединились в организацию Ассоциация пролетарских писателей. Ее отделения работали с этого времени в Воронеже, Ельце, Козлове, Курске, Орле, Острогожске, Россоши и Тамбове. В ассоциацию вошли 113 писателей и 173 литературных кружков, примыкавших к АПП¹. В частности, в составе ВАПП объединились участники таких литературных групп Орловского округа, как «Ярь», «Новь» и «Искра»².

Но в 1931 г. этому относительно многообразию пришел конец, и всех писателей объединили в Союз

¹ Центр документации новейшей истории Воронежской области (далее - ЦДНИ ВО). ЦДНИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.594. Л.24.

² Государственный архив Воронежской области (далее - ГАВО). Ф.3. Оп.1. Д.24. Л.32.

советских писателей, который выполнял задачи как профсоюза, так и контролера. В Центрально-Черноземной области эта работа проводилась в мае 1932 г. Бюро ОК ВКП(б) 9 мая рассмотрело вопрос «О перестройке литературно-художественных организаций». Основанием для принятия решений было объявлено постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. Первым пунктом постановления центрально-черноземного обкома стало решение о «ликвидации Ассоциации пролетарских писателей и Общества пролетарско-колхозных писателей ЦЧО». Следующие решения касались уже созидательных действий: «утвердить оргбюро Союза советских писателей в составе: председатель Наседкин, Швер... Поручить разработать на основании решения ЦК практические мероприятия по организации ССП. Оргбюро и газете «Коммуна» развернуть массово-разъяснительную работу. В конце июня созвать областную конференцию советских писателей». Хотя организация находилась еще на стадии становления, но ей уже передавались солидные издательские ресурсы. Третьим пунктом постановления ОК ВКП(б) значилось: «литературно-художественный журнал «Подъем» превратить в орган Союза советских писателей ЦЧО»³.

Писатели теперь стали получать конкретные задания от партийных органов. Например, на совещании в обкоме ВКП(б), проводившемся 10 мая 1932 г. и посвященному подготовке к областному слету Союза воинствующих безбожников, писателей обязали обеспечить местную прессу и телеграфное агентство РОСТА «очерками о безбожных колхозах»⁴. Правда, это означало использование писателей в качестве журналистов, но ведь, «кто платит, тот и заказывает музыку».

Однако в 1934 г. политика в отношении писателей меняется, бюро обкома ВКП(б) ЦЧО принимает по-

3 ЦДН ИВО. Ф.2. Оп.1. Д.1.820. Л.32-об.

4 ЦДН ИВО. Ф.2. Оп.1. Д.2.163. Л.20.

становление, в котором писателей ориентируют в большей степени на решение творческих, профессиональных задач, а не на решение проблем обслуживания других организаций и компаний. В частности, отдается распоряжение «освободить Кретьова и Булавина от аппаратной работы, предложив редакциям газет и книгоиздательству обеспечить им возможность заниматься исключительно литературной работой». Большое внимание в этом постановлении уделяется и улучшению бытовой стороны жизни членов ССП. Таким образом, власти ЦЧО серьезно подошли к вопросу формирования официальной книжной культуры, с одной стороны, обеспечив контроль над писателями в рамках единой организации Союза писателей, с другой стороны, создавая привилегированные условия для этого отряда интеллигенции.

Свой вклад в развитие официальной книжной культуры внесли профсоюзы, которые по заданию Бюро центрально-черноземного обкома ВКП(б) организовывали в период весенне-летних сельхозработ библиотечки во всех колхозах ЦЧО⁵, Союз воинствующих безбожников привлекался к кампании ликвидации неграмотности и распространению газеты «Безбожник». Его члены участвовали в библиотечном походе «Безбожную книгу в библиотеки»⁶.

Не остались без внимания пионерские организации, общество Красного креста, Осоавиахим, которые выступали в качестве распространителей коммунистической идеологии и официальной книжности.

На территории Центрально-Черноземной области проживал целый ряд национальностей. Большинство составляло русское население, на второй по численности жителей позиции находились украинцы, их доля в населении области составляла 15 %⁷. Кроме славянс-

5 ЦДНИВО. Ф.2. Оп.1. Д.2.770. Л.83.

6 ЦДНИВО. Ф.2. Оп.1. Д.1.547. Л.21.

кого, имелось так же и еврейское, немецкое, татарское, цыганское и население других национальностей⁸.

Власти проводили политику поддержки национальных меньшинств. Усиленно распространялась литература на национальных языках. Например, за 1932 г. предполагалось распространить на территории ЦЧО книг на украинском языке на сумму в 800.000 рублей, немецком – на 15.000, татарском – 1.500 рублей. Таким образом, можно отметить многоязычие как одну из положительных черт официальной книжности этого периода. Однако в этом проявилась и еще одна особенность – проникновение официальной книжности даже в малочисленные группы населения.

Полуофициальная книжность. К ней можно отнести издания на международном искусственном языке эсперанто, который был создан Л. Заменгофом в 1887 г. и к 1920-м гг. стал чрезвычайно популярен. Его почитатели организовали широкое культурное общение между гражданами разных стран мира. Выходили газеты, журналы и книги. Отдельные группы эсперантистов существовали во многих населенных пунктах ЦЧО почти весь период существования области. Чистки и репрессии рубежа 1920-1930-х гг. создали в обществе атмосферу подозрительности, замкнутости, что не благоприятствовало реализации объединительной идеи языка эсперанто. Переписка граждан СССР с зарубежными корреспондентами-эсперантистами находилась под строгим государственным контролем. В 1932г. Союз эсперантистов, основанный еще в 1908 г., был закрыт⁹. Как видим, с одной стороны, власти поддерживали многоязыковую книжность, если она носила официальный характер, а с другой, преследовали, если она не

⁷А.Ф. Внимание органов КК-РКИ вопросам национальной политики// Контроль масс (Воронеж). 1931, № 5-6, с. 12.

⁸Марченко. Всеобуч среди национальных меньшинств//Культурный фронт (Воронеж). 1931. № 5-6. С.44.

⁹Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны. М., 1997, с.352.

отвечала их требованиям полной подконтрольности, как это произошло с литературой на языке эсперанто.

Та же судьба постигла и Орловский кружок по изучению религиозного быта, народных суеверий и предметов культа, который был создан в конце 1920-х гг. при Орловском антирелигиозном музее усилиями его директора И.И. Лебедева (1882-1937). Его работа носила научно-исследовательский характер. Сам Иван Иванович был известным орловским краеведом, до 1918 г. был секретарем Орловской ученой архивной комиссии, занимал ответственные должности в краеведческих организациях советского периода – Орловском обществе краеведения и Орловском окружном бюро краеведения. Среди его краеведческих работ значится и написанная совместно с П.С. Ткачевским книга «Город Орел». То есть самостоятельно, хотя и с разрешения государственной цензуры, краеведы создавали свою полуофициальную литературу, развивая книжную культуру в регионе.

Государственные структуры имели прямое отношение к работе краеведческих организаций. Через Орловский окружной отдел планирования осуществлялось финансирование их деятельности в области исследований экономики и природных ресурсов. Правда, в 1929 г. сметы, предоставленные руководством краеведов, были отвергнуты, и традиция сотрудничества нарушилась. В начале следующего - 1930 г. Общество исследования Орловского края вновь обратилось в окрисполком с предложением финансировать «содержание библиотеки и развитие исследовательских работ» в области изучения полезных ископаемых, флоры и фауны. В случае отказа общественная организация предупредила, что «работа по краеведению окончательно замрет»¹⁰. Но на руководство окрисполкома эта угроза не подействовала, и пророчество ОИОК сбылось.

К этому времени по местному краеведению был нанесен и еще один удар. Решением Главлита был закрыт журнал «Орловский край»¹¹.

Власть в начале 1930-х гг. активно проводила курс на сворачивание краеведческого движения. Различными способами ограничивалась работа краеведческих организаций, наиболее активные исследователи подвергались репрессиям. Такая политика на долгие десятилетия сделала невозможным существование краеведческих организаций. Таким образом и эта область полуофициальной книжности к середине 1930-х гг. была свернута.

Русская православная церковь (*РПЦ*) помимо традиционных форм работы создает литературные, драматические и даже физкультурные объединения. Кроме того, в помещениях церкви открываются библиотеки религиозной литературы и читальни, в соответствии с духом времени, вывешиваются стенды и стенгазеты с религиозной информацией. В условиях отмены обязательного до 1917 г. преподавания закона божьего в школах, велись активные поиски новых форм религиозной учебы. На территории ЦЧО создаются особые религиозные школы, практикуется изучение Библии в семье. Как видим, церковь начинает использовать совершенно новые для себя формы книжной культуры, стремясь сохранить свои позиции в условиях наступления анти-религиозного государства.

Кроме православной церкви на территории ЦЧО действовали различные религиозные секты: евагельские христиане, молокане, хлысты, субботники и другие. Все они широко использовали в своей деятельности различную религиозную литературу, в том числе и Библию. Бытование этих книг и относится к неофициальной книжности.

11 ГАОО. Ф.483. Оп.1. Д.21. Л.54.

Для характеристики неофициальной книжности рубежа 1920-1930-х гг. можно использовать данные не только религиозных, но и светских организаций Центральной России. «Союз справедливых» объединил в организацию нескольких молодых людей, которые прочитали скандально известную книгу орловского уроженца Нилуса «Протоколы сионских мудрецов», развивающую теорию так называемого «еврейского заговора». «Союз справедливых» имел жесткую структуру, возглавляемую диктатором - Г.С. Петровым, техником одного из воронежских заводов, и советом трех. Более демократичным руководящим органом был «совет семи». Выявленные шестеро членов организации были арестованы, а дело их направлено в коллегия ОGPU. Оно содержало обвинения в «борьбе с Советской властью, антисоветской агитации, вербовке молодежи, подготовке вооруженного восстания», при этом отмечалось, что практическая деятельность заключалась в «контрреволюционных разговорах, критике всех мероприятий партии и правительства, антисоветских стихах»¹².

В качестве вывода можно заключить, что в Центральной России на рубеже 1920-1930-х гг. происходило укрепление официальной книжной культуры. Развивалось книгоиздание, поддерживались писатели коммунистического направления, расширялась сеть библиотек. Полуофициальная книжность, которую можно сравнить с литературными «попутчиками» 1920-х гг., к 1930-м гг. вытеснялась и ликвидировалась, что иллюстрируется судьбой эсперантистов и краеведов. Против неофициальной книжности велась беспощадная борьба, чтение Библии или стихов, объявленных коммунистическими властями «антисоветскими» расценивалось правоохранительными органами как преступление. Многочисленные примеры из жизни религиозных орга-

низаций и судьба молодых людей из «Союза справедливых» в достаточной степени подтверждает такой вывод. Итогом этих процессов становится монополизация книжной культуры государством, на долгие десятилетия в нашей стране исчезают традиции неофициальной книжности. Книжная культура становится исключительно официальной, и только регулярные идеологические колебания правящей коммунистической партии вносят некоторое разнообразие в эту область духовной жизни.

Есипов А.Л.

ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НАЦИСТОВ В 1941-1943 Г.Г. НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕК ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В августе 2006 года в нашем городе широко отмечалась 63-я годовщина освобождения Орла от немецко-фашистских захватчиков. Несмотря на то, что с такого знаменательного момента прошёл не один десяток лет, до настоящего времени существуют значительные пробелы в истории деятельности библиотек нашего города и области в годы Великой Отечественной войны. Изучение и подробный разносторонний анализ такого сложного для нашей страны, нашей области и наконец нашей библиотечной профессии периода как 1941-1943 г.г. позволит решить целый ряд актуальных задач в числе которых: формирование осознанного профессионального мировоззрения у студентов библиотечных факультетов, развенчание активно культивируемого мифа о якобы позитивных для нашей страны целях нападения фашистской Германии на СССР, раскрытие новых страниц в истории библиотечной деятельности в означенный период и др. Однако, наибольший интерес для нас представляет изучение вопросов организации и управления библиотеками на оккупированных территориях, в том числе в Орловской области, выявление задач предъявляемых подобным библиотекам оккупационными властями.

В исследовании данного вопроса представляют интерес работы наиболее известных немецких специалистов в области изучения истории второй мировой вой-

ны. Отдельные их аспекты подтверждают наш тезис о том, что немецкая правящая верхушка предпринимала активные действия для вовлечения сферы культуры и образования, прессы, книгоиздательского и библиотечного дела в войну против нашего народа. Анализ работ немецких авторов помогает развенчать идеи о якобы гуманных целях нападения нацистской Германии на Советский Союз.

Первые работы отечественных учёных, посвящённые исследованию событий на оккупированной территории и появившиеся уже в годы войны, носили во многом агитационный характер. Позже появились работы по исследованию милитаристской политики Германии, их круг наиболее обширен. В настоящее время учёные исследуют конкретные аспекты политики нацистских войск на оккупированных советских территориях – экономическое руководство, школьное дело, коллаборационизм. Особый интерес представляют труды авторитетного учёного, признанного специалиста по истории библиотечного дела СССР в годы Великой Отечественной войны А. М. Мазурицкого.

Однако до настоящего времени отсутствуют исследования, дающие всестороннюю характеристику политики нацистов в сфере культуры и образования. Анализ данных аспектов необходим для составления полного представления о политической доктрине Германии в отношении оккупированных территорий, а также для восполнения пробелов в истории библиотечного дела нашей страны в годы войны.

Значительный интерес для выяснения отдельных направлений деятельности немецкой военной администрации в библиотечной сфере представляют архивные документы. Ясность в вопросе о преимущественном положении военных властей и их решений над местными органами власти, созданными нацистами сразу по оккупации отдельных областей нашей страны, вносит це-

лый ряд документов. Например, большое значение для исследования нашей темы имеет инструкция «О политическом и прочем устройстве оккупированных итальянцами восточных областей». В ней в параграфе десятом «Распоряжения относительно культурных организаций» даётся прямое указание на то, что по ряду вопросов приказы местных органов власти - «...Не имеют никакого значения. Распоряжения немецких властей всегда преимущественны». (1)

Тот же документ регулировал отдельные направления административной деятельности местных и военных властей на оккупированных территориях в отношении библиотек и некоторых других организаций сферы культуры на первых этапах оккупации. Ознакомление с литературой, назначение библиотекарей и ряд других решений передавались в ведение специально назначаемых социальных уполномоченных. Интересен и тот факт, что особое значение придавалось изъятию литературы и материалов советской агитации у гражданского населения. Утверждение состава работников учреждений культуры, а также проверка их политической благонадёжности возлагалось на полевые комендантуры и командование местных гарнизонов. Ставились и вопросы использования и отвода помещений под различные, в т. ч. вновь открываемые учреждения культуры.

Делу формирования нового «верного» мировоззрения у советских граждан и пополнению фондов библиотек должны были служить издаваемые значительными тиражами пропагандистские материалы в форме «Народных календарей». Эта форма была популярна у различных слоёв населения СССР ещё в довоенные годы. В качестве примера можно привести народный календарь «Новая Европа», изданный в Смоленске в 1942 году. В нём и медицинские советы, и календарь сельского хозяина с самоучителем немецкого языка; среди дат, предлагаемых русскому населению в качестве па-

мятных и праздничных, наряду со знаковыми для русского народа - открытием Российской национальной библиотеки и Российской академии наук, названы дни рождения нацистских вождей и создания национал-социалистической партии Германии. Ещё одно подобное издание «Церковный православный календарь» распространявшийся на территории временно оккупированных областей по поручению православной миссии созданной немцами. (2) Аналогичные издания, по свидетельству очевидцев, занимали важное место в фондах библиотек созданных оккупантами на территории Орловской области.

Наш город представляет особый интерес в вопросе исследования влияния оккупантов на культурную жизнь граждан путём агитации и пропаганды. Эти методы до применения на захваченной территории Советского Союза прошли апробацию в оккупированных фашистами Чехии, Польше, Дании и др. странах. Естественно, что в этих государствах подобные методики были значительно более демократическими, чем те, что нашли применение на территории Советского Союза. Можно со всей уверенностью утверждать, что в Орле использовались все передовые достижения пропагандистской машины фашистов. Практически с первых недель оккупации начинается издание газеты «Речь», вначале в виде листовки, а уже с февраля 1942 года - на двух страницах. Через месяц газета становится четырёх-страничной, а по отдельным особым датам, например день рождения А. Гитлера, выходили праздничные 6-8 страничные номера. Появляется и сатирическое приложение - журнал «Жало». Главным редактором газеты с первых её номеров становится Михаил Октан (псевдоним), человек с навыками профессионального публициста. Он в кратчайшие сроки подготовил к изданию целый ряд брошюр антисоветского характера, в том числе «Евреи и большевизм», «Является ли эта война оте-

чественной для народов России?» и др. М. Октан позиционировал газету «Речь» как наследницу газеты «Орловские известия», что было необходимо для создания её положительного имиджа в глазах местного населения. Особое значение, придававшееся газетам, судя по всему, вытекает из оценки влияния периодических изданий на советского читателя, данной И. Геббельсом ещё в июле 1941 года: «Авторитарно управляемый народ читает газеты совсем другими глазами, чем народ демократический. Эта точка зрения для России в области пропаганды правильна, если мы обратимся к русскому народу с небольшой пропагандой, которая может проникнуть ему в душу, то она действует на него гораздо сильнее, чем большие дозы пропаганды на народ, управляемый демократическими методами» (3). Исходя из этого положения определялся набор основных рубрик и тем для публикаций, который являлся типовым для большинства газет. Распределение газеты среди библиотек и жителей города Орла и области осуществлялось на директивной основе. В июне 1943 года установили новый порядок распространения газеты предусматривавший подписку на неё в каждом селе, пропорционально количеству населения. (4) Оккупанты учли опыт проведения «газетных забастовок» в Югославии и Чехословакии.

Газеты применялись в качестве одного из самых действенных средств влияния на сознание людей. На страницах оккупационной периодики, выпускавшейся и распространявшейся на захваченной территории, регулярно публиковались разнообразные материалы, якобы свидетельствующие об улучшении жизни русского населения, его культурном росте после «освобождения от большевизма». Картина представлялась в идиллическом свете, любое самое незначительное событие преподносилось читателю как вершина достижений мировой цивилизации, будь то открытие сельской школы,

показ нового пропагандистского фильма в кинотеатре или организация читальни на базе бывшей городской библиотеки. Интересна логика, которой следовали оккупационные власти. Если раньше в городе было большое количество библиотек различных видов, разрушенных и разграбленных частично или полностью вошедшими в город немецкими войсками, то это называлось происками большевиков. Теперь же, когда речь шла о «новом порядке», организация городской библиотеки из разрозненных фондов бывших библиотек, а также книг, изъятых у местных жителей и набора пропагандистских брошюр и газет, преподносилась как великая заслуга немецкой армии, которая дала возможность бывшим советским гражданам приобщиться к цивилизации. Практически все библиотеки, открытые оккупационными властями, работали на платной основе, имели разработанные системы пеней и штрафов за неправильное и неаккуратное пользование книгами и нарушение правил библиотеки.

По данным, полученным сразу после освобождения города от немцев, в Орле были уничтожены крупнейшие библиотеки, в том числе областная библиотека им. Н.К. Крупской, Тургеневская и Пушкинская библиотеки. (5)

Орловская городская библиотека была открыта 29 июня 1942 года по адресу Болховская улица, дом № 1, в помещении бывшей областной (центральной) библиотеки. Сначала в библиотеке работал только художественный отдел, к которому позже были добавлены отделы техники, медицины, сельского хозяйства и др. С первых дней работы Орловской городской библиотеки оккупационные власти старались сделать её центром пропаганды нацистской политики. Однако пропаганда через библиотеку велась крайне осмотрительно и аккуратно дабы не вызвать в населении внутреннего протеста. Уже через три дня после открытия библиотеки па-

раллельно с ней начинают функционировать курсы немецкого языка, а позже курсы для учителей области. На этих курсах главный редактор городской газеты читал свои лекции на антисоветские темы, например «Был ли в СССР построен социализм?»; «О некоторых принципах построения этики народа» и т.п. (6). Интересно, что темы подобных лекционных занятий и газетных публикаций были определены ещё в начале 1941 года в министерстве пропаганды И. Геббельса.

Руководство библиотеками осуществляли бургомистрства, при которых создавались специальные структуры, ответственные за координирование работы сети культурно-просветительных учреждений. Наряду с ними в оккупационной зоне были организованы отделы пропаганды U-2, осуществлявшие контроль над учреждениями культуры.

Большой интерес представляет схема финансирования библиотек и других учреждений культуры и образования, которая использовалась местными оккупационными властями. Несмотря на огромное значение организаций этой сферы в пропагандистской работе среди мирного населения, предполагался хозрасчётный метод их содержания. Можно рассмотреть данное положение на примере Локотского уездного управления Бутерской волости Брянского округа, входившего на тот момент в состав Орловской области. Для удовлетворения всё возрастающих культурных нужд местного населения предлагалось организовывать общественные фонды, в состав которых входили бы зерновые, технические культуры, сенокосы и пр. Отчисления на культуру и другие подобные нужды составляли 3%. (7). Школьные библиотеки и сами школы финансировались и содержались по тому же принципу.

Школьные библиотеки комплектовались литературой по сходному с городскими библиотеками принципу. Однако есть ряд специфических отличий. В связи с

тем, что наблюдалась острая нехватка учебной литературы, допускалось использование в работе советских учебников после их строжайшей корректировки. Она заключалась в вымарывании или в удалении из учебников всей положительной информации о жизни в СССР. Локотской уезд представляет значительный интерес для изучений нашей темы, так как именно по этому образованию сохранились достаточно подробные документальные свидетельства. Это вызвано активной профашистской позицией местных органов власти назначенных оккупантами. Рвение руководителей района поражает. Бургомистр по кличке Земля, активно взялся за проведение в жизнь нацистской политики. В течение незначительного промежутка времени, он вместе с приспешниками создал в районе «Русскую национальную партию – «Викинг», выпустил приказ о разоружении Красной Армии, организовал газету «Голос народа», прозванную местным населением «Плачь народа».(8)

Другая важная задача, стоявшая перед библиотеками, заключалась в обслуживании местных предприятий и органов власти необходимой производственной литературой. Следует помнить, что нацистские военные органы власти на местах постоянно декларировали принцип свободы предпринимательства и необходимости развития кустарного производства. Это должно было затронуть хозяйскую мотивацию в характере русского человека, привлечь его таланты на службу новой власти. Ведущую роль в решении этого вопроса играли как местные средства массовой информации, так и библиотеки. Можно предположить, что последние обязывались работать в соответствии с требованиями местных органов власти. Библиотеки также достаточно активно рекламировали себя и свои услуги в оккупационной периодике, отчитывались в проделанной работе и перспективных планах.

В результате можно сделать вывод о том, что нацистское руководство видело в культуре и, в частности, в библиотеках создаваемых на оккупированных территориях, в том числе в Орловской области мощное оружие войны, постоянно и осознанно применявшееся для угнетения и порабощения русского народа. Большой интерес представляет и тот факт, что в каждом районе Орловской области нацистами формировалась система управления библиотеками и другими учреждениями культуры, имевшая целый ряд отличий в организационной структуре. Это, возможно, объясняется попыткой учесть местную специфику в целях оптимизации работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Российский Государственный Архив социально-политической истории, Ф.17, Оп. 125, П.175.
2. Первый православный календарь в освобождённых областях// Речь.- 1943.- №18.- С. 3
3. Российский Государственный военный архив, Ф.1363,ОП.3, Д.22, Л.21.
4. Новое в экспедировании газеты «Речь»// Речь.- 1943- № 62.- С. 4
5. ГАОО, Ф. П 52; Оп. 2; Д. 523; Л. !5-17
6. Объявления// «Речь».- 1942.- № 53.- С. 4
7. Российский Государственный Архив социально-политической истории, Ф.69, Оп.1, Д.1143, Л.210.
8. ГАОО, Ф-П 52, Оп. 2, Д. 633.

Крылова Т.Д.

РАЗВИТИЕ КНИГОИЗДАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ НА ОРЛОВЩИНЕ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

На всех этапах развития издательского дела детская книга является его важным компонентом. На рубеже XX-XXI веков она решает важные задачи социализации личности, учит добру и нравственности; являясь хранителями духовного потенциала нации, культурного наследия, лучшие книги для детей содействуют развитию патриотических, гражданских чувств; детская книга сохраняет и роль важнейшего носителя знаний.

В настоящее время проблемы детского чтения активно обсуждаются в обществе, волнуют педагогов и социологов, журналистов и библиотекарей. Вопрос о месте детской книги в эпоху электронных коммуникаций ставился на научных конференциях, изучение этой проблемы продолжается не только в столице, но и в регионах России.

Современные исследования характеризуют чтение детей в ряду важных общественных проблем, от его состояния зависит духовное здоровье будущей нации. Социологи свидетельствуют о том, что читатели способны более адекватно оценить ситуацию, быстрее найти правильное решение, обладают большим объемом памяти и активным творческим воображением, легче общаются, более самостоятельны в суждениях. То есть, чтение формирует в человеке качества, социально ценные. Оно является надежным индикатором состояния

общества, а детское чтение – индикатор отношения общества к своему будущему.

Несмотря на ряд проблем в развитии книжного бизнеса последних десятилетий, наиболее стабильно, как свидетельствует статистика, наряду с учебниками выходят книги для детей. Эти разделы литературы, даже при активном внедрении компьютерных технологий, остаются весьма перспективными для издателей (1).

Активно работают детские библиотеки. Они не только стремятся к максимальному удовлетворению запросов юных читателей, но и деятельно участвуют в исследованиях проблем детского чтения.

Обратимся к региональному аспекту проблемы.

Изучение книжной культуры Орловщины показало формирование ее главных направлений, круг лиц, причастных к ней. На наш взгляд, значительный интерес представляет и обращение к проблемам книгоиздания для детей в Орловском крае.

Первым издателем, обратившимся к подготовке книг для юных читателей Орла, стал Иван Яковлевич Сытин. Для российской провинции начала XIX века масштабы его издательской и просветительской деятельности поразительны. Исследователям орловской печати известны 96 изданий, опубликованных И.Я. Сытиным в 1814-1830-х гг. (2). Среди них преобладала переводная беллетристика, пьесы для театра Каменского, книги, необходимые в домашнем обиходе. Издатель учитывал читательский спрос, умело организовывал сбыт книжной продукции. Он поставил издательское дело в Орле на прочную основу, соединив просветительские цели с энергией и расчетом предпринимателя-коммерсанта (3).

В репертуаре печатной продукции И.Я. Сытина следует отметить переиздание первого российского журнала для детей Н.И. Новикова – «Детское чтение для сердца и разума» (ч.13-18. – 1819 г.). Части 1-12 были

напечатаны в Москве, в типографии С. Селивановского. Одним из редакторов журнала являлся Н.М. Карамзин.

В 1819 г. И.Я. Сытин опубликовал в губернской типографии «Басни и сказки Герасима Лузанова», выпускника Московского университета, служившего с 1816 г. советником Орловской палаты уголовного суда. Г.И. Лузанов сотрудничал в петербургских и московских журналах и альманахах, некоторые из его произведений вошли в сборник «Русская басня XVIII-XIX веков» (М., 1977). В 1823 г. вышли «Народные сказки, изданные Виландом» (Первое издание этого сборника появилось в 1811-12 гг. в Москве).

Основное место среди изданий И.Я. Сытина, адресованных детям, занимали популярные учебники: в 1821, 1824 и 1827 годах публиковалась российская азбука; в 1827 г. – «Краткая российская грамматика в вопросах и ответах, изданная Меморским»; в 1823 и 1830 годах – «Краткая арифметика, служащая к легчайшему обучению малолетнего юношества, в вопросах и ответах состоящая», подготовленная также М.Ф. Меморским.

Таким образом, И.Я. Сытин публиковал разнообразные издания для детей, отвечавшие как воспитательным, так и образовательным целям. Его деятельность – наиболее примечательная страница в истории книгоиздания для детей на Орловщине в дореволюционный период.

Вторая половина XIX в. – начало XX вв. остается недостаточно изученной. Мы не располагаем полным каталогом местных изданий XIX – начала XX века. Имеющиеся материалы позволяют отметить среди книг для юных читателей «Сказки Орловской губернии», опубликованные И.Ф. Калининковым в 1914 г., а также им же собранные «Сказки Болховского и Дмитровского уездов».

После 1917 г. начинается новый период в развитии издательского дела Орловского края. В Орле, как и в

других центральных губерниях, возникают издательские отделы, организованные при губкоме партии и губисполкоме (4). В 1920-1922 гг. формируется Губернский отдел Госиздата, что соответствовало осуществлявшейся в России централизации печатного дела. Среди его немногочисленных изданий было мало книг для детей; отметим выпуски народных сказок («Мужик, медведь и лиса». – Орел, 1922; «Зимовка зверей». – Орел, 1922). Сборник сказок под названием «Красная звездочка» был опубликован в 1920 г. и издательством Орловского уездного отдела народного образования.

С развитием нэпа губернские отделения Госиздата, и Орловское в том числе, получили хозяйственную самостоятельность; на его основе было сформировано издательство «Красная книга» (1923-1925 гг.). В «Каталоге книг, складов и магазинов издательства «Красная книга», опубликованном в 1924 г., указан ряд новых учебников (Вахтеров В. Новый русский букварь; Горовой С.И. Первоначальный учебник новой русской грамматики); отмечены в нем и русские народные сказки, сказки Г.Х. Андерсена. Издания для детей научно-познавательного характера немногочисленны и несут отпечаток времени; комиссия отдела детского чтения Наркомпроса рекомендовала, прежде всего, те из них, которые знакомили юных читателей с революционной борьбой.

Сложности развития материальной базы орловского книгоиздания привели к реорганизации «Красной книги». В 1925 г. она была передана в ведение губкома РКП(б) и переименована в «Чернозем». Орловским исследователям пока не удалось обнаружить сведений об этом издательстве (5).

В репертуаре Орловского издательства ВКП(б) и Оргкомитета Президиума РСФСР, организованного в 1938 г., в связи с изменением административного статуса Орловщины, преобладала пропагандистская, сель-

скохозяйственная литература, художественные и краеведческие книги.

По имеющимся в каталоге местных изданий сведениям, новое обращение орловских издателей к детской литературе происходит в конце 50-х годов. В этот период ведущую роль в выпуске печатной продукции сыграло возрожденное Орловское книжное издательство (1957-1964 гг.). Среди его изданий, адресованных детям, назовем рассказы, стихи, сказки, повести орловских литераторов. После ликвидации издательства в ходе реформы издательского дела 1964 г. эту традицию продолжило Орловское отделение Приокского книжного издательства (1964-1991 гг.). Здесь публиковались стихотворения для детей В.М. Катанова, В.П. Перкина, В. Еремина, повести и рассказы А.Н. Яновского, И.А. Рыжова, Е.А. Зиборова.

Перестроечные процессы конца 80-х - начала 90-х годов существенно изменили картину орловского книгоиздания. Возникли новые издательские центры.

В настоящее время почти двухсотлетнюю традицию орловской печати продолжают более 30 издательств и издающих организаций (6). Их деятельность содействует развитию и детской книги. Надежной базой для изучения репертуара орловских издательств являются каталоги «Орловская книга», подготавливаемые Орловской областной публичной библиотекой им. И.А. Бунина с 1999 г. (вышло 7 выпусков). Они включают печатные издания, поступившие в отдел краеведческой литературы ООПБ в соответствии с Законом «О местном обязательном бесплатном экземпляре документов на территории Орловской области». Обратившись к ним, можно отметить расширение круга издателей, выпускающих в свет детские книги. Это «Вешние воды», «Издательский дом «Орлик», «Труд», «Орелиздат», ОГТРК. Наиболее активны «Вешние воды» и «Издательский Дом «Орлик», дающие основное количество детских изданий, выходящих в Орле.

«Вешние воды» публикуют, прежде всего, произведения орловских литераторов; среди них есть и детские издания. В 2001 г. издательство активно участвовало в проведении акции «Лучшие книги-детям». 10 изданий по итогам творческого конкурса были направлены в Москву, для пополнения фондов новых детских библиотек России, СНГ, стран Балтии. Среди них - хрестоматия «Писатели Орловского края. XX век». В 2003 г. издательство осуществило выпуск сборника детских творческих работ «Я Родину вижу такую». В его подготовке деятельное участие принимали специалисты Орловской областной детской библиотеки им. М.М. Пришвина. Книги «Вешних вод» экспонировались на многих международных и Российских книжных ярмарках во Франкфурте, Лейпциге, Пекине, Москве.

Издательский Дом «Орлик» впервые в Орле осуществил издание сборника «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева. Книга была удостоена диплома на Московской международной книжной ярмарке, успешно прошла и ее презентация в Буживале (2002 г.). В 2005 г. традиция публикации наследия знаменитого писателя-орловца была продолжена: изданы «Стихи и сказки для детей» И.С. Тургенева. Издательский Дом «Орлик» известен своими качественными книгами, интересными краеведческими проектами. С 2004 г. он входит в Ассоциацию книгоиздателей России.

Завершая краткий обзор развития детской книги на Орловщине, хотелось бы назвать некоторые проблемы:

- в современном репертуаре преобладают детские литературно-художественные издания, в основном – местных авторов; опыт других регионов свидетельствует о востребованности и других видов детских изданий, в т.ч. научно-познавательного характера;

- орловские краеведческие издания разнообразны и систематически пополняются; возможно, были бы полезны книги о «малой Родине» для юных читателей;

своеобразным примером могут послужить книги по москвоведению, о Петербурге, используемые в учебном процессе;

Наметить перспективы совершенствования орловской детской книги реально лишь при участии детских библиотек области; именно они могут помочь найти ответы на вопросы о том, насколько востребуются детские издания, выходящие на Орловщине, какие публикации, прежде всего, необходимы для развития детского чтения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библиогр. – 2006. - № 2. – С.8-21.
2. Книги, отпечатанные в Орле в 1814-1830 гг. //Лопухин, И.В. Нечто для размышления о молитве и сущности христианства /И.В. Лопухин. – Орел: частный издатель Воробьев, 2000. – С.27-35.
3. Крылова, Т.Д. Страницы истории орловской книги XIX века /Т.Д. Крылова // Книга. Культура. Читатель. Сб. науч. тр. по материалам 10-х Смирдинских чтений /СПбГБЛ. – СПб, 1998. – С.117-120.
4. Кваше, Е.В. Становление и развитие местного книгоиздания в 1917-1922 гг. /Е.В. Кваше: автореф. дис.... канд. пед. наук. – М., 1983. – 16 с.
5. Беляева, Н.Е. История развития орловского книгоиздательского дела в 1917-41 гг. /Н.Е. Беляева //Орловский библиофил: альманах. – Вып.7. – Орел, 2000. – С.54-55.
6. Крылова, Т.Д. Современное книгоиздание на Орловщине: проблемы, перспективы /Т.Д. Крылова //Вторые Денисьевские чтения: материалы науч.-практ. конф. – Орел, 2005. – С.106-112.

Бердникова Н.В.

ПРОДВИЖЕНИЕ КНИГИ СРЕДСТВАМИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ И ОРЛОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИИ

Главной помехой чтению многие родители и сами дети считают телевидение. Уж очень притягателен для ребенка голубой экран. Хотя нельзя не признать, что ничто не может заменить телевидение по актуальности, яркости, красочности, по эффекту присутствия.

Способны ли мы, взрослые, использовать телевидение для привлечения детей к чтению хорошей литературы? Бесспорно, можем. Пример тому: опыт сотрудничества областной детской библиотеки и Орловской государственной телерадиокомпании.

На протяжении всех лет существования (в 2006 г. библиотека отметила свой 36-й год рождения) журналисты ОГТРК всегда были нашими постоянными гостями. Ни один праздник, ни одна интересная встреча не проходили без их участия.

Главными плюсами нашего сотрудничества стали: оперативный показ снятых сюжетов и быстрая реакция на них читателей библиотеки. Вместе с тем, мы отмечали: для продвижения к читателю лучших детских книг нам отводилось на телевидении недостаточное время. Так родилась идея создать свою передачу, в которой мы смогли бы рассказать детям о книгах, о дет-

ских писателях, о новинках литературы. Нам хотелось создать свою детскую телевизионную аудиторию.

Мы обратились в редакцию передачи «Время детское», где нашли понимание и горячую поддержку. Так во «Времени детском» появилась рубрика под названием «Книжные джунгли».

Ведущей этой рубрики стала наша читательница Маргарита Скрипкина. Первая передача вышла в эфир 21 апреля 2003 г. и была посвящена новинкам детской литературы.

В то время Рите только исполнилось 14 лет. В апреле 2006 г. вместе с ведущей мы подготовили юбилейную передачу «Нашей рубрике три года». Рита выросла, окончила школу и поступила на факультет журналистики Орловского государственного университета. Сейчас она ведущая молодежной телепередачи «Зебра». На смену Рите пришла новая ведущая, тоже наша читательница, Даша Александрович. Она также мечтает связать свою жизнь с журналистикой, с телевидением.

Интерес к передаче за эти годы значительно вырос. Судить об этом можно по тому, что каждый раз после ее выхода на абонементе в течение всего рабочего дня дети обязательно спрашивают книги, названия которых прозвучали с экрана телевизора.

Недавно на абонементе мы провели опрос среди ребят. Нас интересовали два вопроса: как часто смотрят наши читатели рубрику «Книжные джунгли», и какие темы они хотели бы предложить для телепередачи? Из 75 опрошенных детей, 53 смотрят рубрику регулярно. Читатели называли наиболее понравившиеся передачи, предлагали новые темы. Мы обязательно учтем их пожелания в подготовке следующих рубрик.

И так, на Орловском телевидении мы существуем уже три с половиной года. Передача выходит два раза в месяц на ТВЦ, по вторникам в 18.45. За это время подготовлено более 70 передач.

Как мы готовимся к ним?

Будущую тему мы обсуждаем с Натальей Алексеевной Волошиной — нашим редактором, нашим лидером, человеком творческим, ищущим, энергичным. Затем я подбираю книги, и вместе с ведущей рубрики составляю текст. А дальше наш оператор Владимир Алексеевич Курочкин осуществляет съемку, стараясь вместе с редактором сделать передачу яркой и интересной.

Из прошедших телепередач хотелось бы вспомнить «Книжные джунгли», посвященные нашим писателям-землякам: И.С. Тургеневу. М.М. Пришвину, Л.Н. Андрееву. Они были интересны еще и тем, что съемки проходили в литературных музеях города.

С книгами Е.А. Благиной мы знакомили наших телезрителей в центральной городской детской библиотеке им. И.А. Крылова. Почему именно там? Потому, что читатели этой библиотеки когда-то переписывались с Еленой Александровной. В библиотеке бережно хранятся ее письма, книги с автографами. В передаче мы смогли познакомить телезрителей не только с ее книгами, письмами, но и побывали в музее писателей-орловцев, показали ребятам некоторые фотографии поэта, ее личные вещи.

Несколько передач мы сделали в Областном театре кукол, когда знакомили ребят с книгами о кукольных театрах мира. Снимали и в настоящей русской избе, рассказывая детям о фольклоре; в Областном музее изобразительных искусств, когда речь шла о русских художниках; в Областном краеведческом музее, когда предлагали читателям новинки краеведческой литературы; в Областном Дворце творчества детей и юношества им. Ю.А. Гагарина, знакомя телезрителей с книгами в помощь рукоделию и изготовлению различных поделок; на природе, повествуя о Красной книге.

Мы стремились привлечь внимание детей не только к книге, к областной детской библиотеке, но и пред-

лагали детям посетить музеи, театры, Дома творчества, заостряя их внимание на интересном досуге.

Однако все-таки большинство наших передач были сняты в читальном зале библиотеки. Темы для рубрики мы подбираем самые разнообразные. Назову некоторые из них: «Скоро в школу», «Книги Г. Остера», «Книги — лауреаты различных литературных премий», «Скоро Новый год», «Готовимся к экзаменам», «Книги для самых маленьких» и т.д.

Для телезрителей мы стремимся включить игровые моменты, ребенок может не только послушать рассказ об интересной книге, но и увидеть красочные иллюстрации, отрывки из фильмов, поучаствовать в викторине, послушать стихи в исполнении читателей.

Камера в библиотеке для наших детей уже не редкость. После съемок многие ребята обязательно попросят посмотреть книги, о которых речь пойдет в следующей передаче, обязательно пообщаются и с нашей ведущей.

Случались в библиотеке и курьезные случаи. Маленькая читательница, выбирая книги, увидела ведущую нашей рубрики. Дергая маму за рукав, радостно воскликнула: «Эта та самая девочка, которая в библиотеке ползает по полкам!»

Понятно, жизнь телевизионной передачи не бесконечна. Сейчас «Книжные джунгли» служат детям, направляя и развивая их читательские интересы. Возможно, на смену этой передаче придет новая. Хорошие идеи должны развиваться.

Н. С. ЛЕСКОВ О ЧТЕНИИ ОРЛОВЦЕВ В 40 – 60-ЫЕ ГОДЫ XIX ВЕКА

Николай Семенович Лесков на протяжении всей своей жизни был увлеченным читателем, о чем свидетельствуют его многочисленные признания, воспоминания современников и его сына А.Н.Лескова. Проблема изучения круга чтения писателя представлена во многих статьях исследователей творчества Лескова, но отдельного рассмотрения заслуживает тема круга чтения литературных персонажей писателя. Духовный мир создателя художественного произведения проецируется на личность его персонажей, увлечение литературой, любовь к книге писатель передает и героям своих произведений. В последнее время вышел ряд статей по этой проблеме Н.Н.Старыгиной¹, Н.А.Николиной², В.В.Савельевой³. В 2006 году были опубликованы статьи К.О.Киносян «Литературный персонаж как читатель в произведениях Н.С.Лескова 1860-ых гг. К постановке проблемы»⁴ и «Ребенок – персонаж Лескова – в ситуации восприятия устно-поэтических и литературных произведений»⁵.

Целью данной работы стало изучение круга чтения литературных героев Лескова, связанных с Орлом и Орловской губернией, которые из под лесковского пера живыми и своеобразными встают перед нами на страницах таких его произведений как «Грабеж», «Несмертельный Голован», «Юдоль», «Леди Макбет Мценского уезда», «Некуда», «Дворянский бунт в Добрынском приходе» и многих других.

Всем известна необыкновенная лесковская память, вобравшая в себя множество лиц, словечек, разговоров, местных случаев. Более того она всю жизнь питала его. Орловские воспоминания писателя легли в основу многих его литературных повествований, и во многих произведениях Лескова герои – орловцы представлены как читатели разнообразнейших литературных произведений. Социальная сфера, по преимуществу крестьянская, разночинная, обедневшего дворянства, из которой происходят и в которой обитают орловские персонажи Лескова, отнюдь не способствовала полноценному развитию интереса к чтению. Чтение в патриархально-традиционных семьях, занятых практической деятельностью, занимает незначительное место. В круге чтения и знания людей из крестьянских, купеческих, разночинных семей ведущее место занимают молитвы, духовно-религиозная литература, нравоучительная беллетристика, устные рассказы, были и небывальщины. Персонажи, не принадлежащие к кругу образованных людей, в чью жизнь книга как явление культуры не входит, тем не менее к поэтическому слову не глухи, в сферу их эмоциональной жизни включены произведения фольклора, устные рассказы, песни, духовные стихи. Переключаются песнями герои «Жития одной бабы» - Настя и Степан, рассказывают удивительные сказки «некнижные книжники» отцы Сергей и Вавила, живущие в Площанской пустыни Орловской губернии – герои рассказа «Овцебык»(I,59)¹. Сказки, были и небывальщины передаются из уст в уста. Любимый рассказчик, старый дедушка Илья, живущий на мельнице, рассказывает маленькому герою рассказа «Пугало» интересные истории про кикимор, леших и водяных. Наслушавшись этих сказок, мальчик прибегает домой и садится за чтение священной истории. «Но и самое чтение священной истории не защищало уже меня от веры в те сверхестественные существа, с которыми я,

можно сказать, сживался при посредстве дедушки Ильи» (VIII, с.8).

Люди из народа первыми через устное народное творчество вводят героев рассказов Лескова в мир чтения, в мир литературы. По рассказам своего соседа герой рассказа «Несмертельный Голован» выучил наизусть «Сто четыре священные истории». А вот прочитав их уже самостоятельно в рапсодии «Юдоль», может над ними даже поразмыслить.

Священные истории, духовно – нравственная и учебная литература, Библия, Псалтырь и Писание вот что читают герои рассказов Лескова, имеющие ярко выраженный автобиографический подтекст.

В рассказе «Неразменный рубль» герой волшебным способом добывший себе «беспереводной, неразменный рубль» в числе рождественских подарков для простых людей «покупает большую книгу Псалтырь, такую точно, которая лежала на столе у нашей скотницы. Бедная старушка очень любила эту книгу, но книга тоже имела несчастье придтись по вкусу племенному теленку, который жил в одной избе со скотницею. Теленок по своему возрасту имел слишком много свободного времени и занялся тем, что в счастливый час досуга отжевал углы у всех листов «Псалтыря». Бедная старушка была лишена удовольствия читать и петь те псалмы, в которых она находила для себя утешение, и очень об этом скорбела»⁷. Покупка новой книги вместо старой было дело благое и герой рассказа смело тратит на него свой «беспереводный рубль».

Книга находит практическое применение в среде бедного купечества, разночинцев, обедневшего дворянства.

Герой рассказа «Несмертельный Голован» купец Иван Иванович Андросов переписывает лечебник «Прохладный вертоград» - строго научный трактат, отражающий последние достижения средневековой науки

в области медицины. В период своего создания «Прохладный вертоград» предназначался для специалистов «лекарей и аптекарей», но со временем, по мере развития медицинской науки, лечебник попал в народную среду, где никто в нем понять ничего не мог. И эта полная бесполезность рекомендаций средневекового лечебника, применительно к началу XIX в. ярко описана Лесковым в рассказе: «Аще болячка явится поверх главы или ином месте выше пояса, - пушай много кровь из медианы; аще явится на челе, то пушай скоро кровь из под языка; аще явится подле ушей и под бороною, пушай из сефалиевы жилы ... <...> А лечить еще «левкарем, да антеlem, печатною землею да землею арамейскою, вином малмазеею, да водкою буглосовой ..., а входящим к больному «держать во рте дягилева корьние, а в руках пельнь, а ноздри сворбориновым уксусом помазаны и губу в уксусе мочену жохать». «Ни жил таких не находили, ни вина малмозеи, ни водки буглосовой и читали люди списания доброго старичка Андросова более только для «утоли мои печали» (VI, 365).

Герой рапсодии «Юдоль» майор Алымов, небогатый дворянин из Кромского уезда <...> ... «начитал в «Трудах экономического общества», что-то необыкновенное о «навозной жиже», в которой рекомендовалось мочить семена и потом их высушить, и от посева таких семян урожай бывает отменный» (IX, 249). Но хитрый Алымов этот полезный совет использует вовсе не для увеличения урожайности. Он заставляет крепостных «поганить рожь, посредством вымачивания её в навозной жиже только затем, чтобы крестьяне это зерно в голодный страшный год на Орловщине на «снесь не украли» (IX, 250).

Как многие художники Лесков описание круга чтения своих персонажей сопровождает введением цитат, пословиц и поговорок.

Орловская купчиха Екатерина Леонтьевна из сказа «Грабеж» на вопрос брата, елецкого купца, в котором часу в Орле воровской час наступает, отвечает «цитатой из какой-то книги: «Егда люди потрапезуют и, помоляся, уснут, в той час восстают татие и исходя грабят». А дом и людей не полицмейстер охраняет, а в «Писании» так говорится: «Аще не господь хранит дом – всуе бдит стрегий» (VIII, 127).

Игуменя Орловского Введенского женского монастыря мать Агния в романе «Некуда», говоря о проступке своего племянника, который попал под суд из-за того, что в числе студентов расправился собственным судом над барином, оскорбившим одного из их товарищей, цитирует пословицу, что «дуракам и в алтаре не спускают» (II, 207).

Ситуация «не чтения» и «отрицания чтения» характеризует персонажей, принадлежащих к патриархально – помещичьей, крестьянской и купеческой среде, к ретроgrадам, противникам прогресса и духовно бедным людям. Таковы герои «Жития одной бабы», «Юдоли», «Воительницы» и «Леди Макбет Мценского уезда».

В самом начале знаменитого очерка «Леди Макбет Мценского уезда» Лесков говорит о том, что «читать Катерина Львовна была не охотница, да и книг к тому ж, окромя киевского патерика в доме их не было» (I, 98). Самая страшная сцена, сцена убийства маленького племянника Феди, связана с чтением. Автор через чтение Федей «Жития Федора Стратилата» усиливает трагизм ситуации. Мальчик единственный читатель в доме Измайловых, для него чтение Патерика и житий – это самое любимое дело. Образ жизни святого его ангела для Феди пример угождения Богу, предмет восхищения, вызывающий желание следовать этому образцу святости. Сцена расправы над невинной жертвой – ребенком занятым богоугодным делом, душеполезным

чением, - одна из самых трагичных в творчестве Лескова – художника, Лескова – христианина⁸.

Порой героини Лескова не только отрицают чтение, но и считают его опасным для здоровья. Нянюшка Марины Абрамовны из романа «Некуда» говорит Лизе Бахаревой, что она, так много читая по ночам, может вовсе ослепнуть, да читать много девушке зачем? «Не все еще (книжки – В. Е.) переглодала. Еще поищи по углам; не завалилась еще где какая... Ни дать ни взять фараонская мышь, – что ни попадет – все сгложет» (II, 164-165). Старая солдатка считает, что девице нужно заниматься дамскими рукоделиями и домашним хозяйством, а не книжки читать.

Отрицает чтение и князь С–в из рапсодии «Юдоль». Хоть и действительный, настоящий князь из «Рюриковичей» <...> а «Всякое обращение с книгою ему было противно и, хотя он знал, что он невежда и что это нехорошо, но преодолеть свою вражду к книге не мог» (IX, 284-286).

А в доме помещицы Меровой, что в Кромском уезде по исстари заведенному порядку получают журналы, «которые тоже по исстари заведенному порядку никто в целом доме никогда не читал» (II, 56).

Книга и чтение как вид интеллектуальной деятельности входит в стиль жизни образованных героев Лескова.

Вспоминая свое детство в с.Панине Кромского уезда, Лесков в «Дворянском бунте в Добрынском приходе» описывает семью Ивановых, которые были «центр умственности, «Особенно в Кромском уезде большим образованием отличалась их мать <...> из дома Масальских <...>. Четыре барышни <...> все были очень начитаны. <...> Им я обязан первым знакомством с литературою <...>. Читал герой рассказа и книги из библиотеки Масальского, занят чтением и отец его на Добрыни⁹.

В уста героя романа «Некуда» П.Л.Гловацкого смотрителя уездного училища... Лесков вкладывает такую характеристику г.Кромы – «Городок ведь небольшой, а таки торговый, есть люди зажиточные, и газеты и журналы кое-кто почитывает из купечества и умных людей не обегают» <...> (II, 70). В доме Гловацких принято читать вслух, к вечернему чаю все усаживались за стол, и кто-нибудь из молодых людей читал (II, 139). Очень часты разговоры о чтении и литературе. Это обсуждение выписанных и прочитанных журналов таких как «Отечественные записки», «Современник», «Русский вестник». Библиотека Гловацкого по его собственному выражению состоит из специального хлама и исторических книг, чтобы его дочь не заскучала в провинции он просит молодого учителя уездного училища Вязмитинова руководить чтением Женни, снабжая ее книгами из своей обширной библиотеки. Женни, в отличии от своей подруги Лизы Бахаревой, тяготеет серьезным чтением, ей нравится легкий род литературы и в чтении она ищет «отдыха и удовольствия». Она знала наизусть целые страницы Шиллера, Гете, Пушкина, Лермонтова и Шекспира. Порой она мысленно в мечтах повторяет поступки любимых героинь. Но главным она всегда считала, что ей надо «дело делать», т.е. исполнять прежде всего свои обязанности хозяйки дома, а потом уже читать. В эмоциональной жизни персонажей Лескова в романе «Некуда» книга и чтение играют значительную роль в период душевного состояния, выбора пути, желания заглушить горе (Лиза Бахарева), в состоянии влюбленности, в заботах о душевном состоянии другого человека (Женни), иронических и саркастических оценок заслуживает у Лескова неестественность, театрализация жизни, имитация литературных образцов, обильное цитирование «не к месту», пословичная избыточность речи персонажей романа «Некуда»¹⁰.

В рапсодии «Юдоль» Лесков представляет еще одну образованную семью тетушки Пелагеи Дмитриевны, о которой поговаривали «будто Тургенев с тети Полли нарисовал в своем «Помещике» ту барыню, о которой сказал, что она «была не вздор в наш век болезненный и хилый» (IX, 280). Пелагея Дмитриевна любит книги и ее дочери «все они были в мать «ужасные читалки и игралки» - то есть вечно были за книгой или за музыкальными занятиями, и их занимали живые бытовые вопросы и литература» (IX, 286).

После смерти мужа тетя «была в Оптиной пустыни у старца <...>. И подаренные ей старцем маленькие книжечки она прочла раз и боле их не открывала <...>. Она послала к приходскому священнику, чтобы тот дал ей библию. Но библии в церковном обиходе не было. За нею послали в Орел, но и в Орле продажной библии не нашли, а достали ей «почитать» у семинарского ректора, и то с предварением от своего священника, что это «книга мирская и читать ее небесечно». И другие тоже пробовали отговаривать тетю, «чтобы не сошла с ума, прочтав библию, но она была невероятная»: она таки прочтала всю библию и, разумеется, как следует, - сошла с ума и начала делать явные несообразности. Так, например, окончив чтение библии, тетя не задала себе труда повторять это как делают многие одолевшие названную книгу, а отложила ее в сторону раз и навсегда и «понесла фантазии», вроде того что «хороших времен еще не было» или что «лучшая жизнь на земле будет впереди нас, а не та, которая осталась позади нас...» (IX, 288-289).

Герои произведений Лескова, живущие в Орловской губернии, чаще говорят о прочитанных произведениях, чем о музыке, живописи и других видах искусства. Описывая круг чтения своих персонажей автор достигает нескольких целей. Он делает героя наиболее убедительным и близким читателю, сообщая о своих

читательских пристрастиях невольно открывает свое внутреннее «я». Устами персонажа проговаривается и сам автор, выражая свои эстетические симпатии и антипатии.

Произведения писателя дают широкую картину орловской действительности 40 – 60-х гг. XIX в. Через круг чтения литературных героев писатель показывает социальную среду Орловской губернии, провинциальные нравы, незатейливый быт, поверхностные читательские интересы орловцев той поры, которые формируются по большей части обывательскими, утилитарными вкусами. Устами героев своих произведений Лесков говорит о том, что орловцы читают мало, в основном это духовная литература, сомнительные «трактаты по медицине», практические брошюры по землепользованию. Несмотря на то, что в дворянских семьях читают больше, но в основном это французская беллетристика, исторические романы, дамские, иллюстрированные журналы, отдельные произведения русских классиков. Лесков большой знаток литературы, трепетно любящий книгу не показывает нам ни одного орловца – знатока книги, скорее всего таких людей он на Орловщине не встречал. Круг чтения орловцев – персонажей Лескова – патриархален, консервативен и непритязателен, что характеризует ту провинциальную среду из которой они происходят и в которой они обитают.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Старыгина Н.Н. «Татьяна Пушкина скоро будет нашим идеалом» (к проблеме символизации основных идей и мотивов в антинигилистической романтике 1860 – 1870-х годов) // Проблемы современного пушкиноведения. – Псков, 1999. – С.143-145.

2. Николина Н.А. Функции межтекстовых связей в произведениях Н.С.Лескова // Филологический анализ текста: Учеб.пособие для студ.высш.пед.уч.заведений. – М., 2003. – С.226-234.

3. Савельева В.В. Герои «островитян» Н.С.Лескова как читатели А.С.-Пушкина // Русская речь. – 1999. - №3. – С.63-60.

4. Киносян К.О. Литературный персонаж как читатель в произведениях Н.С.Лескова 1860-х гг. К постановке проблемы // Ученые записки Орловс-

кого государственного ун-та. Т. III. Лесковский сборник. – Орел: КАРТУШ, 2006. – С. 86-90.

5. Киносян К. О. Ребенок – персонаж Н. С. Лескова в ситуации восприятия устно-поэтических и литературных произведений // Новое о Лескове: Межвузовский сб. научн. трудов. Вып. 2. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 18-26.

6. Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. М., Худож. лит, 1956 – 1958. Здесь и далее римскими цифрами в скобках указан том, арабскими – страница.

7. Лесков Н. С. Собр. соч.: в 12 т. Т. 7. – М.: Правда, 1989. – С. 21.

8. Киносян К. О. Ребенок персонаж Н. С. Лескова в ситуации восприятия устно-поэтических и литературных произведений // Новое о Лескове: Межвузовский сб. научн. трудов. Вып. 2. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 21.

9. Н. С. Лесков на краю света. – Л.: Лениздат, 1985. – С. 496-497.

10. Киносян К. О. Литературный персонаж как читатель в произведениях Н. С. Лескова 1860-х гг. К постановке проблемы // Ученые записки Орловского государственного ун-та. Т. III. Лесковский сборник. – Орел: КАРТУШ, 2006. – С. 87.

Бойкова О.Ф.

КОНСУЛЬТАЦИЯ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «МУНИЦИПАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ»

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Деятельность общедоступных публичных библиотек в условиях реформирования местного самоуправления целесообразно рассматривать в контексте с действующими международными и конституционными нормами, федеральными и региональными законами. Комплексный подход обусловлен значительным количеством самостоятельных правовых норм, содержащихся в данных нормативно-правовых актах, посвященных организации местного самоуправления. Кроме того, нормы муниципального права в части организации библиотечного обслуживания населения являются производными от норм, содержащихся в федеральных и региональных библиотечных законах.

Вопросы организации и функционирования библиотек в условиях местного самоуправления закреплены в Федеральных законах, составляющих законодательную основу регулирования библиотечной деятельности. Среди них можно назвать следующие нормативно-правовые акты: федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ,

закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 г. № 3612-1, федеральные законы «О библиотечном деле» от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ, «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ.

Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.09.1992 г. № 3612-1 устанавливает права и свободы человека в области культуры, обязанности государства, разделение компетенции в области культуры между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти в субъектах РФ, органами местного самоуправления, экономическое регулирование в области культуры, в том числе и библиотечно-информационного обслуживания. Закон относит к полномочиям органов местного самоуправления в области культуры организацию библиотечно-обслуживания населения, комплектование фондов библиотек поселений, муниципальных районов, городских округов (ст. 40).

Базой для развития библиотечно-информационной деятельности является федеральный закон «О библиотечном деле» от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ. Закон регулирует общие вопросы организации библиотечного дела, взаимоотношения библиотек с государством, и пользователями, определяет их обоюдные права, обязанности и ответственность (ст. 5, 8, 9, 18). Исходя из порядка учреждения и форм собственности, в законе выделены муниципальные библиотеки, учрежденные органами местного самоуправления (ст. 4, п.2).

Федеральный закон «О библиотечном деле» определяет право граждан на библиотечное обслуживание, в соответствии с которым каждый гражданин независимо от пола, возраста, национальности, образования, социального положения, политических убеждений, отношения к религии имеет право на библио-

течное обслуживание в РФ (ст. 5, п. 1). Это право обеспечивается:

- созданием государственной и муниципальной сети общедоступных библиотек, бесплатно осуществляющих основные виды библиотечного обслуживания;

- многообразием видов библиотек, государственным протекционизмом в деле создания юридическими и физическими лицами библиотек независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, специализации и масштабов деятельности.

Федеральный закон «О библиотечном деле» определяет обязанности и права библиотек по обслуживанию пользователей (ст. 11-13), а также обязанности государства в области библиотечного дела (ст. 14, 15). В частности, указывается, что в основе государственной политики в области библиотечного дела лежит принцип создания условий для всеобщей доступности информации и культурных ценностей, собираемых и предоставляемых библиотеками (ст. 14). Государство поддерживает развитие библиотечного дела путем финансирования, проведения соответствующей налоговой, кредитной и ценовой политики.

Однако правовое регулирование, закрепленное в федеральном законе «О библиотечном деле», принятом в 1994 г., не соответствует современным правоотношениям, развиваемым в библиотеках. Анализ показал, что произошли существенные изменения в обществе, отразившиеся на деятельности библиотек, связанные с обслуживанием пользователей. Прежде всего, это глобальные трансформации, связанные с переходом от индустриального общества к информационному, основанному на использовании новых телекоммуникационных технологий в библиотеках. В этих условиях значительно возрастает роль электронных информационных ресурсов, электронных библиотек, электронных каталогов, баз и банков данных, электронных изданий, актив-

но создаваемых и используемых в библиотеках, сетевых информационных ресурсов, корпоративных библиотечно-информационных систем и т.п. В этом плане действующий Федеральный закон «О библиотечном деле» устарел, является во многом декларативным, не отражает новое видение библиотеки как мощного библиотечно-информационного и социально-культурного центра, осуществляющего обслуживание пользователей.

Анализ также выявил основные проблемы нормативно-правового регулирования библиотечной сферы, возникающие в связи с реформой местного самоуправления и совершенствования библиотечно-информационного обслуживания пользователей. С этих же позиций в федеральном законе «О библиотечном деле» целесообразно определить полномочия органов государственной власти (федеральных и субъектов Российской Федерации), органов местного самоуправления, их права и обязанности в области библиотечного дела, роль библиотек в структуре института местного самоуправления (организация сети муниципальных библиотек, их правовой статус, финансовое обеспечение библиотечной деятельности, условия взаимодействия с органами местного самоуправления и негосударственными структурами).

В действующих законодательных актах не до конца отрегулированы правоотношения между органами муниципальной власти и населением: практически отсутствует институт референдума по вопросам открытия, закрытия, перепрофилирования библиотек и объемов финансирования библиотечного обслуживания.

В настоящее время Российской государственной библиотекой готовится новая редакция федерального закона «О библиотечном деле», отражающая перечисленные положения. В дополнение к новой редакции федерального закона, очевидно, необходимо принять специальный технический регламент, имеющий юриди-

ческую силу закона в соответствии с федеральным законом «О техническом регулировании» от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ, устанавливающий минимальный социальный стандарт библиотечного обслуживания населения, минимальные нормы и нормативы деятельности библиотек. Подобная работа проводится в Российской государственной библиотеке.

Политику государства в области комплектования крупнейших библиотек РФ для формирования национального библиотечного фонда и его общественного использования в целях библиотечно-информационного обслуживания пользователей и формирования их ресурсной базы на основе обязательного экземпляра документов определяет федеральный закон РФ «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ.

В Главе III данного закона определены обязанности получателей обязательного экземпляра, к числу которых законом отнесены библиотеки муниципальных образований: центральные городские и центральные районные библиотеки, получающие обязательный местный экземпляр по определению администраций субъектов РФ и органов местного самоуправления (ст. 5, п. 2).

Следует отметить, что комплектовании фондов названных библиотек обязательными экземплярами документов и их общественное использование в целях библиотечно-информационного обслуживания населения сдерживается трудностями, связанными с неполным выполнением норм, содержащихся в данном законе, производителями документов, недостаточностью финансирования этого процесса со стороны органов местного самоуправления.

Как известно в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 2) выделены следующие типы муниципальных образований: **городское** (город

или поселок) и **сельское** (один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов: сел, станиц, деревень хуторов и других населенных пунктов) **поселение**; **муниципальный район** (несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединяемых общей территорией); **городской округ** (городское поселение не входящее в состав муниципального района). Закон также предусматривает в целях объединения финансовых средств и иных ресурсов образование **межмуниципальных объединений**, в том числе библиотек в муниципальную библиотечную систему или ЦБС, учреждение хозяйственных обществ и других межмуниципальных организаций на основе **заключения договоров и соглашений** (ст. 8, п. 4). В связи с этим правомерно употребление следующих **видов** библиотек: городская или сельская библиотека, центральная городская библиотека, центральная районная библиотека, муниципальная библиотека, муниципальная библиотечная система, централизованная библиотечная система. Эти основные виды библиотек представлены в федеральном законе «О библиотечном деле» (ст. 1, 4, 20).

Российские библиотеки, в том числе и библиотеки Орловской области, накопили определенный практический опыт, направленный на создание библиотек, являющихся крупнейшими информационными центрами или межмуниципальных объединений библиотек. Организация библиотек в соответствии с законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» может осуществляться в виде **муниципальных учреждений, автономных некоммерческих организаций**. Каждый из названных видов имеет свои преимущества и недостатки. Предложения, касающиеся организации библиотечного обслуживания населения через систему ЦБС и варианты приведения ее в соответствие с данным законом содержатся в «Ме-

тодических указаниях по реализации вопросов местного самоуправления в сфере культуры городских и сельских поселений, муниципальных районов», утвержденных приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций от 25.05.2006. г. № 229¹, а также подробно рассмотрены в статье С.Н.Горушкиной и А.Р.Лаврентьева².

Муниципальное учреждение, или как предложено в Белгородской области муниципальное учреждение культуры (МУК), или в Ставропольском крае - муниципальное районное учреждение культуры (МРУК) (ст. 8, п. 4; ст. 68, 69) – это библиотека или ЦБС, являющееся юридическим лицом. В соответствии со статьей 120 Гражданского кодекса Российской Федерации создается собственником: органом местного самоуправления по решению главы муниципального образования или местной администрации, выполняющего функции исполнительно-распорядительного органа муниципального образования для осуществления управленческих и социально-культурных задач некоммерческого характера. Финансируется полностью учредителем. Библиотека отвечает по своим обязательствам, находящимися в ее распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по ее обязательствам несет собственник имущества. В соответствии со статьей 296 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество принадлежит библиотеке или ЦБС на праве оперативного управления, его использование ограничено целями уставной деятельности учреждения, назначением имущества, а также заданиями собственники, связанными с обеспечением библиотечного обслуживания населения.

¹Справочник руководителя учреждения культуры. – 2006. - № 8. – С. 78-109; № 9. – С. 95-110.

²Горушкина С.Н., Лаврентьев А.Р. Муниципальная ЦБС. Организация библиотечного обслуживания и деятельности библиотек в условиях реформирования местного самоуправления //Справочник руководителя учреждения культуры. - 2006. - № 4. - С. 7-14; № 5. – С. .

Автономная некоммерческая организация – библиотека или ЦБС, юридическое лицо, создается по решению представительного органа местного самоуправления: по решению главы муниципального образования или местной администрации. Финансируется полностью или частично учредителем. Библиотека отвечает по своим обязательствам, находящимися в ее распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по ее обязательствам несет собственник имущества, т. е. учредитель. Библиотека вправе осуществлять деятельность, соответствующую ее социально-культурным целям. Однако требуется длительная процедура учреждения и реорганизации. Деятельность библиотеки ограничена в соответствии с уставом.

Библиотеке или ЦБС в форме муниципального учреждения или автономной некоммерческой организации в соответствии со статьей 298 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставлено право осуществлять приносящую доходы предпринимательскую деятельность в дополнение к основной деятельности. При этом доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество, поступают в самостоятельное распоряжение библиотеки или ЦБС и учитываются на отдельном балансе. Таким образом, библиотеки вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, приносящую доходы, в виде платных услуг. В месте с тем, привлекательность продукции и услуг библиотеки, их качество и конкурентоспособность должны быть на высоком уровне, чтобы быть востребованной на рынке.

Следует также обратить внимание на тот факт, что в «Методических указаниях по реализации вопросов местного самоуправления в сфере культуры городских и сельских поселений, муниципальных районов», утвержденных приказом Министерства культуры и мас-

совых коммуникаций от 25.05.2006. г. № 229, а также в статье С.Н.Горушкиной и А.Р.Лаврентьева в качестве одного из вариантов реорганизации ЦБС, в частности, предлагается создание также **межмуниципальных хозяйственных обществ**. Однако, на по-нашему мнению, ЦБС не может существовать в статусе межмуниципального хозяйственного общества, являющегося коммерческой организацией. Поскольку в соответствии со статьей 66 Гражданского кодекса Российской Федерации хозяйственным обществом признается организация с разделенными на доли (вклады) учредителей уставным (складочным) капиталом. Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе выступать учредителями хозяйственных обществ и быть их вкладчиками. Имущество организации, созданное за счет вкладов учредителей (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц), а также произведенное и приобретенное хозяйственным обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности. Хозяйственное общество имеет финансовую самостоятельность и широкие возможности для ведения коммерческой деятельности. ЦБС, являясь некоммерческим учреждением, может осуществлять только предпринимательскую деятельность, приносящую доходы. Хозяйственное общество может быть создано в форме акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью или с дополнительной ответственностью. Библиотека или ЦБС может быть создано только в форме муниципального учреждения или автономной некоммерческой организации в соответствии со статьей 120 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, учреждения, финансируемые собственником, могут быть участниками хозяйственных обществ с разрешения собственника, если иное не установлено законом.

К ведению муниципальных образований ФЗ № 131-ФЗ относит среди прочих, следующие вопросы местно-

го значения в сфере библиотечно-информационной деятельности (ст. 14, 15, 16):

- организация библиотечного обслуживания населения, комплектование библиотечных фондов библиотек в поселении и городском округе (ст. 14, п. 11; 16, п. 16);

- организация библиотечного обслуживания населения межпоселенческими библиотеками, комплектование их библиотечных фондов (ст. 15, п. 19);

- формирование и содержание архивных фондов (ст. 14, п.17; 16, п. 22).

В соответствии с федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ведении органа исполнительной власти местного самоуправления находятся следующие вопросы управления муниципальными библиотечными учреждениями (ст. 17):

- создание, ликвидация и реорганизация библиотек: определение их целей, задач, направлений, порядка и условий их деятельности;

- финансирование библиотек, формирование и размещение муниципального заказа, регулирование цен и тарифов на их услуги и продукцию;

- принятие и утверждение уставов библиотек, внесение в них изменений и дополнений;

- обеспечение библиотек на условиях оперативного владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности, изъятие лишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества;

- назначение и увольнение руководителей библиотек;

- контроль над деятельностью библиотек.

Таким образом, под «муниципальной библиотекой» с юридической точки зрения понимается учреждение, являющиеся юридическим лицом или входящее в структуру юридического лица, созданное учредителем для осуществ-

ления культурной, информационной и образовательной деятельности некоммерческого характера, финансируемое полностью или частично учредителем и пользующееся имуществом на правах оперативного управления.

Под «централизованной библиотечной системой» понимается структурно-целостное объединение муниципальных библиотек, являющихся юридическими лицами, в целях соединения финансовых средств, библиотечных фондов и иных материальных и информационных ресурсов для обеспечения библиотечного обслуживания населения. В состав ЦБС могут входить центральная библиотека, библиотеки-филиалы, иные библиотечные учреждения, например информационные центры, центры деловой и правовой литературы.

Создание муниципальных библиотечных учреждений или межмуниципальных объединений библиотек на основе реорганизации или преобразования библиотек или ЦБС осуществляется в соответствии с постановлением главы местного образования или местной администрации. Данное постановление является основанием для возникновения расходных обязательств. Муниципальное образование обязано предоставить средства бюджета для финансирования муниципальной библиотеки, определить условия делегирования полномочий от поселения муниципальному району, а также обеспечение деятельности библиотек, исполняющих функции межпоселенческого характера.

В условиях реформирования местного самоуправления в настоящее время в регионах России идет процесс, в соответствии с которым общедоступные публичные библиотеки получают статус юридических лиц, наделяются имуществом на правах оперативного управления, необходимым для осуществления уставной деятельности. В состав имущества входят библиотечные фонды, здания, сооружения, организационная техника, мебель, компьютеры и другое имущество потребительского, со-

циального и культурного назначения согласно перечню имущества и/или балансу учреждения на дату его создания. При этом имущество является собственностью учредителя библиотеки.

Земельные участки, занимаемые библиотекой и прилегающие к ней территории, в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации, закрепляются за библиотекой в безвозмездное пользование.

Следует отметить, что в «Методических указаниях по реализации вопросов местного самоуправления в сфере культуры городских и сельских поселений, муниципальных районов», утвержденных приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций от 25.05.2006. г. № 229 отмечается, что «наделение учреждений культуры статусом юридического лица не исключает возможность передачи ведения бухгалтерского учета централизованной бухгалтерией». Подобная нечеткость юридического статуса учреждений культуры, в том числе и библиотек, приводит к тому, что страдают экономико-правовые основы их деятельности. Вместе с тем, в соответствии со статьями 120 и 298 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставление библиотечным учреждениям статуса юридического лица предполагает их финансовую самостоятельность.

На уровне субъектов Российской Федерации источниками, обеспечивающими деятельность библиотек в условиях местного самоуправления, являются нормативно-правовые акты субъектов РФ: конституции и уставы субъектов РФ, законы о местном самоуправлении, о выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и глав муниципальных образований, о местном референдуме, о муниципальной службе, о материальной и финансовой основах местного самоуправления, о полномочиях органов местного самоуправления, о собраниях (сходах) граждан, о террито-

риальном общественном самоуправлении, об ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, а также законы о библиотечном деле и обязательном экземпляре.

Практически во всех субъектах РФ приняты законы о местном самоуправлении, в которых устанавливаются общие принципы и формы осуществления местного самоуправления, предметы их ведения, территориальная, экономическая и финансовая основы местного самоуправления, закрепляются гарантии и ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления. К таким законам, имеющим общий характер непосредственно примыкают законы и другие нормативно-правовые акты субъектов РФ по вопросам о территориях муниципальных образований, порядке их реорганизации и упразднения, о правовых актах органов местного самоуправления, об обращениях граждан в эти органы.

Для оптимальной организации и эффективного функционирования библиотек в условиях местного самоуправления большое значение имеют законы субъектов РФ по библиотечному делу и обязательному экземпляру документов. Процесс разработки и принятия данных законов начался в середине 90-х гг. XX в. и продолжается до настоящего времени. Анализ состояния регионального законодательства показывает, что законы о библиотечном деле или обязательном экземпляре имеются в половине субъектов Российской Федерации. Отсутствие подобных законов в условиях реформирования местного самоуправления значительно сдерживает решение вопросов организации библиотечного обслуживания населения муниципальных образований. Кроме того, необходимо согласование и взаимосвязь основных положений, содержащихся в общих законодательных актах об организации местного самоуправления с положениями отраслевых библиотечных актов.

Стремление закрепить в законодательных актах субъектов Российской Федерации изменения, происходящие в библиотечном деле в связи с административной реформой вполне естественно. Однако решение многих правовых, экономических и управленческих вопросов зависит от уровня развития местного самоуправления в целом как в России, так, в частности, и в субъектах Российской Федерации, осознания роли библиотек как социально-культурных институтов, способствующих формированию гражданского общества. Среди негативных моментов можно выделить следующие:

- неясность роли библиотек в структуре института местного самоуправления: каким образом должна быть организована сеть муниципальных библиотек, их правовой статус (муниципальное учреждение, муниципальное учреждение культуры, межмуниципальное объединение, хозяйственное общество), финансовое обеспечение их деятельности, условия взаимодействия с органами местного самоуправления и другими структурами в крае;

- отсутствие на местном уровне достаточных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, направляемых на осуществление библиотечного обслуживания населения, слабость кадрового потенциала муниципальных библиотек, что в значительной степени влияет на внедрение новых информационных технологий, развитие партнерских взаимоотношений и взаимодействий с местным сообществом, способствующих установлению взаимовыгодных контактов с населением и органами местного самоуправления;

- наличие организационно-экономических сложностей в разграничении права собственников муниципального имущества и земельных участков, (что отрицательно сказывается на деятельности библиотечных учреждений, имеющих в собственности здания либо арендующих помещения на основе договора с ад-

министрацией поселения), предоставлении им налоговых льгот;

- не урегулированы правоотношения между органами муниципальной власти и населением: практически отсутствует институт референдума по вопросам открытия, закрытия, перепрофилирования библиотек и объемов финансирования библиотечного обслуживания;

- не урегулированы правоотношения между органами муниципальной власти и населением: практически отсутствует институт референдума по вопросам открытия, закрытия, перепрофилирования библиотек и объемов финансирования библиотечного обслуживания;

- неясность вопросов о роли библиотек в структуре института местного самоуправления: организация сети муниципальных библиотек, их правовой статус, финансовое обеспечение библиотечной деятельности, условия взаимодействия с органами местного самоуправления и другими структурами;

- отсутствие на местном уровне достаточных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, направляемых на осуществление библиотечного обслуживания населения, слабость кадрового потенциала муниципальных библиотек, что в значительной степени влияет на внедрение новых информационных технологий, развитие партнерских взаимоотношений и взаимодействий с местным сообществом.

Перечисленные вопросы вызывают значительные трудности, которые испытывают как библиотекари, так и представители органов местного самоуправления при проведении административной реформы на местах. Тем не менее, находить решение этих вопросов необходимо совместными усилиями библиотекарей и представителей органов местного самоуправления сельских и городских поселений, муниципальных районов и городских округов, поскольку библиотечное обслуживание относится к вопросам местного значения.

Подобная работа уже началась во многих субъектах Российской Федерации. Так в Ставропольском крае, одним из первых вступившим в административную реформу, в 2005 г. были внесены изменения в Закон Ставропольского края о библиотечном деле, касающиеся функционирования библиотек в условиях местного самоуправления. В законе содержатся такие определения, как «межпоселенческая библиотека», «межпоселенческая (централизованная) библиотечная система». Среди основных видов библиотек, функционирующих в Ставропольском крае, обозначены муниципальные библиотеки – городские, сельские, районные, межпоселенческие и другие, определен их статус и основные функции, условия финансирования из федерального, краевого и муниципального бюджета.

Относительно определения **«межпоселенческая библиотека»**, т.е. общедоступная библиотека, учрежденная органами местного самоуправления муниципального района в качестве центральной районной библиотеки, осуществляющей библиотечное обслуживание населения и выполняющей функции организации центрального библиотечного фонда, централизованного комплектования, центра книгообмена и межбиблиотечного абонементов, ведущей методическую работу в помощь другим библиотекам поселений. Межпоселенческая библиотека может быть автономной либо стоять во главе ЦБС муниципального района. Подобное определение включено в закон Московской области о библиотечном деле.

В законопроекте, разрабатываемом в Алтайском крае предлагается включить определение «муниципальная библиотечная система» как «объединение муниципальных библиотек **на договорной основе** в структурно целостное образование на принципах полной или частичной централизации процессов, финансовых и материально-технических средств, библиотечно-информационных ре-

сурсов на территории муниципальных образований для организации библиотечного обслуживания населения».

В новую редакцию закона «О библиотечном деле в Алтайском крае» Представляется также включение статей, определяющих полномочия органов местного самоуправления в сфере библиотечного дела на уровне городского округа, сельского и городского поселений, муниципального района, в том числе устанавливаются полномочия, входящие в компетенцию муниципального района, касающиеся деятельности межмуниципальных библиотек и условий для обеспечения поселений, входящих в состав муниципального района, библиотечным обслуживанием. Это позволит конкретизировать ст. 50, п. 7 и ст. 51, п. 4, ст. 52 и ст. 53 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», регулирующих полномочия органов местного самоуправления относительно имущества библиотек поселений, их учреждения, финансирования и функционирования.

На местном уровне источниками, обеспечивающими деятельность библиотек в условиях местного самоуправления, являются уставы муниципальных образований, нормативно-правовые акты, принятые местным референдумом, органами, главами и другими должностными лицами местного самоуправления. Могут также издаваться постановления по вопросам местного значения, касающиеся, в частности, библиотечного обслуживания населения, как это делается в Тульской и Орловской областях. Так, например, в некоторых муниципальных образованиях Орловской области постановлением глав администраций принимаются положения о библиотечном обслуживании населения муниципального района. Что является положительным примером, позволяющим на уровне муниципального нормативного акта устанавливать систему общедоступных публичных библиотек в муниципальном образовании.

Таким образом, в условиях реформирования местного самоуправления происходит процесс становления и формирования общедоступных публичных библиотек и ЦБС как юридических лиц, создание систем библиотечного обслуживания населения муниципальных образований.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ ЧЕТВЕРТЫХ ДЕНИСЬЕВСКИХ ЧТЕНИЙ:

научно-практической конференции по
проблемам истории, теории и практики
библиотечного дела, библиографоведения
и книговедения.

26-27 октября 2006 года, г. Орел

«Четвертые Денисьевские чтения»: научно-практическая конференция по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиографоведения и книговедения состоялись в г.Орле на базе Орловского государственного института искусств и культуры и Орловской областной публичной библиотеки им. И.А.Бунина 26-27 октября 2006 года. Проведение ежегодных чтений в Орле – это дань памяти ученого, библиотечного деятеля, журналиста, педагога в сфере библиотечно-информационного образования В.Н.Денисьева. Настоящие Чтения в значительной степени посвящены предстоящему 35-летию ОГИИК.

В работе Чтений, организованных по инициативе сотрудников областной библиотеки, ученых и преподавателей ОГИИК при поддержке Департамента социальной политики Орловской области приняли участие 114 человек. Среди докладчиков: О.Ф.Бойкова – заведующая сектором Российской государственной библиотеки, кандидат педагогических наук, М.Я.Дворкина – главный научный сотрудник НИО библиотековедения Российской государственной библиотеки, доктор педагогических наук, В.А.Фокеев – главный научный сотруд-

ник Российской государственной библиотеки, доктор педагогических наук, профессор, О.Н.Кокойкина – профессор кафедры документных ресурсов и документационного обеспечения управления Московского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук, Т.Ф.Лиховид – заведующая кафедрой социальных коммуникаций и библиографоведения Московского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук, преподаватели Орловского государственного института искусств и культуры, и других вузов Орла, научные работники, библиотечные специалисты области, коллеги из Брянской, Курской, Липецкой областей, краеведы, студенты .

Участники обсудили широкий круг вопросов: научная деятельность В.Н. Денисьева и современные проблемы развития библиотечного дела; исследование проблем чтения; проблемы создания и использования краеведческих информационных ресурсов; педагогическая деятельность В.Н. Денисьева и вопросы библиотечно-библиографического образования; культурная жизнь Орловщины, история книжного дела и библиофильства, связь В.Н. Денисьева с Орловским краем.

В рамках Чтений прошли круглые столы: «Развитие библиотечно-информационного образования в контексте реализации национального проекта «Образование», «Муниципальные библиотеки в условиях реформирования местного самоуправления». Были подведены итоги областного конкурса им. В.Н. Денисьева на лучшую научную работу по номинациям: «Законченная научная работа» среди библиотекарей-практиков и «Лучшая научная студенческая работа» среди студентов ОГИИК.

Участники научно-практической конференции отмечают, что проведение регулярных «Денисьевских чтений», изучение проблем по их тематике, издание и

распространение материалов конференции способствует, активизации научно-исследовательской работы по библиотечному делу в регионе, развитию творческой инициативы библиотечных работников и студентов вуза, повышению уровня подготовки библиотечно-информационных кадров, внедрению инноваций в практику работы библиотек, интеграции интеллектуальных ресурсов, сохранению и приумножению историко-культурного наследия края.

Участники Четвертых Денисьевских Чтений рекомендуют:

- Провести «Пятые Денисьевские чтения» - научно-практическую конференцию по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиографоведения и книговедения 27-28 октября 2007 г.

- Опубликовать материалы Чтений на страницах профессиональных библиотечно-информационных изданий и в сборнике «Четвертые Денисьевские чтения»

- Разместить материалы о конференции на сайте «В.Н.Денисьев», сайтах библиотеки им. И.А. Бунина и ОГИИК

- Провести в 2006 – 2007 годах четвертый областной конкурс научных работ им. В.Н. Денисьева по библиотековедению, библиографии и книговедению среди студентов ОГИИК и библиотечных работников

- Активизировать научные исследования перспективных теоретико-методологических проблем библиотековедения и библиографоведения в контексте современных социально-политических и информационно-технологических тенденций

ПОБЕДИТЕЛИ III КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ ПО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЮ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЮ И КНИГОВЕДЕНИЮ ИМЕНИ В. Н. ДЕНИСЬЕВА

В номинации
«ЗАВЕРШЕННЫЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ»

•*Новикова Марина Викторовна* – составитель биобиблиографического указателя «Виталий Николаевич Денисьев : к 110-летию со дня рождения» (Орел, 2005)

В номинации
«ЛУЧШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ РАБОТА»

•*Зенова Ольга* – автор дипломного исследования «Организация рекламной кампании в библиотеке» (на примере Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина и Белгородской государственной универсальной научной библиотеки)

•*Князькова Евгения* – автор дипломного исследования «Издательское дело США: тенденции развития, опыт, некоторые возможности его использования в России»

•*Кобзарь Денис* – автор дипломного исследования «Использование Интернет-ресурсов в процессе комплектования библиотечного фонда»

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

АКИНШИНА Наталия Евгеньевна – директор МУК «Межпоселенческая центральная библиотека» (г. Унеча Брянской области)

БЕРДНИКОВА Наталья Васильевна – заместитель директора Орловской областной детской библиотеки им. М. М. Пришвина

БОЙКОВА Ольга Феоктистовна – ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки, кандидат педагогических наук (г. Москва)

БОРИСОВА Ольга Олеговна – проректор по дополнительному профессиональному образованию Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотекovedения и библиографии

БУБНОВ Валерий Васильевич – директор Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

ДВОРКИНА Маргарита Яковлевна – главный научный сотрудник НИО библиотекovedения Российской государственной библиотеки, доктор педагогических наук (г. Москва)

ДЕДЕНЕВА Анна Сергеевна – заведующая кафедрой информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

ЕСИПОВ Александр Леонидович – преподаватель кафедры библиотекovedения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

ЕФРЕМОВА Вера Витальевна, директор Дома-музея Н.С.Лескова (г. Орел)

ЖУКОВА Юлия Вячеславовна, ученый секретарь Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина, кандидат исторических наук

ИЛЛАРИОНОВА Наталья Филипповна – доцент кафедры библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

ИНОЗЕМЦЕВА Светлана Валерьевна – главный библиотекарь информационно-библиографического отдела Липецкой областной универсальной научной библиотеки

КОКОЙКИНА Ольга Николаевна профессор кафедры документационного обеспечения управления Московского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук

КОНДРАКОВА Лариса Михайловна, доцент кафедры информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры

КОНОНОВА Татьяна Леонидовна – заведующая сектором редких книг Курской областной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева, кандидат исторических наук

КРЫЛОВА Татьяна Дмитриевна – профессор кафедры библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры, канд. пед. наук

КУЛИКОВА Ольга Юрьевна – заместитель директора Брянской областной универсальной научной библиотеки им. Ф.И. Тютчева

ЛИХОВИД Татьяна Федоровна – заведующая кафедрой социальных коммуникаций и библиографоведения Московского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук

ПОЛЯНОВ Владимир Порфирьевич – профессор кафедры библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

РЕУЦКАЯ Раиса Ивановна – заведующая отделом краеведческой литературы Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

РЫЖОВА Наталья Анатольевна – аспирантка кафедры библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

САРАН Александр Юрьевич – заведующий кафедрой философии и социологии Орловского государственного аграрного университета, кандидат исторических наук

СОМОВА Татьяна Николаевна – заведующая кафедрой библиоковедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

УЗИЛЕВСКИЙ Геннадий Яковлевич – профессор Орловской региональной академии государственной службы, доктор филологических наук

ФОКЕЕВ Валерий Александрович – главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки, доктор педагогических наук, академик, вице-президент Отделения информкультуры Международной академии информатизации (г. Москва)

ШАТОХИНА Наталья Захаровна – заместитель директора Орловской областной публичной библиотеки им. И.А.Булгина

ЯКОВЕЦ Вера Петровна – главный библиотекарь научно-методического отдела Орловской областной публичной библиотеки им. И.А.Булгина

Содержание

ДЕНИСЬЕВ – УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Дворкина М.Я.

Знание в библиотеках, архивах, музеях 4

Фокеев В.А.

Понятия «библиография» «библиографический квадрат» в контексте теоретических представлений В.Н. Денисьева и концепция бархатной революции в библиографии 11

Лиховид Т.Ф.

Методические подходы к выработке общей теории библиографии 26

Узилевский Г.Я.

Библиотечная деятельность в контексте перехода к лично-ориентированному гражданскому обществу 34

Кокочкина О.Н.

Развитие системы источников комплектования массовых библиотек: взгляды В.Н. Денисьева и современные реалии 40

Полянов В.П.

Тернистый путь советской библиотеки реальной к постсоветской «виртуальной» 50

Борисова О.О.

Социокультурный контекст библиотечной рекламы 61

Шатохина Н.З.

Краеведческие библиографические ресурсы: взгляды В.Н. Денисьева и современное развитие 68

Сомова Т.Н.

Краеведение – ведущее направление деятельности детских библиотек 77

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕК РЕГИОНА

Куликова О.Ю.

Роль и значение П.Н. Тиханова в развитии краеведения и книжного дела на Брянщине 82

Кононова Т.Л.

О понятии «книжное дело» при проведении региональных историко-книжных исследований 92

Иноземцева С.В.

Некоторые аспекты краеведческой работы Липецкой областной библиотеки 99

Реуцкая Р.И.

Репертуар орловской книги: состояние и перспективы .. 103

В. П. Яковец

Чтение на Орловщине: состояние и анализ тенденций ... 110

Акиншина Н.Е.

Знаменитые люди Унечского района: Мария Николаевна Косич 120

ВОПРОСЫ БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Деденева А.С.

Роль библиотеки в формировании информационной культуры студента 128

Рыжова Н.А.

О построении системы качества библиотечного образования 136

Кондракова Л.М.

Роль библиотек в развитии дистанционного образования 140

Илларионова Н.Ф.

Развитие кадрового персонала библиотек (из зарубежного опыта) 145

**КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ОРЛОВЩИНЫ. ИСТОРИЯ
КНИЖНОГО ДЕЛА И БИБЛИОФИЛЬСТВА.
ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗЕМЛЯКИ**

Бубнов В.В.

Библиотека им. И.А. Бунина накануне Четвёртых
Денисьевских чтений 152

Жукова Ю.В.

Законодательные основы развития книжного дела в
российской провинции (конец XVIII – начало XX вв.) . 202

Саран А.Ю.

Монополизация книжной культуры на рубеже
1920-1930-х гг. XX в. 166

Есипов А.Л.

Оккупационная политика нацистов в 1941-1943 г.г. (на
примере библиотек Орловской области) 175

Крылова Т.Д.

Развитие книгоиздания для детей на Орловщине: постановка
вопроса 184

Бердникова Н.В.

Продвижение книги средствами телевидения опыт
сотрудничества Орловской областной детской библиотеки и
Орловской государственной телерадиокомпании 191

Ефремова В.В.

Н.С. Лесков о чтении орловцев в 40-60 годы
XIX века 195

Бойкова О.Ф.

Консультация на круглом столе «Муниципальные
библиотеки в условиях реформирования местного
самоуправления 205

Итоговый документ Четвертых Денисьевских

чтений 223

Победители III конкурса научных работ по

***библиотековедению, библиографоведению и
книговедению имени В.Н. Денисьева 226***

Коротко об авторах 227

Для заметок

ЧЕТВЕРТЫЕ ДЕНИСЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы издаются в авторской редакции

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ “ОРЛИК”
 (“ОРЛОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО”)**

Лицензия ИД №00283 от 1 октября 1999 г.,
выдана Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Подписано в печать 26.03.2007 г. Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,75.

Тираж 100 экз. Заказ № 113.